

СЕРИЯ
1000

УКУШЕННАЯ
Amazonskaya

Карла всегда являлась для одноклассников предметом розыгрышей и издевательств. Обучаясь в университете родного города, она продолжала терпеть насмешки. Девушка мирилась со всем, что выпадало на её долю. Во время крутой вечеринки, куда пригласили Карлу, пьяная компания студентов, изнасиловав её, решили, что убили. Испугавшись наказания, они решают избавиться от тела, затеяв опасную игру. Сможет ли Карла отомстить? Выйдет она победителем? Запутавшись, не потеряет остатки человечности?

«Неудачница»

Сидя на ступенях и поджав под себя ноги, я безразлично смотрела на снующих туда-сюда студентов. Как же они меня все достали. Дав себе слово, я терпела все, что выпадало мне по жизни. Я вынесла смерть матери и отца. Так то, что происходило со мной сейчас, я считала пустым.

Я не эмо, чтобы распускать сопли направо и налево. Также и не гот, мечтающий поспать где-то на кладбище и месяцами не видеть душ. Не спортсменка, не «мисс Популярность», не из кружка по шахматам.

Нет, я другая.

Чокнутая, уродина, аутсайдер, лузер... Это ещё не весь перечень гадких слов, брошенных в мой адрес сокурсниками. Пытаюсь казаться сильной, но давно перестала это делать, когда всякий раз в тебя тычут пальцем и гонят прочь. Большую часть тех, кто со мной учатся в университете «Бексон», я знала ещё со школы.

Прикрыв глаза, я глубоко задышала, чтобы немного успокоиться. После того что они мне сделали на первом занятии, немного расстроило. Оставшись закрытой в туалете на пол-урока, я могла ещё стерпеть. Но то, когда всем показывают фото, где я моюсь в душе после занятий спортом, вывело меня из строя.

Да, я пыталась им противостоять. Всё оборачивалось против меня, и я продолжала унижаться. «Смирись или борись», — решила я и выбрала первое. Смириться с тем, что я неудачница проще, чем вечно вести борьбу с невидимым врагом.

Выдохнув, я открыла глаза. Первые несколько секунд я пыталась понять, что произошло, а в глазах моментально потемнело. Тряхнув головой, я попыталась рассмотреть, кто бросил в меня мяч. Парни из футбольной команды при университете тупо ржали, их подружки в дорогих шмотках заливались злым смехом. Даже парочка готов возле клумбы под деревом, и та улыбнулась.

Снова тряхнув головой, я, протерев рукой глаза, зло смотрела на них. Когда ощутила, как на руку что-то капнуло, опустила глаза и увидела каплю крови. От команды закадычных друзей спортсменов отделился черноволосый парень. Улыбаясь, он крикнул:

— Подай мяч, Карла!

Меня передёрнуло. Опустив голову, я глазами стала искать мяч, он лежал в нескольких метрах от меня. Только встав, я могла дотянуться до него. С носа предательски продолжала капать кровь на светлые джинсы и темно-вишневого цвета блузку с длинными рукавами.

— Вот зараза, — я поспешно засунула руку в карман сумки в поисках того, чем можно её вытереть.

Джинсы не спасти, а вот блузку можно. Меня бабуля учила, что отдавать много денег на одежду — это очередная пустая трата. Только я помнила совсем другое...

Моя жизнь разделилась на части: с родителями и после. Они погибли, когда мне едва исполнилось десять. Для меня их смерть стала ударом. Несколько недель я ни с кем не желала говорить. Окунулась в собственный мир, превратившись в интроверта, вечно погруженная в себя и свои мысли. Я изменилась.

Бабушка Грейс воспитывала меня так, как считала нужным. И когда я воспротивилась и не захотела поступать в Уэльский университет, вовсе отказалась от меня. Если бы были живы родители, то этого кошмара не было.

Смирись или борись. Я смирилась. Со всем мирилась.

— Ну же, подай! — крикнул Энди, стоя внизу.

Вытянув бумажную салфетку, я, приложив её к носу, попыталась подняться. Мир перед глазами завертелся, и я села обратно.

— Подай! — настаивал парень, уже не улыбаясь.

— Не могу, — хрипло ответила я, понимая, что ещё чуть-чуть и потеряю сознание.

— Что?! — переспросил он, не расслышав мой ответ. — Что ты там несёшь?

В глазах потемнело, я старалась держаться из последних сил. Как только отрублюсь, они точно не упустят шанс что-то сделать.

Мне становилось всё хуже и хуже. Я расплывчато видела приближающегося Энди, парень что-то говорил мне. Слов я не могла разобрать из-за шума в ушах. Склонив голову, я поняла, что всё. У меня нет больше сил, держатся.

Последнее, что уловил мой мозг и глаза, — то, как я падаю прямо на руки Энди.

— Нет! — закричала я. — Хватит!

— Карла! — позвал меня женский голос, но я продолжала кричать и отталкивать от себя медсестру.

Затем меня кто-то схватил за руки и громко произнёс:

— Успокойся! С тобой всё в порядке. Никто и не думал тебя трогать.

Ко мне обращался Энди. Что он здесь делал?

Хватая ртом воздух, я, открыв глаза, уставилась на парня. Он, повиснув надо мной, крепко держал. С трудом оторвав от него взгляд, я огляделась. Чуть дальше в стороне стояла медсестра и по совместительству врач, так как уже второй год никто не хотел идти сюда работать. Они грезили о большом городе, где больше возможностей и денег.

— Что со мной? — спросила, чувствуя пульсирующую боль в голове.

— Это ты мне ответь, — ответила немолодая женщина. — Ты уже в пятый раз за этот месяц попадаешь сюда. Что на этот раз? Поскользнулась в душевой и упала? Что именно?

Опустив глаза, я не знала, что ответить. Я же не могла вот так взять и сказать, что произошло. Тогда мне не жить.

— Отпусти, — попросила я Энди.

Он, неотрывно глядя на меня, дал понять, как только открою рот, моя жизнь превратится в ад. Отойдя в сторону, он спросил миссис Макинтош:

— Я могу идти?

— Да. Спасибо, что помог Карле, — с улыбкой ответила женщина.

— Всегда рад, — улыбнулся парень в ответ и перед тем как уйти, снова бросил на меня суровый взгляд.

Как только мы остались один на один с медсестрой, она спросила:

— Так, Карла, что случилось? Можешь теперь говорить, когда он ушёл.

— Ничего, — ответила я, сев на кушетке. — Просто стало плохо.

— Просто? Что же, милая моя, большая шишка на голове говорит обратное. Они

ударили тебя?

У меня просто дар речи отобрало. Я испуганно уставилась на подругу моей покойной матушки. Она единственная в этом городе, кто нормально относилась ко мне.

— Да что вы такое говорите?! — возмутилась я. — Никто меня не бил. Мне стало плохо. На солнце перегрелась.

Я рукой указала на окно, через жалюзи которого пробивалось осеннее солнце.

— На солнышке перегрелась? Что-то мне не верится. У тебя шишка с орех. Как ты это объяснишь?

— Ударилась.

— Ударилась? — переспросила миссис Макинтош, сев за стол. — А если в следующий раз они тебя убьют?

Шумно выдохнув, я спросила:

— Кто меня убьёт? Я не понимаю. Послушайте, меня никто не бил. Я потеряла сознание и ударилась.

— Хорошо, — хлопнув себе по коленях, женщина поднялась. — Я сделаю вид, что поверила тебе. Учти, это в последний раз.

— Спасибо, — выдохнула я, чувствуя себя скверно.

— Тебе нужно отдохнуть. Я дам освобождение. Можешь идти.

Отвернувшись, она начала что-то писать. Спустив ноги на пол, я, выпрямившись, почувствовала лёгкое головокружение и тошноту. Но всё поспешно отступило. На несгибаемых ногах я пошаркала к двери.

— Карла, подожди, — окликнула меня миссис Макинтош. — Возьми, — в моей руке в миг оказался пакетик с небольшими желтоватыми таблетками. — Пей их три раза на день после еды, когда начнёт болеть голова.

— Что это?

— От головной боли, — ответила женщина, открывая мне дверь. — Не позволяй им делать это с собой.

— Вы о чём? — переспросила я в недоумении.

Проигнорировав мой вопрос, она сказала:

— Зайдешь через два дня. Если симптомы головокружения и тошноты не пройдут, нужно съездить к врачу.

Оказавшись в коридоре, я, обернувшись, посмотрела на закрытую дверь. Мне не хотелось, чтобы кто-то ещё знал, что произошло на самом деле. В прошлом я много врала, когда разговор заходил на эти темы. Врала без стыда и совести. Что мне оставалось ещё делать? Я смирилась с тем, что происходило. До конца жизни я была и буду аутсайдером с большой буквы.

Подойдя к двери в комнату, я прислушалась. За дверью стояла тишина — значит соседки по комнате где-то гуляют. В этом месте у меня оставалась единственная подруга ещё со школы — Софи. Она поддерживала меня в самую трудную минуту. Каждый раз останавливала, когда я понимала, что вот она — черта, а там — свобода. Напоминая мне, что они недостойны такой жертвы. Я держалась молодцом, а это главное.

Войдя в комнату, я огляделась, как обычно ожидая очередного подвоха. Соседка по комнате меня игнорировала. Очень странно, но и она отсутствовала. Вот и хорошо. Я могла бы жить с бабушкой в доме родителей. Не хотелось обременять ее, да и мне тяжело засыпать в доме, где всё напоминает о прошлом.

Усевшись на немного примятую постель, я тяжело вздохнула и опустила голову на подушку. В голове роились мысли одна краше другой. Всё еще ощущая на себе прикосновения Энди, я впервые после стольких лет неприкосновенности ощутила «это». Страх, когда ко мне прикоснулся Энди.

Интересно, каково это, когда к тебе прикасается любимый парень? Что чувствуешь? Восхищение? Радость? Любовь.

Любовь. Интересно, какая она на вкус? Сладкая или, быть может, с налётом горечи? Мне никогда этого не узнать. Сколько бы сил не вложить, я — это я. И ничего не изменить.

По щеке скатилась одинокая слеза.

Проснувшись я от того, что дверь с грохотом захлопнулась. Вздвогнув, я села, сонно протирая глаза. На пороге возникла Софи. Свои короткие светлые кудряшки она кое-как заплела в небольшую косу. Обычно выглядывшая улыбчивой, в этот момент явно была чем-то обеспокоена. Упав на свою кровать, она, глубоко задышав, произнесла:

— Ты мне просто не поверишь.

— Ты о чём? — заинтересовавшись, я широко зевнула.

Резко сев, Софи прямо светилась вся. С ней что-то произошло, без всякого сомнения.

— Карла, меня пригласили на свидание, — на одном дыхании ответила подруга.

— Круто, — кивнула я, снова почувствовав головокружение.

— Ты что, не рада? — спросила Софи. Она поднявшись со своей кровати и села рядом со мной.

— Нет. Я рада. Честно.

— Тогда что произошло? — хмурясь, поинтересовалась подруга, разглядывая меня.

— То, что я родилась, — угрюмо произнесла я, отвернувшись от неё.

Рука Софи легонько коснулась шишки на лбу.

— Кто? Карла, ты не должна им всё прощать. Пойми меня правильно. Они скоро убьют тебя и глазом не моргнут, а тело сбросят в реку.

Я бросила на подругу испуганный взгляд. По своей натуре я — человек добрый и долго не держу обиды. Если тебя ударили по одной щеке, то подставь другую. Так ведь говорится в Библии?

Я — верующая, но не до фанатизма. Я люблю слушать рок музыку. «The Cure или там «Благородных мертвецов». Терпеть не могу попсу и Бритни в то время, когда девчонки просто сходят с ума от её завывания. Ненавижу снобов и тупых длинноногих девчонок из группы поддержки и их дружков-спортсменов.

Может, мои проблемы от того, что я позволяю издеваться над собой? Не знаю. Я уже ничего не знаю.

— Ты так думаешь? — осторожно спросила я и с замиранием сердца ждала ответа.

— Быть может, они и достают тебя. Думаю, на убийство не пойдут. Рискованно. Кишка тонка, — с улыбкой ответила Софи и поспешно спросила:

— Так что случилось?

Приподнявшись на локтях, я негромко ответила:

— Энди швырнул в меня мяч.

— Да? Хорошо, что не камень, — заметила подружка, сложив руки на коленях. — И что?

— Ничего. У меня шишка на голове и то, что он, похоже меня отнёс в медпункт.

— Кто отнёс?

— Энди! — ответила я немного громче, чем думала.

Зажав рот рукой, прислушалась. Паранойя. Кто мог нас подслушивать?

— Не верю, — засомневалась Софи, с подозрением поглядывая на меня.

— Клянусь. Можешь спросить миссис Макинтош, — заверила я подругу, сжав её руку.

— Так-так. Он попросил прощения?

Я призадумалась, вспоминая всё, что он говорил. Но слов извинения не припоминала.

— Нет.

— Да, — протянула Софи. — День полон неожиданностей.

— Почему? Подожди. Кто тебя пригласил на свидание?

Улыбнувшись, подруга мечтательно ответила:

— Крис Грант.

— Гонишь! — воскликнула я, улыбнувшись.

— Не-а, — покачала головой Софи.

— Стоп. Он же дружок Энди?

— Угу, — кивнула подруга, продолжая улыбаться как не нормальная.

— Ты что, реально с ним пойдешь?

Я немного удивилась тому, что так грубо спросила её об этом.

— Да, — твёрдо ответила Софи, и с подозрением спросила. — Неужто ты мне завидуешь?

Я закашлялась, поперхнувшись собственной слюной. Да у меня в мыслях такого не было.

— Ты рехнулась? Какая зависть? Ты слышишь себя? — меня разозлили её слова. — Энди и его дружки — мои враги. О какой зависти ты мне говоришь?

— То, что парень пригласил меня на свидание.

От абсурдного заявления я готова была покатиться со смеху. Держась из последних сил, чтобы не расстроить ещё больше нашу с Софи дружбу. Хотя, должна согласится, пригласил бы её кто-то другой, не из футбольной команды, а, к примеру, из авиамодельного класса — восприняла бы не так бурно.

Софи должна понять, что они столько пакостей наделали мне. Как издевались, насмехались, пинали, бросали в меня бумагой и едой. Похоже, она вмиг позабыла, когда к ней заговорил футболист. Понимаю. Кому нужна подруга лузер с большой буквы Л?

— Ты дура, — выдохнула я, положив голову на подушку.

— Что ты сказала? — сердито переспросила Софи, подавшись ко мне.

— Ты дура, — повторилась я.

Поднявшись, Софи готова была вцепиться в меня за нанесённые ей оскорбления. Сев на край кровати, я посмотрела на неё снизу вверх, ожидая, что она предпримет.

— Отвечаешь за свои слова? — спросила она.

— И не подумаю их забрать обратно, — ответила, зная, что именно в этой ситуации права я.

Софи предавала меня, находясь рядом с этим Крисом Грантом — красавчиком-футболистом. Она поспешно отступила от меня, покачивая головой. Осмотрев с ног до головы, произнесла одну не очень хорошую речь:

— Мне тебе жаль Карли. Ты погрязла в себе, как в дерме, и не желаешь изменяться. Эгоистка!

Дверь за Софи громко захлопнулась. Ещё несколько минут я слышала по коридору её

удаляющиеся шаги.

— Да, — всё, что смогла произнести в тот момент.

Я не собиралась извиняться. За что? То, что она всё видит в розовых очках. Я сняла их давно, навсегда позабыв, что такое быть беззаботным тинейджером. Я мечтала о красивых вещах: походам по магазинам, о классных друзьях. И что получила в результате?

Ненависть бабушки, насмешки учеников и постоянные издевательства. За что так меня ненавидели, я не знала. Это самое наихудшее из всего вместе взятого.

Теперь ещё и Софи. Единственный человек во всём мире, который, хоть немного, но понимавший меня, предал и отвернулся. Мне ничего не оставалось, как смириться. Но не могу же я хвостиком бегать и просить выслушать. Нет, я не такая. Пусть буду плохой, черствой и равнодушной, только верной себе.

«Интересная новость»

Ещё когда я шла по коридору в сторону аудитории, ощутила что-то странное. Все тарасились на меня и шептались, посмеиваясь. Такое происходило всегда, но сейчас пахивало неприятностями. Точно что-то произошло, и, как всегда, я оказывалась в центре событий.

Прижимая к себе книги, я, переведя дыхание, вошла в шумный класс. Как только моя нога переступила порог, воцарилась гробовая тишина. Десятки пар глаз уставились на меня, будто на кинозвезду, из-за чего я машинально пригладила рукой свои волосы до плеч. Провела по воротнику клетчатой рубашки и спустилась ниже к тёмно-синим джинсам. Я оглядела всех присутствующих: они неотрывно смотрели на меня, когда первой зашевелилась Ширли Бенсон — темноволосая подружка Энди Мартина. Она начала негромко напевать песню Мадонны о девственности. Спрыгнув со стола, она села на стул и отвернулась. Я глядела на неё, не понимаю, что же происходит.

— Привет, Карла! — ко мне обратился Энди, улыбаясь.

— Привет, — ответила, направляясь к своему месту.

Софи немного испуганно бросала в мою сторону косые взгляды. Я хотела спросить, в чём дело. Только не сделала это, помня вчерашнюю сору.

Все снова оживились и принялись за свои дела.

Оглядев своё место, я не понимала, откуда ждать подвоха. Положив книги на стол, я заметила лист бумаги, оторванный из записной книги. Наклонившись, я подняла его. Моё сердце бешено заколотилось. Я знала этот прямой почерк, и он — мой. Двойными красными полосками подчёркнута фраза: «Мне уже почти девятнадцать лет, и я понимаю, что девственность — это, как болезнь»

Всё вмиг поплыло перед глазами. Мне становилось плохо с каждой прочитанной строчкой. Строчкой из моего дневника. Как он оказался у них?

В тот момент я слабо соображала, чтобы найти виновника. Но он там был. Среди всех тех уродов. Сжав в руке листок, я, схватив свои книги, поспешно покинула класс, слыша в след громкий смех.

Меня всю трясло, как в лихорадке, когда я искала дневник. Кто мог так со мной поступить? О нём никто не знал. Даже Софи, а моей девственности и подавно.

Сев на кровать, я громко зарыдала и плевать, что могут услышать. Как теперь быть? Я не смогу и носа сунуть в аудиторию, боясь того, что ещё может всплыть на всеобщее рассмотрение. Там писалось не однократно, как я их ненавижу.

Мне конец!

Поднявшись на ноги, я заметалась по комнате, как загнанный зверь. Кто? Я знала, зачем они украли его, чтобы насолить. Только кто узнал и нашёл его? Софи! У неё имелись на то причины.

Нашла я подружку в кафетерии. Сидя в компании Марии, нашей общей соседки по комнате. Я раньше не замечала, что они могут так сблизиться в плане дружбы. Меня это удивило и подтвердило подозрения. Сначала — неожиданная новость о свидании с Крисом,

теперь — общество Грейвуд.

Они так и не заметила, когда я подошла к ним ближе. Меня распирало от гнева и негодования. Плевала я, что на нас могут смотреть все те, кто находился в тот момент за соседними столиками.

— Я не думала, что ты такая же, как и они! — громко произнесла я, хлопнув Софи по плечу. Вздрогнув, она испуганно посмотрела на меня.

Мария резко поднявшись и прихватив поднос, сказала:

— Мне пора. Ещё увидимся Софи.

Под моим тяжёлым взглядом она поспешно отвалила. Как только она отошла, я села на её место напротив немного ошарашенной подруги.

— Как же я тебя ненавижу! — процедила я сквозь зубы, глядя подруге в глаза.

— Карла, я...

— Я тебе верила, а ты...

Замолчав, не могла больше сдерживать слёзы. Уж очень сильно я была встревожена и поражена до глубины души поведением Софи.

— Карли, я не понимаю, — Софи коснулась моей руки.

Я сбросила руку подруги, стирая со щёк слёзы. В тот момент мне хотелось ударить Софии, потребовать признаться в содеянном. Я набросилась на неё с криками.

— Признайся! Это ты украла дневник! — кричала я, схватив её за рукав джемпера.

Сидевшие за другим столиком две девушки оглянулись на нас. Софи, посмотрев на них, извинилась. Поднявшись из-за стола, и схватив меня под руку, не громко произнесла:

— Не здесь. Идём!

Не знаю, но в тот момент я, не сопротивляясь, пошла с ней. Не задавая лишних вопросов. Куда? Зачем? Почему?

— Софи. Софи, — шептала я всю дорогу, глотая слёзы.

Она притащила меня в пустой кабинет по английскому языку и только там, отпустив, прикрыла дверь.

— Зачем ты это сделала? — спросила, как только мы остались один на один.

Прислонившись спиной к двери, подруга, взглянув мне в глаза, ответила:

— Я не делала того, в чём ты меня обвиняешь.

— Не верю!

— Как тебе ещё объяснить? Я не понимаю, в чём моя вина.

— Это ты украла мой дневник! Я знаю.

Опустив глаза, Софи оттолкнувшись от двери, сделала шаг в мою сторону. Тряхнув головой, словно отгоняя наваждение, отступила назад. Остановившись, подруга сказала:

— Ничего твоего я не брала. Почему ты решила, что это я?

— Ты предала меня! — выпалила на одном дыхании.

Сложив руки на груди, она спросила:

— Ты о свидании с Крисом? Нет у нас ничего. Я отказала ему.

Я ей не поверила. Зная Софи настолько хорошо, я не могла не заметить, как она нервно постукивает пальцем по руке. Изобразив на лице подобие улыбки, я прошипела:

— Ложь. Ты поступаешь точно так же, как и они!

У меня началась истерика. Столько накопленной боли и разочарования выливалось в истерическом крике и конвульсиях. Я не исключение из этих правил. Я человек. Человек — интроверт.

— Карли!

В голосе подруги слышалось раскаяние и забота. Она снова сделала шаг, я от неё. Софи не собиралась так просто сдаваться. Я отступала, а из моих глаз градом катились слёзы.

— Не трогай меня! — закричала в тот момент, когда рука Софи коснулась моей. — Предательница!

— Нет, Карли, — покачала головой она, не отпуская меня. — Я повторяю: ничего твоего я не брала. Ты даже выслушать меня не хочешь!

Скривившись от отвращения, я попыталась оттолкнуть её от себя. Только Софи прилипла и не хотела вот так просто отстать.

— Что ты хочешь услышать от меня?

— Правду!

— Правда в том, что я не брала твоего дневника. Понимаю, что должна была предупредить, всё сказать сразу. Как только подслушала разговоры в душе. Так как ты не стала бы и слушать меня. Я не знала, что делать.

Как только ко мне начало доходить, то я от стыда готова была провалиться под землю. Только не слышать этих слов, говоривших о моей тупости и слепоте. Какая же я глупая! Сначала делаю, затем только понимаю, ошиблась или оступилась.

Обняв Софи, я зарыдала. Мне хотелось только одного — проснуться, больше не видеть кошмар повторяющийся снова и снова.

— Софи, прости меня, — сквозь слезы произнесла, чувствуя себя полной неудачницей.

— Ничего. Я сама виновата в том, что сразу не рассказала. Всего этого можно было избежать.

Отстранившись от подруги и сев на стул, я хотела знать, что за тварь могла найти и украсть моё самое сокровенное? Тайны. Стерев с глаз слезы и вытерев нос, я спросила:

— Кто так мог поступить?

— Кто угодно, — ответила подруга, сев рядом.

— Ты права.

— Карли, послушай, — заговорила Софи, сжав мою руку. — Веди себя так, словно ничего не произошло. Обещаю, что найдем того, кто украл и заберем его обратно.

— Говорить просто, — возразила я, поднявшись.

— Почему?

— То, что там написано, может превратить мою жизнь в ад.

— Ты преувеличиваешь.

— Нет, Софи. На этот раз всё сложнее, чем ты думаешь...

«Приглашение»

В тот же вечер, выйдя из туалета, я услышала весёлый смех девчонок. Они что-то оживленно обсуждали. Навострив ушки, я прислушалась, делая вид, что чищу зубы.

— Ты слышала, что в эти выходные у Энди дома вечеринка?!

— А то! — воскликнула в ответ другая. — Ходят слухи, что его родители поехали в круиз.

Хохоча, девушки прошли мимо меня, продолжая тарыхтеть о вечеринке. Получалось, что про издевательства можно на время позабыть. Ненадолго, и, как только страсти и эйфория пройдут, они снова вспомнят о моем существовании.

Сполоснув рот и прихватив полотенце, я поспешила в комнату. Мне не терпелось рассказать о новости Софи. Когда вошла, то сразу поняла, что и она уже всё знает.

— Слышала о вечеринке? — спросила она, поспешно оказавшись рядом.

— Уже знаю, — кивнула, бросив на постель сумочку и полотенце, и грустно заметила:

— Только вряд ли нас туда пригласят.

— Ты зануда, — произнесла Софи, сев на кровать.

Я не хотела, чтобы подруга питала надежды. Ещё ничего не значило то, что её и меня могли туда пригласить. Из-за того, что якобы Крис пригласил её на свидание. Это же дом Энди Мартина! Особенно мне ничего не светило.

— Пусть будет так, — согласилась я немного раздраженно. — Я не собираюсь питать иллюзий по этому поводу.

— Карли! — воскликнув, Софи поднялась и тут же села обратно. В этот момент в комнату вошла Мария, обвернутая в большое полотенце. Улыбнувшись Софи, она спросила:

— О вечеринке говорите?

— Да, — простодушно ответила подруга, улыбнувшись в ответ.

— Ширли говорила, что Энди завтра будет раздавать приглашения.

— Круто! — воскликнула подруга.

— По секрету, она мне шепнула, что тебя могли внести в список, — сказала Мария, ставя на полку шампунь.

— Гонишь? — спросила Софи.

Её глаза заблестели как у пса перед выброшенной костью. Подмигнув ей, Мария загадочно произнесла:

— Завтра посмотрим.

Скорчив кислую мину, я передразнила Марию. Показав мне язык, Софи поспешно отвернулась. Отвернувшись к стене, я не могла уснуть.

Они ещё немного пошептались о вечеринке и уснули.

Выдохнув, я снова попыталась понять, кто мог найти и забрать дневник? Двери комнаты мы никогда не закрывали, зная, что посторонних на территорию студенческого городка не пускают. Тогда кто-то из группы или комнаты.

Софи доказала, что это не она. Я ей верю. Тогда оставался один человек. Повернувшись на левый бок, я посмотрела на спящую Марию. Она дружила с Ширли. Только как понять и

доказать? Не пойман — не вор. Поворотившись во сне, Мария улыбнувшись, прошептала что-то не внятное. Оставалось только хорошенько присмотреться к ней. Не делать поспешных выводов.

Утром меня разбудил настырный звон будильника. Самое трагическое оказалось в том, что звонил не мой. Софи и Мария часто просыпались рано, в то время как я любила поспать. Они уже всю наряжались, а я продолжала нежиться в постели.

Окончательно я проснулась, когда услышала их разговор о вечеринке. Это начинало злить не на шутку. Завистью с моей стороны и не пахивало. Так как знала, что ничего сногшибательного не могла пропустить. Сколько себя помню, он всегда раз в месяц устраивал «мегакрутуювечеринку» Привыкаешь, хотя и ни разу туда не ходила. Меня не приглашали. Да и пригласили бы — отказалась. Ради принципа.

— Как ты думаешь, что лучше надеть? — поинтересовалась Софи.

Приоткрыв один глаз, я посмотрела на Софи, роющуюся в вещах. Да она даже не знает точно пойдёт ли туда. Выбирая одежду, так словно знала, что пойдёт.

Покосившись в мою сторону, Мария спросила:

— Она знает?

— О чём? — переспросила Софи, бросив на кровать светло-голубую блузку.

— О свидании.

— Зачем ей знать? — спросила она, стараясь не смотреть в мою сторону.

Браво, подружка! Пусть думают, что она не доверяет мне свои тайны. Хорошо сыграно!

— Ты молодец, Софи, — шепнула Мария и чуть громче добавила:

— Вот это прикольная вещичка.

— Ты так думаешь?

— Угу.

Так-так. Пришло время просыпаться окончательно. Меня уже начало подташнивать от разговоров о вечеринки и одежде. Вот тут-то и зазвонил мой будильник. Дав понять соседкам по комнате, что просыпается «большая неудачница»

Большая с маленькой буквы, так как с детства страдала худобой. В младших классах меня иногда дразнили доской или щепкой. Повзрослев, моё тело изменилось там, где были плоскости, появились округлости. Изменился голос от писклявого до приятного с хрипотцой. Софи, в шутку дразнясь, называла меня «парнем в юбке» На парня я не похожа не лицом, не фигурой. Она имела в виду мой характер.

Грубая. Не сдержанная. Резкая. Да и имечком родители наградили. Карла. Звучит красиво, если не считать, что такие имена часто давали мужчинам в каком-то там столетии. В истории я полный ноль. Точно также как, и в точных науках. Спорт не любила, петь и танцевать тоже. Всё, что у меня хорошо получалось — читать и привлекать неприятности на свою пятую точку.

— Встаю уже, — прохрипела я, нажимая рукой на будильник.

Софи и Мария поспешно замолчав, разбежались в разные стороны. Словно любовники, застуканные на неприятном месте. Я оказалась неким Отелло в этой ситуации.

— Уже проснулась? — спросила подруга, улыбнувшись.

Я заметила перемены во внешности Софи. Может, мне это так только спросонья показалось? Протерев глаза и немного придя в себя, поняла, что не показалось. Она сделала макияж. Я не припоминала, когда она в последний раз красилась. К чему такие перемены?

Вспомнила. Долгожданное свидание с симпатичным парнем изменило её.

— Вижу, и вы всю готовитесь? — поинтересовалась я, бросив косой взгляд в сторону вещей.

— Ну да, — ответила Софи и, схватив в охапку свои вещи, принялась засовывать их в комод.

Отвернувшись от меня, Мария поспешно слиняла из комнаты. Оставшись один на один с подругой, я колко заметила:

— Накрасилась.

Продолжая запихивать одежду, она старалась не смотреть на меня.

— Немного, — ответила она.

Я поняла, что она старается избегать прямого контакта со мной. Меня насторожило. Поднявшись, я подошла к ней и, схватив за руку, повернула к себе лицом.

— Софи, что с тобой?

— Ничего. Просто очень волнуюсь.

— Из-за чего?

У меня просто от сердца отлегло, когда услышала ответ на свой вопрос.

— Это всё из-за свидания. Я не знаю, что говорить, как вести себя. Он классный и друг Энди. Только представлю, сколько у него было красивых девушек, у меня начинает живот болеть. Ты только посмотри на меня? — подружка указал на себя. — Я выросла за городом в сельской местности среди кур и свиней.

От её глупых страхов я готова была рассмеяться.

— Не выдумывай. Ты не хуже тех тупых красоток, что вьются вокруг парней. Ты самая лучшая девушка, и он окажется придурком, если выберет другую, — произнося эти слова, я не кривила душой.

Софи хорошая, хотя иногда вела себя по-деревенски. Да и она по сей день стесняется после занятий спорта мыться вместе со всеми в душе. Ждет когда разойдутся, ставя меня как прикрытые на выходе. Меня злило то, что она иногда начинала грызть ногти. Всегда кричала, когда застукивала её за этим противным занятием.

Глаза подруги заслезились. Вот-вот, она расплачется.

— Ты чего? Прекрати! Я не потерплю слёз. Особенно твоих из-за пустяка.

Всхлипнув, она принялась обмахивать руками лицо.

— Не плачу. Я уже не плачу, — подтвердила она, а затем, посмотрев на меня спросила:

— Тушь не размазалась?

Я осмотрела её лицо и отметила, что она стала намного красивей. Неужели косметика так может изменить? Я не пользовалась ею от того, что не знала, что к чему и куда. Полный чайник.

— Тебя накрутила Мария?

— Да. Я сама так захотела. Ну как?

— Всё в порядке. Только не пойму, почему ты так уверена, что пойдешь на вечеринку?

Немного покраснев, Софи ответила:

— Мне написал Крис.

— О! — удивилась я. — Даже так.

— Ты опять?

Закатив глаза, я, отойдя от нее, поспешно перешла на другую тему. Просто мне становилось противно от телячьих нежностей со стороны Софи. Да он же просто использует её! Как хорошая подруга, я решила промолчать. Наша дружба дороже всей той грязи, готовой

сорваться с моих губ в адрес Гранта.

Одетая в белую футболку с черной полоской, джинсовой юбке, кедах с белыми носочками, Софи выглядела неотразимо и могла сравниться с теми красавицами, что вились вокруг Энди и его дружков.

Она торопливо подошла к Крису, когда он махнул ей рукой, бросив при этом на меня насмешливый взгляд. Рядом с подругой я выглядеть начала полным чучелом: потёртые изношенные джинсы с высокой талией и блузка в цветочек. Ещё не хватало Фенечек в волосах и бисера на одежде. Сошла бы за хиппи.

Всё внимание Софи переключилось на красавчика бойфренда, вмиг позабыв о моем существовании. Её окружали друзья Энди и Ширли. Софи радовалась. Я не виню подругу точно так же произошло бы с ней, оказавшись я на её месте.

— Привет, Карла! — раздался рядом весёлый голос Энди.

Задрожав, я посмотрела на него. Улыбаясь, парень казался очень милым, не таким заносчивым и мне ненавистным.

— Привет, — ответила я немного напряженно.

На этом и должен закончиться разговор. Только сейчас он не торопился уходить. Меня настораживало его поведение в последнее время. Неужели начал замечать?

К чему это? Я всегда ждала подвоха. Затем прозвучал вопрос, которого я не ожидала:

— Ты не злишься на меня за тот случай с мячом?

У меня дар речи отняло. Энди извинялся. Он извинялся? Открыв рот от удивления, не знала, что и сказать в ответ. Онемевшая дура с открытым ртом смотрела на него, как на марсианина, заговорившего в землянкой. Разумеется, он испугался. Продолжая нервно улыбаться, начал отходить в сторону. Я же стояла и вперила в него свой взгляд.

Как только он отошел, готова была провалиться под землю. Ну не идиотка же? Он же попросил прощения. Так какого я таращилась на него как баран? Мысленно ругая себя за тупость. Теперь-то я понимаю, почему парни шарахаются от меня. Считаю чокнутой.

— Прости, — выдохнула я.

Слишком поздно. Он снова стал заоблачной мечтой. Рядом с ним словно из не откуда материализовалась Ширли. Повиснув у него на руке, нежно поцеловала в щеку.

Обругав себя в сотый раз, я, развернувшись на каблуках, вошла в пустой класс. Оглядев своё место, села у окна. Впервые по собственному желанию заговорил парень. Да и кто? Сам Энди Мартин! А повелась как не целованная старая дева.

То, что я не целованная отчасти — правда. Ну, если не считать второй класс младшей школы, где в раздевалке меня в губы чмокнул Сид Ричардсон. Веснушчатый и рыжий. Он мне совсем не нравился.

Окончив школу, он уехал покорять Эл-Эй. Считаю, что Лос-Анджелес именно то место, где можно чего-то добиться в жизни. Интересно, где он теперь?

Не целованная девственница. Смешно звучит. С этим нужно жить.

В аудиторию понемногу начали сходить студенты. Отвернувшись к окну, я то и дело слышала разговоры о предстоящей вечеринке. На большом перерыве Энди собирался раздавать пригласительные, так что появляться возле большого фонтана не собиралась.

В меня снова полетела бумага. Отмахнувшись, я не выдержав, произнесла:

— Хватит!

Класс загудел, и все принялись улюлюкать, продолжая бросать скомканную бумагу. В кабинет походкой крутого парня вошел Энди под руку со своей принцессой Ширли. Словно

по мановению волшебной палочки, с меня сняли мишень.

Проходя мимо моего места, он, улыбнувшись, подморгнул. Словно глупая идиотка, я, покраснев поспешно опустила глаза.

Да что такое происходит? Все словно сошли с ума! Жаль, что я не смогла понять к чему это всё, когда оказалось слишком поздно.

До большого перерыва Софи не на миг не отходила от Криса. Со стороны они напоминали молодую парочку. Только меня не так просто обмануть. Я видела их насквозь. Особенно Криса. Что-то здесь явно не чистое.

Собирая книги, я не заметила, как ко мне подошла подруга. Улыбаясь так, словно выиграла в лотерею, она сказала:

— Что собираешься делать?

От неожиданности упустив книгу на пол, с досадой ответила:

— Не делай так больше. Хорошо?

— Да не парься ты так. Карла пошли со мной.

— Куда?

Поинтересовалась я без энтузиазма, поднимая книгу. Я начинала догадываться, к чему она клонила.

— Ну, тут...

Я знаком руки попросила её помолчать. Сложи книги в сумку и, перекинув ремешок через плечо, спросила:

— Ну и куда подевался Крис?

— Он вместе с Энди, а я не хочу туда идти одна.

На лице Софи читалась мольба, она готова была сложить руки в умоляющем жесте.

— Прости, но я не могу.

— Почему?!

— На это у меня сотни причин. Первая: то, что там мне делать нечего.

— Карли, ты опять за свое?

— Нет, Софи, — ответила я, понемногу отходя от неё. — Мне не интересны друзья Энди. Если ты так стремишься в их общество, я не обижусь. Прости, если что не так.

Произнеся последние слова, я покинула кабинет, зная, что сделала больно подруге. Не могу смириться и простить обиды. Пусть не однократно твердила и убеждала себя в обратном. Смириться и перестать бороться...

Я бродила по коридорам, не зная куда пойти. Мысли путались, на душе становилось скверно. Спускаясь по ступеням, я слышала громкие возгласы со стороны двора, где находился фонтан. Не знаю почему, но меня влекло туда как бабочку на свет. Не спеша, я начала подходить, держась на расстоянии от толпы желающих.

Энди, а рядом с ним Крис и Ширли стояли на возвышении со стопками приглашений в руках. Сложив руки на груди, я глазами поискала Софи. Из-за толпившегося народа не могла всё не как разглядеть светлые кудри. Начиная подумывать, что не пришла.

Краем глаза я заметила, что Крис наклонился и кому-то протянул руку. Посмотрев на местных знаменитостей, увидела рядом с ними и подругу. Парень приобняв её за талию, протягивал приглашения.

— Хоть кому-то повезло, — прошептала я.

Наши взгляды с Софи встретились. Подруга поспешно отвернулась. Она дулась. Так мне и надо. Даже не понимаю, как оно могла еще со мной дружить. Софи одна единственная

понимала меня, но и её я оттолкнула.

Развернувшись, я только собралась уходить, когда услышала свое имя.

— Карла! Подожди!

Я мысленно приказала себе уходить и не оборачиваться. Пусть это и Энди. Его внимание в последнее время настораживало и в то же время льстило. Только откуда ждать подвоха, я не знала.

— Карла, стой!

Он схватил меня за руку, заставив остановиться. Задрожав как малолетка, я не решалась обернуться. Как только он обращал на меня внимание, я не контролировала свои эмоции, мысли, слова и поступки. Находясь в полном ступоре, не знала, что делать дальше.

— Возьми приглашение.

Возьми приглашение? Стоп. Мне не послышалось?

Похоже, что нет, раз чувствую руку Энди. Медленно повернувшись, я непонимающе уставилась на него, чем в очередной раз напугала своим поведением. Улыбнувшись мне своей идеальной улыбкой, он протянул приглашение темного цвета.

— Мне?

— Да. Приходи с Софи. Буду ждать! Если пропустишь — обижусь.

У меня, в прямом смысле, отвисла челюсть. Интересно, насколько комично я выглядела? Дрожащими руками я взяла небольшой конверт.

— Тогда до выходных.

Он, подмигнув мне, убежал обратно к своим друзьям. Посмотрев на приглашение, почувствовала смешанные чувства. От радости до страха. Впервые за столько лет меня пригласили на вечеринку.

Улыбнувшись, я, прижав конверт, мечтательно посмотрела на Энди. Рядом с ним стояла Ширли. Только один раз, бросив на меня недовольный взгляд, отвернулась.

Интересно, какой будет вечеринка?

«Плохое предчувствие»

Войдя в комнату, увидела сидящую за столом Софи. Она что-то печатала на своем стареньком ноутбуке. Я осознала, что повелась с ней грубо и нехорошо. Но так всё и не могла решиться с ней заговорить на эту тему.

Покосившись на меня, она продолжала набирать текст. Наше с ней обоюдное молчание просто сводило меня с ума. Сев на кровать и сложив ноги по-турецки, сделала первый шаг.

— Мне идти на вечеринку?

Сделав вид, что не услышала вопрос. Она ещё громче принялась стучать по клавиатуре. Это служило верным признаком того, что она прекрасно меня слышала.

— Я знаю, как ты хочешь туда пойти...

— И пойду, — не громко ответила Софи.

— Я тоже. Только не знаю, что буду там делать одна.

Подруга молчала. Я не торопилась, желая услышать, что она ответит. Стучание по клавиатуре прекратилось. Подняв глаза, встретила взглядом с подругой. На её лице сияла лёгкая улыбка. Я немного удивилась такой реакции.

— Ты не одна туда пойдёшь, — заметила Софи.

— В смысле?

— Там буду я, — ответила она. — Не правда ли нам повезло?

Я что-то недопонимала. Софи что и не сердилась на меня? Похоже, что нет.

— Угу, — кивнула. Я была немного сбита с толку.

— Карли, я хотела сказать, а точнее извиниться за то, что давила на тебя. Понимаешь, со мной такое впервые. Кажется, я влюбилась в Криса! Он такой хороший и милый...

Тут я не выдержала.

— Хватит! С меня этого достаточно! Я покажусь грубой, но так оно и есть. Люби Криса, сколько влезет! Мне всё это до лампочки. Но ты — моя единственная подруга. Если он обидит тебя, то тем самым причинит боль и мне тоже. Тогда я окончательно слечу с катушек и набью ему его красивое личико.

Софи прыснула со смеху. Я удивилась такой реакции подруги, но на моих губах стала появляться улыбка. Мы стали громко смеяться, в очередной раз, доказывая самим себе, что никто и ничто не заставит нас снова поссориться.

— Ты простишь меня? — тихо спросила я, когда нас сумасшедший смех прекратился.

— Я разве обижалась? — в ответ поинтересовалась она. — Давай больше не будем? Лучше скажи мне, что ты наденешь на вечеринку?

— Я разве туда собралась?

— Подожди. Ты же сама только что сказала! — удивилась Софи.

Дело в том, что я еще толком не знала, пойду ли я туда. В последнее время меня мучили кошмары. Просыпаясь, я не помнила сна. Только оставалось не приятное ощущение. Так, словно меня хотели убить. Но откуда я могла знать, как это — умирать? Всё так запуталось.

Поднявшись, я нервно заходила по комнате.

— Софи я не уверена, что должна туда идти.

— Почему? Тебя же сам Энди пригласил!

— В этом и проблема. Пригласил-то, пригласил. А буду ли я уверена, что меня там не будет ждать сюрприз, которыми эти отморозки пичкали меня все эти годы.

Остановившись, я посмотрела за окно: во дворе сновали студенты, надеясь на что-то грандиозное, на вечеринке у Энди. Понимая, что и мне придется идти туда, становилось тревожно. Я не могла объяснить причину этого опасения.

— Брось, Карли, не нужно думать о плохом, — Софи не спеша подошла и встала рядом.

— Я не могу думать не о чём другом. Обиды так быстро не забываются.

Мне не хотелось больше с ней ссориться. Предполагая, что она может сказать, опередила её:

— И не смогу забыть.

— Ну как знаешь, — пожав плечами, сказала подруга отстранившись. — Они подумают, что ты струсила.

— Ничего я не струсила!

Я смотрела на Софи, понимая, что она брала меня на «слабо»: «Слабо ли тебе пойти на вечеринку?» — красноречиво говорили её глаза в то время, как губы лгали.

— Так походи туда. Сможешь сбежать, как только поймешь, что они задумали гадость.

Своими словами Софи давала понять, что коль я отступлю, то другого шанса у меня не будет.

— Ох, Софи! — выдохнула я устало. — Не ставь меня перед фактом.

— Ты должна пойти туда. Не отказывай себе в том, что преподнесла судьба.

— Ты где этого набралась? — спросила, удивившись словам подруги.

— Прошу тебя, идём, — сложив руки, она умоляюще посмотрела на меня.

Мне ничего не оставалось, как согласиться. Пусть что бы я ни говорила раньше, но мне хотелось пойти туда и наконец-то ощутить все преимущества подростковой жизни.

— Я пойду. Только с одним условием.

— Слушаю.

— Как только мне не понравится, больше не ищи меня.

День перед вечеринкой напоминал сродни вручению «Оскара». Все оживились, и готовились к Мега Крутой Вечеринке у Энди Мартина. Только меня меньше всего волновала вечеринка и то, что с ней связано. В душевой ещё с утра не затыкались рты. Я старалась не прислушиваться к их голосам.

также не отставала от остальных. Они с Марией болтали о нарядах. Я начинала сожалеть, что согласилась.

Ковыряясь вилкой в картофельном пюре, во время обеденного перерыва, сучающе слушала болтовню Софи. Она говорила, что я могу надеть на вече... к Энд. Меня тошнило от слова «вечеринка».

— Стоп! — воскликнула я, бросив вилку. — Можно минуту молчания?

— Я чего-то не догоняю, Карли? — удивленно поинтересовалась Софии.

— Меня уже тошнит от того, что все вокруг так носятся с этой Мега Крутой Вечеринкой. Понятно?

Приложив ладони к обеим щекам, попыталась мысленно заткнуть им рты.

— Если бы я не знала тебе, Карли, — ответила подруга, поставив стакан на стол, — то, наверно, обиделась. На тебе обижаться бесполезно, ведь ты всегда будешь говорить то, что думаешь.

— Спасибо за понимание, — отозвалась я, не поднимая головы. — Я начинаю сожалеть.

— О чём?

Вскинувшись, я перепугано, уставилась на Энди. Он стоял возле нашего столика и улыбался. Первая мысль, что промелькнула: сколько времени он простоял рядом с нами? Вымучив из себя улыбку, я не знала, что ответить. То, что Энди вообще общался с нами походило на то, словно сам король разговаривал со своими подданными.

— Я так и не услышал ответа, — напомнил он о своем существовании.

Сглотнув, я сначала посмотрела на Софии, затем на парня.

— От всей этой плохой еды.

Солгала я, отодвинув от себя поднос.

— Я давно говорил, что еда здесь просто отвратительна, — кивнул он в ответ. — Можно присоединиться?

Мне сначала показалось, что ослышалась. Энди хотел присоединиться к нам? Неожиданно, но приятно...

— Софии, ты не против? — поинтересовалась я у подруги.

Та выглядела не менее удивленная, чем я. Она закивала головой так энергично, что кудряшки выбились из её прически, над которой подруга колдовала целое утро.

— Как можно кормить нас этой гадостью? — продолжил парень, садясь напротив меня.

Он так близко, что могла запросто протянуть руку и коснуться его. Энди Мартин за одним столом со мной.

Опомнившись, огляделась по сторонам. Никто из присутствующих не обращал на нас внимания. Только парни из друзей красавчика косились в нашу сторону и о чем-то шептались. Видимо, глумились надо мной и Софи. Хотя, скорее, только надо мной. То, что Энди подсел за стол к существу недоразумению. Я кивнула, посмотрев на парня.

Он смотрел на меня с нескрываемым любопытством. Так словно хотел запомнить каждую черточку моего лица. Смутившись, я опустила голову.

— Карла, я уже извинился за тот случай, — его вопрос прозвучал как утверждение.

Подняв на парня глаза, я не понимала, зачем он снова вернулся к этой теме. Я-то думала, что инцидент исчерпан. Мы разошлись мирно без последствий.

— Не поняла?

— Понимаешь, — неуверенно начал Энди и принялся рыться в кармане куртки. — Вот.

Он положил на стол браслет с небольшим сердечком. Всё внутри меня, казалось, заледенело. В голове рождались сотни домыслов и вопросов. К чему подарок? За какие заслуги? Мне никто ещё с парней не дарил подарков. Даже на День Святого Валентина. Сейчас... Меньше всего я ожидала этого от Энди.

— Ч... что это? — запинаясь, спросила я.

— Тебе.

— В честь чего?

Я смотрела в глаза Энди, понимая, что он вполне искренен. Предательские слёзы подступили глазам. Только я поспешно вспомнила о существовании Ширли. Они встречались ещё со старших классов и не могли вот так просто расстаться.

— Это своего рода подарок-извинение, — на одном дыхании изрек Энди.

Открыв рот, я не знала, что сказать по этому поводу. Неожиданно меня словно прожгло огнем, а догадка не очень-то радовала. Всё не может быть так просто. Подарок от него приятен и неожидан. Да, он извинился. Только к чему это всё? Неужели во всем имелся некий скрытый смысл?

Накрыв рукой браслет, я протянула его обратно парню. Он непонимающе посмотрел на меня.

— Я не могу принять от тебя подарок. Прежде чем ты что-то скажешь. Пойми...

Энди резко поднялся на ноги, заставив поспешно замолчать меня. На его лице отразилось некое разочарование, поспешно сменившееся на добродушное.

— Я не приму его обратно. Так что оставь себе или подари Софи. Жду вас на вечеринке!

Махнув рукой, он поспешил к своим друзьям. Я смотрела ему в след, чувствуя под пальцами прохладу металла. Сжав кулак, я, повернувшись к Софии, сказала:

— Встретимся позже.

Словно ужаленная, я прожогом бросилась прочь со столовой, чувствуя на себе десятки пар глаз. И один из них принадлежал парню, подарившему мне столь ценный подарок.

Слёзы жгли глаза. Меня переполняли доселе неизвестные чувства. В груди сжималось, хотелось кричать и в то же время неистово хохотать.

Закрывшись в туалете и поджав ноги, я решила рассмотреть подарок Энди. Разжав пальцы, у меня на ладони небольшой змеёй лежал браслет. Улыбнувшись, я провела пальцем по сердечку с небольшим тёмно-синим камушком внутри. Такого же цвета, как и мои глаза. Софи однажды сказала, что у меня красивые тёмно-синего оттенка глаза. У меня, можно сказать, не обычная внешность. Я как-то не особо обращала внимание, сторонилась косметики. Так что моё неидеальное лицо ещё не касалась та гадость из баночек и тюбиков.

Всхлипнув, я с любопытством, снова посмотрела на браслет. Дверь в туалет с громким хлопком открылась и закрылась. Послышались торопливые шаги и громкий голос:

— Не понимаю я Энди! — голос принадлежал неизвестной мне девушке.

Она поспешно прошла рядом с кабинкой, где сидела я.

— Зачем понимать? — переспросила Ширли.

— Как?! Ты что не видела его рядом с той... Как её там?

— Карлой, — ответила девушка Энди. — Я не отношусь к этому серьёзно. Поверь мне. Давай не будем об этом? Так что там с дневником?

— Да ничего. Мария не хочет его отдавать.

Шумно выдохнув, Ширли сказала:

— Заставь. Припугни, если что. Он мне нужен!

От услышанных слов у меня перехватило дыхание. Так вот кто стащил его! Удивление сменилось гневом. Да как она могла?! Мария?

От пережитого всплеска эмоций у меня негромко вырвалось ругательство. Когда я осознала свою оплошность, поняла, что воцарилась гробовая тишина. Шаги одной из девушек приближались. Нервно закусив губу, я смотрела вниз. Внутренний голос громко вопил: «Беги!»

Куда? Прямо на Ширли или её подругу? Ну уж нет! Врагов с меня достаточно и ещё им перейти дорогу. Увольте! Показались носки туфель. Задрожав всем телом, я ждала, когда же разоблачат в подслушивании.

Дверь в туалет снова скрипнула, послышался быстрый голос:

— Ширли, там приехали твои предки! Директор зовёт к себе.

— Уже иду, — неохотно отозвалась она возле моей кабинки. — Идём, Лиза. Ну что опять я сделала не так?

— Не знаю. Их не поймёшь.

— Забудь.

Когда дверь захлопнулась, а голоса прекратились, только затем я могла вздохнуть с облегчением. Теперь-то я знала, у кого моё «сокровище» Мои тайны и часть мыслей. Вот же лживая тварь! Нужно найти его и забрать, и я знала, как это сделать.

Войдя в комнату, я почувствовала разочарование, так как Марии не было. Бросив сумку на кровать, приступила к действиям. Вмиг всё содержимое её стола оказалось на полу. Точно также как и одежда из шкафа. Моего дневника среди мусора не оказалось.

Остановившись, я со всей злости швырнула кроссовок Марии на пол. Оглядев беспорядок, я задумчиво сложила руки на груди. Куда она могла его спрятать? Если хочешь что-то спрятать — положи это на видное место.

Я ещё раз оглядела комнату: в глаза бросался мой книжный стеллаж. Легкая улыбка коснулась моих губ. Не могла же она спрятать его в моих же книгах? Там, где я не додумаясь в первую очередь искать.

Бросившись к нему, начала вытягивать книгу за книгой. Подавив вздох разочарования, когда за книгой в черном переплете показался корешок с двумя красными полосками. Протянув руку, я едва коснулась дневника услышала вопрос Марии:

— Как это понимать, ненормальная?

Я так увлеклась своими поисками, что не услышала, как вошла воровка. Только сейчас моя очередь предъявлять претензии. Схватив записную книжку, что и служила мне дневником повернулась к Марии ответила:

— Искала вот это.

Глаза Марии удивленно округлились. Открыв рот, она хотела возразить, только я не собиралась с ней объясняться. Тем более слушать нелепые отмазки.

— Я что-то не припоминаю, что оставляла его там — сказала я, указывая на полку.

— Что ты наделала?! — воскликнула Мария, указывая на бардак.

— Ничего.

— Ты что, рехнулась? Какого ты рылась в моих вещах?!

Она зло принялась убираться, стараясь не смотреть в мою сторону. Желая отвлечь.

— У меня встречный вопрос. Зачем ты рылась в моих вещах?

Остановившись, Мария, посмотрев на меня, ответила:

— Да ты не в себе! Сама его спрятала, а ищешь виноватых.

— С чего бы мне это делать?

Мария, пожав плечами, снова принялась за уборку.

— Не знаю, что за тараканы развелись в твоей голове и знать не хочу.

— Ты хочешь сказать, — продолжала я, — что я всё выдумала? Нет. Мы обе знаем, что я права.

Схватив ящик Мария, отвернувшись от меня, собирала тетради и книги. Сжав зубы, я смотрела на неё и понимала, что и здесь из меня сделали виновной. Что бы я ни делала, всё оборачивалось против меня.

— Мария, я здесь, — голос Софи затих, как только она, войдя в комнату, увидела бардак, сотворённый мной. Переведя взгляд на меня, подруга спросила:

— Что произошло?

Мои нервы сдали. Подняв дневник вверх, я показала его Софи и громко сказала:

— Вот что случилось!

«Веселье»

Бросив на часы обеспокоенный взгляд, поднявшись, снова заходила по комнате. До вечеринки оставалось чуть больше двух часов, я не знала, что делать.

То, что произошло прошлым вечером, не давало покоя. Мария всячески игнорировала меня. Софи до последнего не хотела верить. Дневник у меня, и я в дураках.

Остановившись, я снова посмотрела на часы. Иди или нет? Ещё Софи куда-то запропастилась. Неторопливыми шагами подойдя к шкафу открыв его, скептически осмотрев свою скромную одежду, закрыла шкаф с досадой.

— Тупость, — прошептала, прислонившись лбом к дверям.

Прикоснувшись к браслету на левой руке, я не сдержала улыбки, вспомнив от кого он мне достался. Энди. Заоблачная мечта каждой девушки. Вспомнились слова Ширли. Она знала, что он разговаривает со мной и не считает это чем-то серьёзным. Знала ли она о подарке?

— Карла! — воскликнула Софи, неожиданно влетев в комнату.

Повернувшись, посмотрела на подругу. В руках она держала коробку и пакет. На её полных губах играла радостная улыбка.

— Что это? — спросила я, указывая на покупки.

Улыбнувшись ещё шире, она, протянув их мне, ответила:

— Это тебе!

— Мне?

— Да. Я подумала, что ты не сможешь пойти на вечеринку в своих лохмотьях.

— Лохмотья? Вот как ты называешь мои вещи? — удивилась я скорее радостно, чем разгневанно.

— Переодевайся. Надеюсь, платье тебе понравится, а на счёт туфель не уверена в правильности размера. Надеюсь, подойдет.

К глазам подступили слёзы. Моя жизнь начинает налаживаться? Бросившись к подруге и обняв её, поблагодарила.

— Да не за что, подруга. Ты впервые идёшь на вечеринку и должна хорошо выглядеть.

Стоя спиной к зеркалу, я не представляла, что увижу в отражении. Подняв голову, посмотрела на Софи. Подруга, широко улыбаясь с восхищением, осматривала меня.

— Готова? — поинтересовалась она, прижав руки к груди.

Сглотнув, я кивнула. Закусив губу, я медленно повернулась лицом к зеркалу. Сначала я не знала, как реагировать. На меня смотрела новая я.

Софи на скорую руку завила концы моих коротких волос, немного подкрасила тушью глаза, благодаря чему они стали глубже и выразительней.

Она купила мне шифоновое платье, украшенное под грудью широкой чёрной сатиновой лентой, цвета красной ягоды. На ногах надеты туфельки «балерины» с изящным бантиком черного цвета. В руках я держала сумочку.

К глазам снова подступили слёзы. Заметив блеск, Софии, обняв, сказала:

— Не нужно плакать. Только не сейчас. Если бы знала, то подкрасила водостойкой

тушью.

— Всё, больше не буду, — улыбаясь, отозвалась я.

— Вот и всё. Теперь моя очередь превращения, — подруга радостно подморгнула мне.

Выйдя на улицу следом за ней, поняла, что нас никто не встречал. Одета в красивое обтягивающее платье цвета спелой вишни, в кедах и куртке, подруга подбежала к машине. Я, застыв на пороге, пребывала в нерешительности. Снова в моей душе поселились сомнения.

— Эй, Карли! Давай быстрее! — крикнула мне Софи, запрыгивая в авто.

Страхнув из себя дурацкую не решительность, я поспешила к авто.

Небо затягивало тяжелыми тучами, да и ветер поднялся. Прижав руки к бёдрам, чтобы платье не поднималось. Если начнётся дождь, буду очень сожалеть, что вообще его надела.

Сев в машину, я озадаченно поинтересовалась:

— Почему тебе не встретил Крис?

Рассмеявшись, Софи ответила:

— Он же с Энди. Ещё с самого утра они там готовятся.

— А! — кивнула я, понимая, что можно было и догадаться.

Они же лучшие друзья, точно так же, как и мы с Софи. Разве это не совпадение? Может, удача. Сомневаюсь.

— Только бы не пошёл дождь... — произнесла подруга, посмотрев на небо.

Подняв глаза, я снова устремила взгляд на небо. Признаться, где-то на малую долю секунды я мысленно пожелала, чтобы он пошёл. Тогда вечеринку можно и отменить.

Софи затормозила. Очнувшись, я огляделась по сторонам. Машина остановилась рядом с большим домом с балконами. У меня приоткрылся рот от увиденного. Я знала, что родители парня богаты, но никогда и вообразить не могла, где он может жить.

Энди — баловень судьбы, не то, что некоторые. К примеру — я. Что-то не могу припомнить своей везучести в судьбе, жизни или любви.

— Приехали! — радостно закричала Софи. — Пошли.

Набрав побольше воздуха, шумно выдохнула, пытаюсь унять внутреннее беспокойство. Как бы ни пыталась, продолжая ощущать опасения. Так дальше продолжаться не могло. Не могу же вечно жить в страхе?

Выйдя из машины, мы с Софи радостно переглянулись. Входную дверь украшала гирлянда как на рождество. Из открытой двери слышалась музыка. На пороге стоял большой парень, проверяя приглашения и отсеивая не желанных гостей.

Только сейчас ко мне дошло, что я, похоже, забыла приглашение. Порывшись в сумочке и найдя конверт, выдохнула с облегчением.

— Карли! — позвала Софи.

Подняв голову, поняла, что подруга уже стояла на крыльце, протягивая парню приглашение. Подавив нежелание идти и вымучив из себя улыбку, подошла ближе.

— Приглашение, — протянув ко мне руку, потребовал парень.

Извинившись, протянула конверт. Осмотрев меня, он с неким сомнением прочитал моё имя:

— Карла?

— Да, это её имя, — ответила Софи, взяв меня под руку. — Нас ждут.

Следуя за подругой, я невольно оглянулась. Парень смотрел нам в след немного удивленно.

В холле собралось довольно-таки много людей. Они говорили, шутили, танцевали и

пели. Провожая их взглядом, знала, что они никогда не станут моими друзьями. Я здесь так — случайность.

Дом внутри оказался просто сногшибательным: Над камином висела плазма (о таком телике я могла только мечтать). Большие французские окна выходили в садик. Картины знаменитых художников украшали стены. Все знали, что прикасаться к ним приравнивалось к смертной казни.

— Привет, девчонки!

Задрожав, я повернулась к Энди. Залюбовавшись им, не сразу поняла, что веду себя странно. Толкнув меня в бок, Софии, рассмеявшись, произнесла:

— Мы так рады тебя видеть.

— Может, хотите выпить? Есть кола, виски и текила. А может, пива?

Не успели мы ответить, как к Софи сзади подошёл Крис. Обняв её, он, поцеловав в шею, махнул мне.

— Я украду её у вас.

Софии, рассмеявшись, повисла у парня на шее. Напрочь позабыв обо всём вокруг, она влюбилась в Криса по уши. Любил ли он её так, как она его? У меня имелись сомнения.

— Ну, так что будешь пить? — спросил Энди, нежно коснувшись моей руки.

Я с поймала его восхищенный взгляд. Сжав руку, он сказал:

— Тебе идёт это платье.

Покраснев, я опустила глаза. Мне ещё никто из парней не говорил комплиментов. Так что не знала, что нужно ответить. Поблагодарить?

— Спасибо, — пробормотала я.

— Карла, — произнёс Энди, подтянув меня к себе и негромко прошептал на ухо:

— Расслабься.

Неотрывно глядя ему в глаза. В тот момент для меня существовал только он. Всё остальное — пустяк. Какие же у него красивые глаза! Легкая улыбка коснулась моих губ.

— Идём. Тебе не помешает выпить.

Энди повёл меня к столику с напитками. Я шла за ним как послушный ягнёнок.

— Может, потом? — вяло запротестовала я.

Но парень не собирался отпускать меня просто так. В моих руках оказался стакан с красноватой жидкостью. С трудом оторвав восхищенного взгляда от Энди, я, посмотрев на стакан, спросила:

— Что это?

— Пунш. Просто пунш. Пей, — ответил он, подмигнув.

Небольшими глотками отпив, не ощутила никакого странного послевкусия.

— Жаль, что Ширли пришлось уехать, — продолжил говорить Энди, попивая из банки пиво.

— Почему?! — меня удивило, что её здесь нет.

Пожав плечами, он нехотя ответил:

— С родителями проблемы.

Мне вспомнилась ситуация в туалете. Та девушка говорила, что приехали родители Ширли. Это значило, что этим вечером он свободен.

— Хочешь потанцевать?

Предложение парня смутило меня. Я любила танцевать, только об этом никто не знал. Кроме Софии, разумеется.

— Не знаю.

Я огляделась по сторонам, осмотрев танцующих.

— Забудь о них, — произнес он, снова взяв меня за руку. — Просто представь, что мы здесь одни.

Поставив стакан на стол, я неуверенно пошла, следом чувствуя на себе взгляды. Что они подумают?

Зазвучала весёлая музыка. Энди, покрутив меня на месте, одобряюще улыбаясь, стал двигаться. Танцевал он как профессиональный танцор. Мне ничего не оставалось кроме как присоединиться к нему.

Когда песня завершилась, вся запыхавшаяся и улыбающаяся, я, остановившись, посмотрела на Энди.

— Класс!

Взяв меня за руку, парень повел обратно к столику с выпивкой. Наполнив мой стакан, он протянул его мне. Не смея отказываться, я залпом осушила. На это раз вкус изменился, ощутив на языке противный привкус спиртного.

— Пошли, выйдем в сад, — предложил он, как только допил очередную банку пива.

Его глаза заблестели от выпитого, на губах заиграла самая очаровательная улыбка. Все мои возражения вмиг улетучились, сменившись странным невиданным предчувствием.

Отрыв дверь, он жестом пригласил меня выйти первой. Снова во мне проснулся инстинкт самосохранения. Как только я выйду, он мог закрыть дверь, оставив одну на улице. Через высокий забор у меня сил не хватит перелезть. Я всегда отличалась слабеньким здоровьем и часто болела, так что вмиг могла подхватить грипп или пневмонию.

Встретившись с ним взглядом, я дала понять, что боюсь.

— Да брось ты, — виновато сказал он. — Думаешь, что я закрою дверь? Плохого же ты обо мне мнения!

Выйдя первым, он протянул мне руку, приглашая. Опустив взгляд, как героиня дешевого бульварного романа, вложила свою чуть дрожащую руку в его сильную уверенную ладонь.

Оказавшись в неярко освещенном саду, я поражённо огляделась: вокруг небольшого фонтана расположились клумбы, где ещё цвели поздние цветы. Дорожки из гравием. Скамеечки. Несколько статуй. Это место напоминало сады при короле. Пусть и не видела, как они на самом-то деле сделаны, думаю, что именно так.

— Как здесь красиво, — не удержалась я, восхищенно рассматривая статую женщины, державшую в руках кувшин.

— Всё, до мельчайших деталей, спланировала мама. Мы с отцом больше склонны к спорту, а вот матушка и сестра обожают всё старинное.

Слушая Энди, я не спеша пошла по дорожке, ведущей к фонтану.

Сильный ветер шумел, срывая с деревьев пожелтевшую листву. Над нами нависли тяжелые тучи, с минуты на минуту намериваясь излить на землю целые потоки воды.

Я слышала, как он шёл следом, храня молчание. Мне он не мешал, скорее, наоборот. Так хотелось прикоснуться к нему, почувствовать поцелуй на своих губах. Подавив готовый сорваться из губ томительный вздох, я, обойдя вокруг фонтана, наклонившись, подняла упавший в воду лист и повернулась к Энди. Он стоял в нескольких шагах от меня, задумавшись, наблюдая за чем-то.

Поспешно опустив глаза, я предложила:

— Может, уже пойдём? Холодно.

Оторвавшись от своих мыслей, Энди ответил:

— Да, что-то похолодало. Идём.

Когда я проходила мимо него, парень снова взял меня за руку. Его пальцы коснулись браслета.

— Я думал, ты выбросила его?

— Зачем выбрасывать? Он мне нравится, — ответила я, глядя на руку.

— Я рад.

Энди притянул меня к себе. Его рука скользнула по спине, второй он продолжал сжимать мою руку. Наши глаза снова встретились. Я поняла — вот он тот момент, которого я ждала, пусть и не открыто признавалась в подобных предчувствиях. Парень приблизился настолько близко, что я чувствовала его теплое дыхание на щеке.

По телу прошла дрожь. Нет, не от холода, скорее, от волнения. За столько лет он впервые обратил внимание. Слушая его голос, я невольно застонала от переполнявших чувств.

Энди нежно поцеловал меня сначала в щеку, а затем коснулся губ своими тёплыми губами. Я, поддавшись к нему, выдохнула его имя. Больше не сдерживаясь, он поцеловал. Я ответила на поцелуй. Сначала не уверенно, затем со всей страстью.

Не знаю, сколько прошло времени.

Когда мы оторвались, друг от друга, что-то во мне изменилось. Я поняла, что по уши влюблена в Энди. Только сейчас ко мне дошло. Да, я любила его всегда.

Тряхнув головой, попыталась отогнать навязчивую мысль о Ширли. Она же девушка Энди, я не должна так поступать!

— Что-то не так? — поинтересовался парень хрипло.

Не хотелось говорить о ней в этот момент. Когда я переступила черту под клеймом «не целованная», не оставалось ничего как сказать:

— Я не должна так поступать.

— Как «так»?!

— С Ширли. Она твоя девушка. Любит тебя. Я не хочу навредить вашим отношениям.

— Её здесь нет, — разведя руками, ответил он. — Я не думаю, что она настолько любит меня.

— Она же твоя девушка.

— Да она со мной. Надолго ли? Скоро закончиться обучение, она уедет и навсегда забудет о моем существовании.

— Но...

Не успела я снова возразить, как он снова поцеловал. Отстранившись, парень сказал:

— Идём в дом. Не хочу, чтобы кто-то разбил коллекционное.

Одобрительно кивнув, пошла с ним. Изрядно подвыпивший народ напоминал туземцев. Несколько парней, обмотавшись туалетной бумагой, танцевали. Их девушки, заливаясь смехом, снимали всё это на мобильные телефоны. Завтра весь университет будет обсуждать

Энди снова направился к столику с выпивкой. Отвернувшись от него, я огляделась в поисках Софи. Она словно сквозь землю провалилась, оставив меня одну.

— Эй, ребята! Одну минуточку! — закричал Энди, изрядно охмелев. — Можно немного поубавить музыку?

Парень за диджейским пультом кивнул, исполнив просьбу.

— Спасибо. Давайте все дружно поприветствуем Карлу! — воскликнул он, приобняв

меня. — Скажем так, она впервые у меня на вечеринке.

Парни и девушки хором закричали: «Привет!!!» Немного сбитая с толку, я ошеломленно смотрела на Энди. Подмигнув мне, он, чмокнув в щеку, снова оказался у выпивки. Собравшиеся продолжили веселье.

— Не хочешь ещё потанцевать? — предложил Энди.

— Почему бы и нет, — охотно согласилась я.

Как назло заиграла медленная мелодия. Отойдя от стола, Энди подошёл ближе. Оглядевшись по сторонам, поняла, что никто не обращает на нас внимания.

Он встречался с Ширли. Только сейчас ко мне дошло, что и подружки её отсутствовали.

Прикосновение парня к талии вернуло меня из размышлений. Встретившись с ним взглядом, не увидела в его глазах того радостного блеска, с каким Крис смотрел на Софи. Может, из-за того, что Энди уже хорошенько выпил? Мне начинало не нравиться происходящее.

Что я могла сделать? Мне и так повезло, оказавшись здесь рядом с ним и танцевать медленный танец. Приободрившись, я, выпрямившись, положила руки на плечи парня.

— Я рад, что ты пришла, — прошептал Энди, прижимая меня к себе.

— Просто и подумать не могла, что ты это сделаешь

Он попросил меня замолчать. Музыка сменилась на больше ритмичную. Отпустив меня, парень снова направился к столу. Почему-то тогда я не придала особого внимания тому, что он так часто пил. Не хотела понимать. Мне хватало того, что он рядом.

Улыбнувшись, он, протянув руку, предложил:

— Пойдем, я покажу тебе свою комнату.

Я удивилась, услышав такое предложение. Не смея отказывать, ведь он так добр ко мне. Поцелуй слишком много для меня значил. Поднимаясь за ним на второй этаж, я прислушивалась к его негромким словам:

— Не знаю, понравится ли тебе. Предупреждаю: я до мозга костей фанат «Янки» и немного «Редсокса», так что не удивляйся. Ширли вечно ворчит на меня за мое увлечение.

Мне всё хотелось и хотелось его слушать. У него красивый голос, и пах он дорогим одеколоном после бритья. Остановившись у двухстворчатой двери, Энди, прижав меня к ней, страстно поцеловал.

— Только особенные девушки могут войти в эту дверь, — прошептал Энди, отстранившись.

Задрожав всем телом, я посмотрела на него. Он кивнул головой, разрешая отворить дверь. Под его любопытным взглядом, повернувшись резко, распахнула двери. Спальня оказалась намного больше, чем я представляла. Его большая кровать стояла у стены. По левую сторону тянулись полки, заставленные выигранными кубками и спортивными трофеями, подписанными, непосредственно, знаменитыми спортсменами.

На стене висел телевизор. Новейший компьютер ютился в углу спальни. Тысячи дисков с играми занимали напольную полку. На стене висело несколько футболок за стеклом с фамилией и именем Энди. У окна стоял бильярдный стол.

— Добро пожаловать! — улыбаясь, произнёс Энди, подталкивая меня.

— Как красиво, — ответила я, войдя и с любопытством рассматривая его трофеи.

— Ширли говорит, что я — спортивный маньяк, — шутливо заметил он, следуя за мной.

— Само собой, ты же спортсмен, — напомнила я, ему продолжая осматриваться.

Энди остановившись, грустно произнес:

— Жаль, что так мне не говорит Ширли.

Обернувшись, я посмотрела на парня. Какой же нужно быть девушкой, не понимая своего любимого парня? Та, которая не любила его. Я же любила Энди, вот и сказала то, что думала.

— Может, она не хочет говорить? — предположила я, улыбнувшись.

Подняв на меня глаза, Энди протянул руку. Неотрывно глядя на него, я подошла ближе. Обняв, он зарылся лицом в моих волосах и произнес:

— Карла, понимаешь, ты — не Ширли.

Напрягся всем телом, я не поняла сути сказанных им слов. Что он имел в виду? Энди не дал мне опомниться и задать вопрос, крутившийся на языке. Его руки опустились ниже пробираясь под платье. Тело как по мановению волшебной палочки откликнулось на ласку. Парень поцеловал меня в шею. Его правая рука скользнула вверх и сжала мою грудь.

Затрепетав, я ответила на поцелуй. Так, словно я уже знала все и умела.

Неужели во мне могла скрываться такая страсть, так и молча, ожидая выхода наружу? Теперь было где и с кем испробовать. Я отдалась ей. Разве плохо?

Немного опомнившись, я прохрипела:

— Энди, подожди.

— Что!? — грубо ответил он, продолжая изучать моё тело.

— Ты думаешь, это правильно?

Резко отпустив меня, парень спросил:

— Я думал, ты тоже хочешь.

Тяжело дыша, я смотрела на парня. Его губы покраснели от поцелуев, глаза поблескивали в полумраке, волосы топорщились в разные стороны. Футболка помялась, брюки... Охнув, я, поспешно закрыла глаза.

— Хочу, — тихо ответила я.

Пусть и не думала признаваться, что боюсь. Удовлетворенно улыбнувшись, Энди подхватив меня на руки, понёс к кровати. Уложив на белую постель, парень лёг рядом. Оперевшись на локоть, он нежно провел рукой по волосам, лицу и спустился ниже.

— Ты не обычная, — прошептал Энди, поцеловав в шею, затем в губы.

Ответив, я ощутила жар в теле. Напрочь позабыв, что там в низу вечеринка. Люди веселились, Софи танцевала с парнем. Я не хотела останавливаться на полпути. Хотела сбросить оковы... Пусть и таким способом.

Оторвавшись от моих губ, парень стащил футболку через голову, следом за ней улетели белые кроссовки и носки. Приподняв платье, Энди провёл двумя пальцами по животу, спуская их ниже к трусикам. Хорошо, что я ещё надела приличное бельё темного цвета. Невольно колени сошлись вместе. Парня это не остановило, применив ещё к рукам поцелуи.

Понемногу я расслабилась и позволила коснуться себя.

— Это у тебя впервые?

— Да.

— Расслабься, детка, и всё будет окей, — прошептал мне на ухо Энди, пройдясь языком по моему плечу.

Негромко хихикнув от напряжения, прильнула к нему всем телом.

Сантиметр за сантиметром Энди снимал с меня трусики, целуя в пупок и спускаясь всё ниже. Задыхаясь от доселе не виданных чувств, мне больше не хотелось, чтобы он

останавливался.

В его умелых руках оказались трусики, отбросив их в сторону. Парень сказал:

— Приготовься.

Я смотрела ему в глаза, полностью убеждаясь в том, что люблю Энди! Улыбаясь, он ввел в меня два пальца, явно чтобы убедиться: первый он ли у меня.

Выгнувшись дугой, я прохрипела:

— Пожалуйста.

Мой голос затих, как только он убрал руку и провел пальцами к самому пупку.

— Будет немного больно, — предупредил он.

Я кивнула, сгорая от нетерпения.

Отстранившись, Энди полез к прикроватной тумбочки, от туда он достал презерватив. Наблюдая за ним из-под полуопущенных ресниц, я всё думала: не сон ли это? Походило на реальность.

Энди рядом. Через минуту произойдет то, о чём я даже мечтать не смела. С кем? С Энди Мартином — красавцем-спортсменом!

Расстегнув ширинку на штанах парень, посмотрев на меня сверху вниз, громко произнес:

— Улыбнись!

В этот момент двери в комнату Энди распахнулись, и к нам ввалились пятеро парней, изрядно подвыпивших. В руках они держали свои дорогие телефоны. Они ржали, приближаясь к кровати, где лежала я, а рядом стоял Энди. Они, улюлюкая, двигали бедрами, изображая половой акт.

— Ты что думала, я трахну тебя? — спросил парень, громко рассмеявшись.

Я не могла ни дышать, ни пошевелиться. Оторопело глядя на них, понемногу начала понимать, в какую ловушку сама же себя загнала. Я же могла сказать нет и уйти. Нет, всё вышло именно так, как он спланировал.

Осознав, что лежу перед ними с задранной платьем и голой грудью, без трусиков, с разведенными ногами, меня охватила паника, так как уже завтра видео будет бродить по университете. Такого позора я не переживу.

Поспешно опустив платье, я попыталась подняться, когда Энди, схватив меня за волосы, прошипел:

— Не так быстро. Правда, парни? Мы еще не закончили!

«Умереть»

Я смотрела в их лица и пыталась запомнить. Первым, как ни странно был Энди. Он входил в меня быстрыми и сильными движениями. Попытавшись кричать и вырываться, парни просто-напросто заткнули мой рот моими же трусиками. Держали за руки и за ноги, пока парень, не содрогнувшись в экстазе, упал на меня.

Меня разрывали в клочья. Ужасно тело болело. Мне ничего не оставалось, как ожидать, когда же всё окончится. Они не собирались останавливаться.

После Энди на меня взобрался тучный парень. Чмокнув смачно в щеку, вогнал свой член. Тело пронзила чудовищная боль, помутилось в глазах, и ненадолго я лишилась чувств.

Придя в себя, я увидел всё-то же лицо. Парень пыхтел и стонал, большие капли его пота капали на лицо. Мне не хватало воздуха, дышать становилось труднее. Я продолжала всматриваться в лица. Застонав, крупный парень, излил в меня горячей жидкостью. Вытянув член, он возмущенно воскликнул:

— Он в крови!

— Чувак, да она же девственница! С ними такое бывает, — ответил Энди, протянув ему салфетку.

— Марк, ты следующий, — бросил толстяк тощему парню в футболке Редсокса.

— Она меня не возбуждает, — запротестовал он, неуверенно расстегивая брюки.

— Ты что, идиот?! — закричал четвертый парень, отталкивая в сторону и поспешно расстегивая джинсы.

Замычав, я возобновила попытки вырваться или хотя бы оттолкнуть. Энди залепил мне звонкую пощёчину, перед глазами запрыгали звездочки, и я снова провалилась в бездну.

Мне казалось, что я не вешу ни грамма. Тело наполнилось воздухом. Ещё чуть-чуть, и я лопну, если кто-то возьмет и коснется. Мерещился туннель с небесно-ярким светом в конце пути. Он исчез, когда моё тело пронзила боль.

Широко раскрыв глаза, я смотрела на лицо Марка, мысленно моля его остановиться, прекратить насилие. Никто меня не слышал. Все безмолвно наблюдали, насмехаясь и записывая на мобильные. Меня охватило отчаянье, и я предприняла последнюю попытку освободиться.

Выгнувшись, я попыталась повернуться на бок, коленкой упершись парню в пах.

— Тварь! — выдохнул Марк и его руки сомкнулись на моей шее.

Он продолжал двигаться. Его руки резко сдавили сильно горло, перекрыв дыхание. Перед глазами поплыли круги, и я поняла: умираю. Да, именно так. Лучше уже смерть, чем весь этот ужас и следовавший за ним позор.

Тело парня обмякло, и хватка на шее ослабла. Отстранившись, парни загудели, поздравляя друг друга. В тот момент мне больше не хотелось ничего. Только вот так лежать и ждать, когда закрою глаза и больше их не открою.

— Эй! Сучка, ты жива? — спросил шестой, ткнув меня в бок.

Застонав, я, не открывая глаз, шумно задышала. Больше я уже ни хотела их видеть.

— Жива она, — встрял Энди и снова ударил меня по лицу, зло прошипев:

— Открой глаза!

Ещё сильнее зажмурившись, я не собиралась слушать его. Помотав головой, отвернулась. Наклонившись, Энди негромко спросил:

— Хочешь жить? Открой глаза.

Жить мне уже не хотелось, так что его слова больше не пугали меня. Шумно задышав, парень, отстранившись обратился к остальным:

— Наша дама любит грубость.

Всё снова возобновилось. На этот раз куда хуже того, что было раньше. Небольшого роста парень — я часто видела его в обществе Энди — кусал, грыз и давил моё тело. Только уже не меня. Моё сознание парило где-то там очень высоко. Я смотрела мимо лиц насильников туда, где ангелы перелетают с облака на облако.

Они, улыбаясь, призывали к себе, протягивая руки. Потянувшись к ним, мне показалось, что я дома.

— Эй, парни! — окликнул Стивен. — Похоже, она того...

— Что «того»? — спросил я, отпивая из банки. Повернулся к кровати.

— Сам посмотри, — отстранился парень, лихорадочно стирая остатки крови.

Наклонившись, тряхнул тело Карлы. Она лежала, не двигаясь, её глаза, широко раскрытые, смотрели в потолок. Проведя рукой по шее, пытался нащупать пульс. Убрав руку, я попятился назад, громко ругаясь.

— Что? — спросил Давид, — тот, который насилует пятым по счёту.

— Она м-мертва, — заикаясь, ответил я.

— Твою мать! — воскликнул Стивен, схватившись за голову. — Меня посадят!

— Не тебя одного. Нас всех! — напомнил тощий. — Наша сперма в ней и, когда...

— Замолчи! — прикрикнул я на него. — Может, ещё кто-то из вас проверит?

Все пятеро ребят переглянулись. Никому больше не хотелось прикасаться к ней. Нас шестерых охватила паника. Мы не знали, что делать дальше.

— Может, она просто сознание потеряла? — предположил Тони.

— Ага, с открытыми глазами, — съязвил Том. — Она истекла кровью.

Мы все вместе посмотрели на кровать. Белоснежная простынь окрасилась в алый цвет, став в тон платья Карлы.

— Нужно замести следы, — нарушил тишину голос Марка. — Я не собираюсь провести всю жизнь за решеткой!

— Спокойно, парни, — скомандовал я, одеваясь. — Нужно спуститься и по-тихому выдворить ребят.

— Кто пойдёт? — спросил Давид, сложив руки на груди.

— Я не могу. Все видели меня с этой, — поморщившись, сказал я, так словно видя что-то противное, указал на тело Карлы. — Вот ты и пойдёшь вместе с Марком и Энтони.

— Хорошо.

За дверью послышались торопливые шаги, два голоса о чём-то спорили. Не успев сообразить, что делать, когда дверь открылась и в комнату ворвалась Софи, а следом за ней Крис.

— Почему ты мне не сказал?..

Голос девушки стих. Прикрыв рот рукой, Софи охнула. В её широко раскрытых глазах

отразился ужас. Крис как вкопанный застыл рядом с ней и, не мигая с минуту, смотрел на тело Карлы.

— Я же сказал увезти её подальше! — громко произнес я.

Очнувшись, Крис схватив Софи за руку и завел девушку себе за спину.

— Я не мог ей не сказать, — ответил он. — Вы что наделали?! Она что, мертва?!

Остановившись и тяжело вздохнув, я ответил:

— Мы не хотели её убивать.

— Мы?

Ничего не ответив, я покосился на остальных. Крис тут же догадался, покачав головой сказал:

— Что будете делать?

Софи вздрогнув, посмотрела на меня так, словно видела впервые. Понемногу до неё начало доходить.

— Вы её убили, — прошептала она, всхлипнув.

— Уведи её отсюда. Никто больше не должен знать! Понятно? — сурово спросил я, начиная злиться.

Выдернув руку, Софи метнулась к кровати, когда ей путь преградил Тони.

— Уходите, — повторил просьбу ещё раз, теряя терпение. — И забудьте всё, что видели здесь!

Заплакав, Софи смотрела на тело подруги и не могла поверить в то, что видела. Мы всё-таки убили её.

Приобняв за плечи девушку, Крис повел её к двери. Находясь в шоковом состоянии, Софи, не сопротивляясь, пошла с ним. Этот идиот признался, что любит её и рассказал о моём плане. Как оказалось, Софи упростила её отвезти обратно. Опоздали.

В коридоре слышались голоса. Говорили Крис и Ширли. Она на повышенных тонах спросила:

— Где Энди? Он что себе возомнил?

Она поспешно замолчала, видимо, заметив заплаканную Софи.

— Тебе не стоит заходить туда. Уходи, Ширли, — попросил её Крис.

— Почему? Что он опять натворил?!

Так и не дождавшись ответа, Ширли вбежала в комнату. Она закричала, увидев полуодетую Карлу, из комнаты один за другим выбежали Давид, Марк и Энтони.

— Ты чего кричишь? — я набросился на перепуганную Ширли.

Показывая пальцем на тело Карлы, она спросила:

— Что... что это?!

Так и не услышав вразумительного ответа, она налетела на меня.

— Ты что, рехнулся? Тебя посадят! Родители не переживут такого позора. Я так и знала! Не зря ты меня упрасивал поехать к предкам.

— Всё нормально.

Горько рассмеявшись, Ширли продолжила:

— Это нормально, по-твоему? Да у тебе на кровати лежит труп! Что вы, мать вашу, с ней сделали?

Опустив глаза, я не желал рассказывать Ширли то, что произошло в этой комнате. Отрезвев в миг, мы начинали понимать, что натворили.

— Я спросила, что вы с ней сделали?

— Мы хотели немного пошутить, — начал неуверенно Том.

— Пошутили?

— Ширли, мы не думали, что всё будет именно так, — начал оправдываться.

Шумно выдохнув, она обошла кровать, рассматривая тело Карлы.

— От неё нужно избавиться. Нет тела — нет и преступления, — сказала Ширли, не глядя на парней.

— Куда мы её денем?

— Не знаю. Сверните в одеяло, всё равно это улика. У неё ещё было что-то с собой?

— Не припомню. Кажется, сумочка и куртка.

— Где они?

— Сумка где-то здесь, — огляделся по сторонам.

— Вот.

Стивен протянул её. Взяв её, я бросил сумку на Карлу сверху.

— Отлично, — кивнула Ширли. — Сворачивайте. Я знаю, куда мы отвезём её.

«Маленькая тайна»

— Останови здесь! — закричала Ширли, вцепившись в моё плечо.

Резко нажав на тормоза, закричал в ответ:

— Рехнулась! Я же мог убить нас всех. Тебе что, мало одного трупа?

— Да не заводись ты, — ответила Ширли, указывая на табличку "Проезд Закрыт".

Все шесть лиц прильнули к окну, всматриваясь в темноту. Фары машины выхватывали только не большой участок преграждающей путь шлагбаума. За ним царила крошечная тьма. Капли ливня монотонно барабанили по стеклу, сводя видимость к нулю.

— Идите, — поторопила нас Ширли, посмотрев на часы. — К двум мы уже должны быть дома.

— Куда мы приехали? — поинтересовался Энтони, зажатый между Марком и Давидом так, что не мог рассмотреть местоположения.

— Идиот, мы на старом кладбище! — ответила Ширли. — Вылезайте! Тело сбросите в одну из провалившихся могил. Её лет и через сто не найдут. Сюда редко кто ходит.

Наступило молчание, никто не желал вылезать из машины на проливной дождь.

— Мне что, всё самой делать? Кто убил её вы или я?

Парни переглянулись, и я открыл дверку первым.

— Тони, Марк, Давид и Томас, за мной. Стивен, останься в машине.

— Пусть Стивен пойдёт, — прохныкал Том. — Я заболел и ноги промочу.

Сердито посмотрев на парня и ничего не сказав, я вышел из машины. Остальные последовали моему примеру. Открыв багажник, протянул Тому лопату. Скорчив недовольную мину, парень нехотя взял её.

— Подержи за ноги, — обратился я к Энтони.

Здоровяк, скривившись, подхватил мертвое тело Карлы. Марк и Давид придерживали за туловище и голову. Достав фонарики, отдал Тому второй взял себе.

Старым кладбищем перестали пользоваться ещё в сороковых годах. Долгое время на нем не хоронили, да и строить на этом месте не хотели. Местные детишки любят лазать сюда в поисках острых ощущений. Затем запретили заходить на территорию кладбища, после несчастного случая.

Один парень, чтобы доказать своей девушке, что он не слабак, отправился сюда ночью, но к утру вернулся. Родители бросились на поиски, и нашли его мертвого на дне провалившейся могилы, из его горла торчала кость. С тех пор местные обходили стороной кладбище и не пускали туда своих детей.

Приподняв шлагбаум и освещая дорогу, я молча ожидал, когда пройдут парни. Чувствуя на себе взгляд Ширли, обернувшись, кивнул. Энтони, поскользнувшись, упал на колени, уронив нижнюю часть в грязь.

— Болван, — негромко произнес Том, посветив на толстяка фонариком.

— Сам такой, — огрызнулся Энтони, неуклюже подымаясь.

— Быстрее. Чем быстрее мы всё сделаем, тем скорее забудем.

— Тебе легко говорить, — запыхавшись, произнёс Марк. — Не ты же несёшь труп.

Промолчав, я, ускорив шаг, пошел вперед по дороге почти заросшей травой, выискивая подходящее место. По обе стороны расположились деревья, а за ними маячили большие надгробия прошлого столетия. Я слышал, что здесь хоронили ещё участников гражданской войны в восемнадцатом веке.

Остановившись, я огляделся. Дальше дорога петляла между надгробиями и тем, что после них осталось.

— Смысла идти дальше нет, — сказал я подошедшим к нам парням. — Стойте здесь. Мы с Томом немного осмотримся.

— Я не пойду туда!

— Закрой рот! Ты же стал сегодня мужчиной, девственник, — насмешливо произнёс я, схватив парня за руку.

Стерев с лица капли дождя, осветил могилы вокруг себя. В десяти шагах от меня стоял Том, рассматривая надписи и даты.

— Эй, Энди! Здесь отмечена дата 1812 год. Да этой могиле больше ста лет!

Покачав головой, я остановился возле могилы, в которой словно дыра под надгробной плитой, зияла яма. Подняв фонарик, прочитал:

— Лаура Максвелл. 1762–1800. Том зови парней, кажется, нашёл.

Кивнув, парень поспешил, оставив меня одного. Хмель с организма давно выветрился. Теперь-то я понимал, что натворил. Но мы же не думали, что зайдут так далеко. Перед глазами возник образ Карлы, стоявшей там возле фонтана на заднем дворе. Поспешно отогнав видение, потер лицо руками.

Каких бы дров не наломали, Ширли спасла ситуацию. Чем бы всё кончилось, никому не известно. Послышались не громкие голоса, из-за деревьев вышла четвёрка парней, несущих на себе тело.

— У меня уже руки затекли, — сетовал Давид, неуклюже переставляя ноги.

— Сюда. Бросайте сюда! — скомандовал, указывая на дыру и отступая в сторону.

— Думаешь, она пролезет? — поинтересовался Энтони.

— Должна. Зачем тогда брали лопату? Давайте.

Мы решили пропихнуть тело Карлы с ног. Развернувшись, Энтони, понемногу подойдя ближе, наклонившись, просунул в отверстие.

— Хорошо идет, — заметил Давид, помогая заталкивать остальную часть.

Тишину неожиданно нарушил звук сигнала машины. Напрягся всем телом, я поторопил парней.

Тело, замотанное в одеяло идеально протиснулось в щель. Как только верхняя часть скрылась в темноте, раздался глухой удар и плеск воды. После него наступила тишина, нарушенная нашим тяжелым дыханием и шумом дождя.

Опустив головы, каждый думал сам о своём. Снова раздался звук сигнала.

— Пора возвращаться, — сказал я.

Замыкая процессию, напоследок оглянулся на могилу. Только так и не смог различить, где она в темноте. Как говорила Ширли: «Нет тела и нет преступления!» От этого не становилось спокойно. Теперь нас всех связывал не большой секрет, и если кто-нибудь, проболтается, то придется замолчать, а тайну навсегда забрать с собой.

Накинув на голову капюшон и опустив голову, шёл за парнями. Они тоже не отличались многословностью, только Том продолжал возмущаться, что несёт лопату, которой даже не воспользовались.

Впереди показалась машина с включенными фарами и заведенным мотором. Заметив нас, Ширли замахав рукой, крикнула:

— Живее! Опаздываем!

Ускорив шаг, они почти побежали, никто не хотел, чтобы на них упала тень подозрения.

— Чего так долго? — спросила девушка, сидевшая на водительском сидении. — Там минутное дело. Бросили и ушли.

— Мешал дождь, — ответил я, запрыгивая на пассажирское сидение.

Снова послышалось ворчание. На этот раз со стороны Энтони. Его снова затиснули посередине. Марк отпустил шутку, от чего на заднем сидении начался спор. Не выдержав, я обернулся к ним и закричал:

— Чуваки! Может, прекратите уже?!

Никто и слушать не стал, продолжая вести перебранку. Разозлившись, я готов уже был вылезть из машины и вытолкать их на дождь. Пусть добираются сами, как захотят.

— Твою мать! — ругнулась Ширли.

Встрепенувшись, я посмотрел на подругу. Она редко когда ругалась без надобности. Широко раскрыв глаза, она смотрела пред собой, её губы дрожали так, словно она вот-вот расплачется.

— Что такое?

Я потянулся к ней. Ширли, отпрянув, громко произнесла:

— Там кто-то стоит

— Где?

Я, резко развернувшись, посмотрел вперёд. Но ничего странного, кроме темноты, не увидел.

— Там никого нет...

— Присмотрись! — заорала в панике Ширли.

Испугавшись, я снова посмотрел вперед, где указывала девушка. Парни вмиг притихли. Никому не хотелось быть замеченными. Прильнув к окну, дворники на авто исправно убирали капли дождь. Я рассмотрел опущенный шлагбаум. Напряг зрение и сумел различить очертания высокой фигуры. Она стояла на дороге, где всего несколько минут назад прошли мы. Меня охватила паника, когда силуэт пришёл в движение.

— Он идёт сюда! — произнёс испуганно Давид, также рассмотрев неожиданного свидетеля.

— Едим! Едим! — завопил я, толкнув Ширли в плечо.

Очнувшись словно от гипноза, девушка сдала назад. Развернувшись, она надавила на газ и погнала машину прочь.

Холодный дождь отнюдь не мешал мне. Наоборот, я любил его и ночь. В этом я улавливал что-то успокаивающее и умиротворяющее.

Ступая босыми ногами по мокрой земле и траве, наслаждался тишиной и спокойствием кладбища. Здесь я уже не был больше пятидесяти лет. Стараюсь обходить стороной подобные места, так как они напоминали мне, что я мёртв.

Моё сердце перестало биться много столетий назад, навсегда позабыв, как это — оставаться живым среди живых. Иногда на меня находила грусть о давно минувших днях.

Когда мог вот так просто и спокойно показаться при дневном свете. Не забочусь о том, что, сделав неверное движение или шаг, рассыплюсь на миллионы кусочков плоти. Ветер с лихвой подхватит и разнесёт по миру. Это время придет, я знаю.

Замедлив шаг, я вдохнул на полную грудь морозного кладбищенского воздуха. Пахло сыростью, землёй и прелостью опавшей листвы. Расслабившись, я пошёл дальше, перебирая между пальцами веточку мимозы. Она любила эти цветы. В это время года их трудно достать, но я знал одно место и мог с лёгкой душой подарить их ей.

Только одна женщина, после того, кем я стал, очень много значила для меня. Я не мог её спасти, опоздав всего на несколько минут. До скончания дней своего существования буду напоминать себе о глупости. Если бы я только мог повернуть время вспять...

Поднялся ветер, принося с собой странные запахи. Повернув лицо по направлению ветра, принюхался. Живые. Сделав ещё три вдоха, перед моим мысленным взором вырисовалась картинка — несколько фигур. Они находились от меня совсем недалеко.

Один стоял уверенно, второй, сжимая что-то в руках, чувствуя страх, испуганно глядел вперёд себя. Его было страшно, это было видно за километр. Но меня заинтересовал первый мужчина. Он явно что-то искал. Машина загудела, и они стали отдаляться от меня. Остановившись, продолжал смотреть в их сторону. Что они забыли здесь? Мне стало любопытно. Без надобности в такую погоду, я бы носа не сунул за порог.

Развернувшись, я решительно пошел в их сторону. Сделав около десяти шагов, остановился. Смертных стало больше. Они о чем-то спорили. Слыша, как учащенно бились их сердца, наполненные страхом. Не знаю, что они наделали, но мне захотелось над ними пошутить. Покой мертвых не стоит нарушать.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Только сделав шаг, тишину ночи разрезал гудок машины. Как же я ненавижу эти штуки. Признаюсь, что отчасти кривлю душой. Я люблю дорогие, старинные модели машин.

Компания из людей засуетилась, наступила тишина. Они продолжали стоять там. Развернувшись, дружно отправились обратно к воротам кладбища. Самый трусливый поспешил первым, процессию замыкал смельчак.

Убрав с лица белокурую прядь волос и стерев капли дождя, не спеша последовал за их запахами. Станным для меня было то, что аромат одного из людей был слишком отдаленным, практически не чувствовался — запах мертвеца.

Застыв на месте, я оглянулся. Посмотрел прямо и заметил фигуру невысокого парня, который смотрел на меня.

Неужели заметил? Нет. Повернувшись, парнишка пошёл следом за друзьями.

Не минуты не раздумывая, отправился следом. Я мог запросто уничтожить их всех. Не хотелось осквернять кровью невинно убиенных память Лауры. Она и так при жизни натерпелась от непонимания. Отогнав воспоминания о прошлом, о любимой когда-то, пошёл следом за компанией подростков.

Снова послышался гудок, и их позвал молодой голос девушки. В нос ударил цветочный запах. Снова вспомнилась Лаура, от неё точно также пахло, а иногда и просто ванилью. Светлые волосы она никогда не собирала в модные прически. Прямые локоны восхитительных волос ложились на плечи, светло-зелёное платье так гармонично смотрелось с её глазами.

Я хотел увидеть эту девушку. Потеряв осторожность, я вышел на тропинку. Свет фар выхватил мою высокую худощавую фигуру. Я разглядел её. Она сидела на водительском

сидении. На миг наши взгляды встретились.

Меня ждало разочарование. В ней я не увидели намёка на похожесть. Что я надеялся увидеть?

Компания в машине загудела, заметив меня. Я чувствовал их страх. Но не меня боялись, а того, что их могут здесь увидеть. Машина с диким рёвом рванула с места, стоило только мне сделать шаг.

Потемнело, и наступила долгожданная тишина. Вместе с машиной улетучился их запах. Ещё некоторое время я стоял и смотрел туда, куда исчезло автомобиль.

Разочарованно выдохнул и, развернувшись, пошёл обратно. Вступив в лужу, неожиданно разглядел на земле отпечатки ног. Присев, рукой провёл по отпечаткам. Принюхавшись с изумлением, ощутил тот запах мертвеца. Мои пальцы коснулись небольшой женской туфельки. Она хранила ещё слабый запах той, кому принадлежала.

В моей голове всё вмиг сложилось, как мозаика. Выпрямившись, я повернулся в ту сторону, где всего некоторое время назад стояли молодые люди. Сжав в руке туфлю, я пошёл по следу вглубь кладбища. Дождь понемногу смывал их дух, но я мог отчетливо видеть их следы на земле.

Чем дальше шел, тем отчетливей понимал, куда они вели меня. Остановившись, побаивался оторвать взгляд от следов. Я знал это место, так как уже бывал здесь. Совладав с собой, поднял глаза посмотрев на надгробие.

Как же я давно не приходил? Всё заботы и заботы. Когда я стал тем, кем являлся сейчас. Не думал, что, избавившись от старых врагов, обретал новых. Куда более опасных и кровожадных.

— Лаура, — сорвалось с моих губ так легко и не принужденно.

Когда в последний раз я произносил её имя вслух? Никто не знал о моей прошлой жизни, даже Саша. Смерть Лаура тому доказательство, каким беспечным тогда был. Тряхнув головой, я вернулся к реальности. Что они делали у могилы?

Оглядевшись по сторонам, не заметил больше следов удаляющихся фигур. Присев, я положил веточку мимозы на надгробие. Неужели они осквернили могилу? Мой взгляд остановился на дыре, зияющей с боку плиты. Да как они посмели?!

Развернувшись, я готов был броситься следом. Притащить сюда и осушить их тела дотла.

Удар сердца. Едва различимый, но я его услышал. Нет. Показалось. Тряхнув головой, выпустил из рук туфельку и бросил растерянный взгляд на надпись:

Лаура Максвелл

1762–1800

Я помнил её восемнадцатилетней красавицей, а уходила у меня на руках женщиной обвенчанной, с благородной старостью, седыми волосами и мудростью прожитых лет. Ненавижу себя за то, что оставался таким же, как и в первый день нашей встречи.

Стон. Опомнившись, я не сразу понял, кто издал звук. Я или...

Опустив глаза, я посмотрел на дыру. Снова ко мне донесся чуть слышный удар сердца. Мне не могло послышаться дважды. Опустившись на колени, опустил голову, пригнувшись. В нос ударил запах тления и сырой земли. В миг пред глазами всплыл образ того, что я — ошибка природы. Я не должен ходить по земле, существовать в этом мире.

К запахам примешивался новые: крови, секса и мускуса. Тихий вздох. Там в низу, бесспорно кто-то лежал. Подняв голову, я снова посмотрел на могилу Лауры. Я не могу

осквернить её память! Да и какое мне дело к тому, кто там в низу?

Поднявшись на ноги, был готов уйти. Только почему-то не торопился. Мне становилось любопытно. Кого притащили те парни? Да и зачем?

Рывком отодвинув плиту, заглянул внутрь. В темноте я видел отлично, и то, что рассмотрел, повергло в замешательство. Землю в могиле изрядно вымыло дождями. Внизу виднелась истлевшая крышка гроба, а сверху на ней лежал человек, завернутый в белое.

Отвернувшись, я, не громко выругавшись, спрыгнул в низ. Мои ноги оказались в воде, смешанной с грязью. Потянувшись к кокону, дернул на себя. Из него выпала рука и нога. Развернув покрывало полностью, не мигая, уставился на почти живое тело девушки. Она дышала, но не часто. Сердце чуть слышно стучало в груди. Между ее ног сочилась кровь, окрашивая белое покрывало в алый. Её широко раскрытые глаза смотрели вверх, тёмные спутанные волосы прикрывали половину лица. Наклонившись к ней, учуял запах тех парней, что принесли её сюда.

Впервые за столько лет я не знал, что делать дальше. Бросить умирать или помочь? Оставить её я мог, только не в могиле Лауры. Спасти? Как? Разве что сделать такой как я. На ум приходил третий вариант — убить. И я склонялся больше к последнему. Пусть девчонка не мучается. Потянув руку, я коснулся ее шеи, чтобы свернуть.

Девушка немного застонала. Я, замерев, посмотрел ей в лицо. Её темные глаза смотрели прямо в мои. Увидев в них столько боли, разочарования и отчаянья, представил на её месте Лауру. Я точно также не смог ей помочь, как бы ни пытался. Снова эти глаза.

Убрав руку, я, отшатнувшись, не мог решиться. Мой взгляд скользнул по её стройным ногам, измазанных кровью. Во мне проснулся голод. Покачав отрицательно головой, приблизился к ней. Вдыхая запах крови и мускуса, наклонившись, провел языком у неё от колена, и понемногу двигался к внутренней стороне бедра. Слизывая кровь и погружая её тело в лужу с образовавшейся воды и грязи, смывая отвратительный запах насилия.

Посмотрев ей в глаза, не видел и проблеска сознания. Девушка находилась на грани между жизнью и смертью. Она дышала, сердце её билось, но не более.

Вкус крови раззадорил меня, я не смел отказывать себе в лакомстве. Да и хотел дать ей второй шанс. У меня никогда его не было, пусть тогда она получить. Подтянув тело к себе, я, пригладив её мокрые спутанные волосы, нежно поцеловал в лоб.

Она не первая, кого я обращал на долгом пути своего существования. Всякий раз чего-то опасался, что может что-то пойти не так. Встречались частые случаи, когда новообращенные становились настоящими адскими созданиями с вечной ненасытностью. Их приходилось убивать, пусть иногда это и твой брат или мать...

Коснувшись её глаз, закрыл их. Тело девушки вздрогнуло, и не более. С её тела сочилась кровь, времени оставалось не так уж и много. Преклонив голову, я вдохнул её запах. Теперь она пахла ванилью и зелёными яблоками — точно так же, как и Лаура. Горько усмехнувшись, понял — девушка оказалась здесь неспроста. Неужели она сможет изменить мою жизнь?

Повернув её голову на бок, я с вожделением посмотрел на бьющуюся жилку. Удары сердца изменились, став менее слышимыми и не так частыми. Из её горла вырвался тяжелый вздох. Ещё не много, и она умрет.

Впившись зубами в плоть, мой рот наполнился теплой сладковато-горькой кровью. Перед глазами промелькнула вся её жизнь от рождения до смерти. Я знал, с чего всё началось, и чем закончился её земной путь.

Оторвавшись от шеи, достал из кармана бренок нож и разрезал себе запястье. Из раны заструилась тёмная, густая, словно мёд, кровь. Приложив запястье к ране на шее, прошептал ей на ухо.

— Отныне мы связаны с тобой. Ничто не сможет разорвать связь нашей крови. Я твой хозяин и у тебя нет иного пути.

Пока не затянулась рана, приложил её к губам девушки. Сем больших капель упали ей на губы, скользя в рот. Запечатав на её губах поцелуй и уложив, выбрался на поверхность. С рассветом в её теле начнутся изменения, и продолжаться до сумерек. Тогда решиться, кем она стала. Посмотрев на надгробие, я, опустившись на колени, произнёс:

— Прости милая.

Загребая землю в дыру, я торопился. До восхода оставалось совсем чуть-чуть. Дождь немного поутих, но тяжёлые тучи предвещали ещё. Поставив плиту на место, сделал все так, как было, поднялся на ноги. Весь испачканный в крови и грязи, чувствуя себя разбитым, устремился прочь. Завтра я встречу ее, какой бы она не стала.

«Новая жизнь»

Пора просыпаться!

Мне ужасно хотелось крикнуть Софи, чтобы она заткнула рот моему будильнику, так как я не могла и рукой пошевелить. Такое чувство, что сверху на тебе лежит тонна плит. В голове продолжало настырно звенеть. Куда все подевались? Разве никто не слышит этот ужасный звон?

Попытавшись вдохнуть, мне в рот и нос набилось что-то мокрое и скверно пахнущее. Ужасная догадка нагнала меня, как брошенный камень в спину. Я хотела резко спохватиться, сбросить с себя всё то, что лежало на мне. Этого я не могла сделать, меня охватила паника. Открыв глаза, так и не смогла ничего толком рассмотреть. Разумеется, кроме крошечной темноты.

Куда на этот раз меня запихнули? В прошлые разы, я просыпалась закрытая в кладовке в обнимку со щетками и ведрами. Весь университет насмеялся надо мной ещё целый месяц.

Пошевелив с трудом рукой, почувствовала только землю. Мне стало по-настоящему страшно и жутко. Я старалась изгнать из головы плохие мысли. Мне плохо это удавалось. Чем больше я двигалась, тем больше в рот набивалась земля.

«Так Карла без паники!» — мысленно повторяла эти слова, как мантру.

Безрезультатно. Я страшно желала выбраться наружу, подальше из этого жуткого места.

Пошевелив сначала одной рукой, а затем второй, ногами... Радовало одно, — что всё при мне. Расстраивало только моё плачевное состояние — я не знала, где нахожусь, и что со мной происходит.

Не хотелось думать, что похоронена заживо. Всё подтверждало мои догадки. Тогда почему я живая и лежу с набитым землёй ртом? Самое странное то, что я не слышу собственного сердцебиения. Неужели я умерла?..

Нет, я не могла умереть. Из-за чего? Неужели меня убили? Такая мысль напугала. Главное — я догадывалась, кто мог так поступить. Вспомнилось красивое лицо Энди. Как только я подумала о нем, тело пронзила резкая боль внизу живота. В голове, словно взрывы и блики праздничных фейерверков, ко мне возвращались воспоминания, переходя от приятных, до ужасно болезненных.

Понимание того, что тебя убивают, скажу вам, не очень приятное ощущение. Ведь убивают знакомые люди, не маньяк-убийца с маской на лице. Самое ужасное — они продолжают жить, в то время, как ты уходишь в небытие. У них рождаются дети, затем внуки. Никто так и не узнает, что где-то под землёй лежит мертвец, убитый руками их родителей...

Я не хотела умирать. Моё время в мире мёртвых ещё не наступило. Я хотела выйти замуж, родить здорового малыша. Состариться, и только затем покинуть этот бранный мир. С гордостью и без сожаления. Эти мысли вселили в меня силу, подталкивая к действию. Я могла лежать в земле вечно. Нет, я должна жить, коль мне дана такая возможность.

Сжав кулак, я выпрямила руку. Мне это удалось без лишних усилий. Оказалось, что меня хорошенько присыпали землёй. Как только в покрове образовалась дыра, на меня полилась вода. Холодная и колючая. Тело покалывало сотнями маленьких иголочек. Это доказывало, что не умерла, что живая...

Всё пространство вокруг меня наполнилось водой. Продолжать лежать здесь бессмысленно. Так и захлебнуться недолго.

Я села. Небольшие куски мокрой земли сползли с моей кожи. Макушкой головы я коснулась слоя земли, возвышавшегося надо мной. Мне стало страшно, стены давили на меня.

Протерев глаза, я огляделась вокруг. Кроме пугающей темноты вокруг ничего не было видно. Где здесь можно искать выход? Не понимаю.

В теле чувствовались изменения. Я отчетливо слышала, как с моего тела стекала вода. Может, я всё-таки умерла? Сейчас нахожусь в аду и должна расплатиться за содеянные грехи? Но если я и правда погибла, то почему я не чувствую себя мёртвой?

Вдохнув и выдохнув, я кое-как убедилась в том, что жива. Оставалось только найти выход. Проблема в том, что я не видела его. Нужно искать. Как то же я сюда попала? Не хотелось думать о самом худшем. Но приходилось.

Ощупав вокруг себя воду, смешанную с кусками земли, моя рука коснулась чего-то гладкого. И это что-то напоминало...

Не хотела даже предполагать, что это. И всё же я понимала, что моя рука касалась человеческого черепа.

Дико закричав, я отползла прочь от этой штуковины. Потеряв в детстве родителей, я не задумывалась над тем, что они могут превратиться в груды костей, лежащую под землёй. Кто-то возьмет и осквернит их память.

Заткнувшись, я мысленно досчитала до пяти. Немного успокоившись, мысленно попросила прощения за вторжение у того, кто лежал в этой могиле.

Отпустило. Я снова была готова приняться за поиски выхода. Моей кожи коснулся воздух. Сев прямо, я прислушалась. По правую сторону шел непрерывный поток воздуха. Беспрерывно капала вода.

Повернувшись на звук, я подползла ближе. Нет никаких сомнений — выход там. Только куда? Могла же случиться так, что я за пределами города.

Какая разница. Главное, что выберусь из этого кошмара. Я ужасно хотелось есть.

Выставив перед собой руки, я ощупала стенку. Моя рука коснулась пустого пространства, а пальцы лизнул прохладный ночной воздух. Почему-то я отчетливо осознавала, что наверху глубокая ночь. Улыбнувшись, подползла ближе, пытаюсь нащупать, насколько велик размер отверстия, чтобы убедиться, смогу ли я проскользнуть в неё.

Оказалось, что она не очень-то и большая. Просунув внутрь голову, затем плечо и, на худой конец, попу.

Самое странное, что я не билась в истерике. Но была уверена, что, как только выберусь на поверхность, то буду давиться слезами, стенать и орать.

От таких мыслей мне стало смешно. Не знаю, почему, но меня распирало от безудержного хохота.

Приказав себе успокоиться, я, словно улитка, поползла по проходу наверх. На глаза мне упала большая капля дождевой воды, и до слуха донесся шум ветра и листвы. Свобода! Вот, что я слышала. Звук свободы.

Поторопившись, я вытянула руку. Я ликовала, почувствовав прохладу ночи. Подтянувшись на руках меня, удивило то, с какой лёгкостью и силой продвигалась наружу. Мои пальцы коснулись мраморной плиты. Почувствовала, как по коже пробежалась обжигающая волна и быстро убрала руку. Ладони вмиг покрылись отвратительной

коричневой корочкой. Я на четвереньках отползла как можно дальше.

Убрав с лица мокрые и грязные волосы, я взглянула на надгробную надпись. Я смотрела на имя некой Лауры и не понимала, какой нужно быть сволочу, чтобы осквернить могилу.

Тряхнув головой, я огляделась. Похоже, не только мой слух улучшился, но и зрение. Я видела так чётко и ярко цвета. Они стали намного интенсивнее, запоминающейся. Сидя в окружении старых могил, начинала понимать, где нахожусь. Радовало, что не далеко от города.

Неожиданно меня охватила паника. Стало страшно от того, что меня ожидало дальше. Те, кто сотворил со мной, не обрадуются моему внезапному возвращению. Сразу же захотят отправить туда, откуда я вернулась. Заплакав, я не знала, что делать дальше. Меня не так уже радовало, что осталась живой. Ужасная тревога посетила мою напуганную душу.

Обхватив колени руками, и раскачиваясь взад и вперед, чувствовала себя загнанной в угол. Перед глазами живо встали картинки прошлого. Как они издевались надо мной. Всё начиналось с невинных розыгрышей, а закончилось смертью.

Так дальше продолжаться не могло. Энди и его компанию нужно остановить. Убив меня, они найдут себе другую мишень для насмешек. Почему-то вспомнилась Софии. Она же моя подруга, а значило...

О, нет! Они не посмеют поступить с ней так, как со мной! Последнее, что я помнила, — как она уходила с Крисом.

Быстро оказавшись на ногах, я огляделась, пытаюсь понять, куда бежать. Я уничтожу их, если посмеют причинить вред Софи! Разорву на мелкие кусочки...

Ужаснувшись своим мыслям, я ощутила сосущее чувство в желудке. Ужасно захотелось есть. Приложив руку к животу, я застонала, когда ощутила незнакомый сладковатый запах пищи. Рот наполнился слюной. Я облизала губы, словно хищник и двинулась за ним.

Мне понравилось то, что я ощущала в тот момент. Сила. Я чувствовала, как тело наполнилось легкостью. Чувство, что я изменилась, предавало мне невероятной радости. Хотелось кричать, жутко хохотать и пить...

Выглянув из-за дерева, я увидела самку лося. Именно от неё исходил запах пищи. Легкая улыбка коснулась моих губ. Прислонившись лбом к мокрому стволу дерева, я услышала, как животное испуганно убежало прочь. Лёгкое разочарование тронуло меня.

Закашляв, я почувствовала привкус крови во рту. В груди нарастала боль, невероятно жгло во всём теле.

Я не понимала, что происходит. Всего несколько минут назад всё было хорошо. Застонав, я упала на колени. Меня рвало кровью, выворачивая внутренности наизнанку. Я обессилено распласталась на мокрой земле. Поток дождя струился по мне, смывая с тела остатки крови. Чувствуя себя последним дерьмом, я закричала. Нет, не от боли. Её я уже не чувствовала. Отныне я и есть боль. Она во мне. Вокруг меня. Я часть этой боли.

Перевернувшись на живот, попыталась подняться, но ноги не удержали, и я обессилено рухнула на землю.

Очнувшись я от охватившего тело жара. Закричав, я, вскинувшись, огляделась. По-прежнему находясь на том же месте, поняла, что в скором времени взойдет солнце. Меня охватила паника, хотелось где-то зариться под землёй. Спрятаться до наступления темноты.

Ужасная догадка нагнала меня подобно испепеляющим лучам солнца. Но это же абсурд! Вампиры — миф, и я никак не могла стать одной из них. Я провела рукой по шее, мои пальцы коснулись едва затянувших ран.

— Нет, — выдохнула я, абсолютно сбита с толку.

Я не вампир! Всё это только кажется мне. Если вылезла из могилы, то это ещё не повод моего «вампиризма». Солнце не должно мне навредить. Убежденная в своих словах и, не обращая внимания на жар в теле, пошла дальше.

Очень хотелось поскорей уйти из кладбища. Все эти надгробия и могилы давили на меня. Так и крича в след: «Уходи! Ты не одна из нас. Ты ошибка!»

Чья ошибка? Я же не виновата в том, что оказалась здесь!

Рассвет приближался, а меня покидали силы двигаться дальше. Хотелось рухнуть на землю и забыться. Дождь немного поутих, с восточной стороны виднелось голубое небо. День обещал быть погожим и ясным. От мысли о ярком солнце, меня бросило в холод, не в жар. Да что произошло?! Всё перевернулось с ног на голову.

Обхватив руками ствол дерева, больше не могла ступить и шагу. Опустившись на колени и прижавшись щекой к шероховатой поверхности, левой рукой принялась сгребать на себя листья и землю. Пытаясь хоть чем-то прикрыться и спрятаться до наступления сумерек.

Именно в такой позе я очнулась, прижимаясь к дереву. Мои ноги и руки покрывал толстый слой грязи вперемешку с листвой. В тот момент я походила на чудовище. Отделившись от дерева, присохшая грязь не собиралась отваливаться. Убрав где можно, я с грустью посмотрела на то, что осталось от моего платья. Впервые в жизни мне подарили вещь. Никто иной, как лучшая подруга, и всё испортилось. Разве так справедливо?

Софи. Мне хотелось знать, что с ней сейчас. В порядке ли она?

В лицо подул прохладный ветерок, принося с собой запах города. Я на верном пути. В желудке снова появилось сосущее чувство голода. Я уже почти двое суток ничего не ела и не пила.

Пригладив волосы, ставшие за это время соломенными на ощупь, ускорила шаг. Направляясь за запахом города: выхлопов, людских тел, ресторанов и закусовых. Облизавшись, я, подгоняемая голодом, спешила в низ. Стараясь держаться в тени, пряталась от любопытных взглядов проходящей мимо молодёжи.

Опасаясь увидеть знакомые лица, я, юркнув в тёмный переулок, прижалась спиной к стене. Двигалась я быстро, не создавая посторонних звуков и шума. Послышались шаги, громкий смех девушки и тихий голос парня. Вздвогнув, я огляделась по сторонам в поисках места, где можно спрятаться. Шаги приближались. Самое странное то, что я слышала не только это. Биение сердец, пульсирующую по венам кровь, чужое дыхание.

— Знаешь, это самый лучший в мире вечер, — прошептала девушка.

— Разве? Мне показалось наоборот, — произнёс парень, поцеловав её.

Меня пробрала крупная дрожь. Накатила волна тошноты и отвращения. Сжавшись, я приготовилась к очередному приступу рвоты. Глотая ртом воздух, немного отпустило.

Парочка приближалась. Прислонившись лбом к прохладной стене, старалась не смотреть в их сторону. Они, не спеша, прошли мимо, не заметив меня. Глядя им вслед, едва сдерживала рвотный спазм. Невысокий парень, прижимая к себе худенькую девушку, что-то шептал ей на ухо. Одной рукой обнимая за плечи, второй шарил под кофточкой.

Мне хотелось броситься за ними и оторвать парню его короткие руки. Поспешно затолкав как можно подальше подобные мысли, уловила их запах: кожа, женские духи, мужской лосьон после бритья. Вдохнула на полную грудь воздуха.

— Похоть, — выдохнула я.

Да, именно от них несло дешёвой выпивкой и сексом. Поморщившись, я сделала шаг. Не

знаю почему, но меня привлекал запах «не запретности» Именно так я назвала этот букет запахов. Я мысленно попробовала на вкус это слово. Кроме отвращения, так же ощутила сладковатый привкус на губах.

Живо ещё помня то, что со мной сделали и куда в итоге попала... Не очень-то и радовало, скорее, толкало к действию. Что мне даст, если я пойду следом? Посмотрев на них, развернусь и уйду.

Я остановилась, в очередной раз напомнив себе, что никто не должен видеть меня. Тем более знать, что жива. Я вернулась — это так. Только кем? Во мне произошли перемены. В хорошую или в плохую сторону — спорный вопрос.

Развернувшись, я торопливо зашагала по улице, шлёпая босыми ступнями по мокрому асфальту. Нужно где-то спрятаться. Не могу же я разгуливать в таком виде: грязная и мокрая. Только в одно место я могла пойти... Захочет ли она меня видеть, да ещё в таком плачевном состоянии? Буду надеяться на лучшее.

Ещё из далека я рассмотрела, что свет погашен. Могло значить, она спит, либо её нет дома. Оба варианта подходили.

Честно признаться, кладя руку на сердце, я не преступала порог этого дома чуть больше года. В последний раз, когда приходила, всё окончилось жутким скандалом: выставив за дверь, бабуля чётко дала понять — я здесь не званый гость. Думаю, вот оно время, когда пора преступить порог дома, где жила с родителями.

Волна горя накатила на меня подобно цунами, накрывая с головой. На глаза навернулись слёзы. За что мне такие муки? За что расплачиваюсь?

Надеясь найти ответы на свои вопросы, подошла к дому.

Большая половина тихого района, где стоял «мой дом», давно отдыхала или отсутствовала. Так что не опасалась быть замеченной. Не знаю почему, я как вор пошла на задний двор. Столько детских приятных воспоминаний: мамино улыбающееся лицо, отец, сидящий в кресле на веранде. Всё в один миг исчезло из моей памяти. Из-за чего умерли мои родители? Бабушка неоднократно винила меня в их смерти. Только в чём конкретно моя вина, я так и не смогла понять.

Поднявшись по ступеням к задней двери, оглянулась на двор. С него давно убрали качели и горку, где я играла в детстве, как только мне исполнилось четырнадцать лет. Став чужой в один миг, терпела. На глаза навернулись слёзы, я поспешно убедила себя в том, что нужно перестать плакать. Хватит с меня! Довольно продолжать терпеть всё это!

По-другому я не умела. Мне хотелось жалости, утешения и поддержки. Ещё не родился тот человек, к которому смогу прийти и, ничего не прося взамен, услышать три слова: «Я люблю тебя»

подавив вздох, я, развернувшись, коснулась рукой дверной ручки. Дверь оказалась не заперта. Как беспечно, подумала я, переступая порог прямо в темноту кухни. Пришло время дать понять, что ещё жива. Может, именно здесь и сейчас начну новую жизнь? Или загляну в прошлое?..

«Встреча с прошлым»

Поднимаясь на второй этаж, я мечтательно провела рукой по перилам. Лёгкая улыбка коснулась губ, снова нахлынули детские воспоминания. Рождество. Я спешу вниз к ёлке, где родители, спрятавшись, ждут моего появления. Всё словно происходило вчера.

Повернув голову, я посмотрела на стену, где висели фотографии. На снимках оказались запечатлённые родители и не одной моей. Такого я ожидала от бабули Грейс. Проглотив ругательство, готовое сорваться с языка. Да как она могла меня вычеркнуть из своей жизни?! Что я сделала? Меня мучил этот вопрос довольно давно. Точно так же, как и ответ на него.

Мои шаги заглушал ковёр. Биение сердца. Спокойные и равномерные удары доносились из комнаты справа. Но я не торопилась переступить порог комнаты бабушки. Для начала хотела проверить, осталась ли ещё моя комната. Проходя мимо, я на мгновение задержалась, прислушавшись.

Затем, забыв об осторожности, пошла дальше. Не знаю почему, я побаивалась того, что увижу за дверью. Пустоту. Тяжело дыша, я смотрела на плотно закрытую дверь, всё так же выкрашенную в бежевый цвет. В мой не любимый цвет. Бабуля об этом хорошо знала и пользовалась этим.

Помнится, до смерти родителей моя комната напоминала обитель маленькой принцессы: розовые стены, кровать с балдахином, пони на тумбочке. Вся красота вмиг исчезла, сменившись на простую узкую кровать. Розовый цвет на бежевый. Все мои игрушки оказались запертыми на чердаке. Бабушка Грейс научила меня любить книги, только за это могу благодарить её. Об остальном лучше не вспоминать.

Дрожащей рукой я коснулась дверной ручки. Слотнув, толкнула её. На негнущихся ногах я преступила порог. То, что увидела там, повергло в шок.

Из глаз брызнули слёзы, и пусть несколько минут назад я запретила себе плакать. Из груди вырвался тихий вздох. Стоя посреди пустой комнаты, я не знала, что делать дальше. Она не только смогла от меня избавиться, всячески пыталась стереть воспоминания обо мне! Прикрыв глаза, я, спрятав лицо в ладонях, громко заревела, опускаясь на голый пол.

Да как она смела?! Я же не чужая! Бабуля Грейс хоть иногда думала про меня? Я и так знала ответ — нет! Нет и ещё раз нет. Какой же наивной была. Верила, что хоть немного, а любит. Меня обманули. Все обманули.

Резкая боль в животе снова напомнила о себе. Обхватив его руками, я негромко застонала. Во рту пересохло, ужасно захотелось пить. Изрыгнув на пол порцию крови, я испуганно поднялась на ноги. Вспомнилось кладбище и то, что творилось там.

Ухватившись рукой за дверной косяк, вытолкнула своё трясущееся тело в коридор. Споткнувшись об порог, я растянулась на белом ковре. Выплюнув сгусток крови, попыталась подняться. Руки тряслись, ноги отказывались идти.

Предприняв не человеческие усилия, я кое-как поднялась. Хватаясь за всё, что попадало, я перевернула столик с вазой. Она, с грохотом упав на пол, покатила к лестнице, где попрыгала в низ.

В комнате бабули Грейс послышалось шевеление. Из-за шума в ушах, я не могла расслышать её сердцебиения. То, что она проснулась. Пусть посмотрит на то, во что

превратилась её внучка. Как же она потешится! Разозлившись, во мне появились новые силы. Я хотела одного...

Держась за перила и за стену, я спешила в низ. Растирая лицо, бросилась в кухню. Мне нужна еда. Тяжело дыша, я, распахнув холодильник, вывалила всё его содержимое на пол. Разрывая пакет с молоком, я влила содержимое упаковки себе в рот. Всё до капли. За ним последовали большие куски мяса. Плевать, что сырые. Глотая их, я запивала соком прямо из пластиковой тары в три литра.

Вытерев тыльной стороной руки рот, я не чувствовала насыщения, хотя желудок казался переполненным. Сделав ещё один глоток, тут же пожалела о нём. Всё содержимое попросилось обратно. Бросилась к умывальнику. Меня, вырвало едой вперемешку с кровью. Первая мысль, что пришла на ум. Я умираю. Безвозвратно и навсегда.

Открыв воду, я прополоскала рот и умылась. Мне не стало легче. Я по-прежнему ощущала голод, он начинал понемногу сводить с ума. В тёмной кухне, единственным источником света служил открытый холодильник. Разглядев то, что я натворила, немного позабавило. Надо же такому произойти. Бабуля Грейс до безумия обожала чистоту и порядок и идеальность. Вот появилась я — грязная и полуживая.

Отвернувшись от света обратно к умывальнику, я рассмеялась. Не радостным, скорее, истерическим хохотом.

— Вот я и дома, — произнесла, опустив голову.

— Кто ты? Не шевелись! — скомандовала бабуля. — У меня оружие. Так что убегать бессмысленно, я уже вызвала полицию, — продолжила она.

Кухню озарил яркий свет. Поспешно закрыв глаза, я ждала реакции. Наступила долгая пауза, прежде чем бабуля спросила:

— Что тебе нужно?

Судя по её голосу, она не узнала меня. Да, и если бы узнала, вряд ли что изменилось. Шмыгнув носом, я поинтересовалась:

— Снова не рада видеть?

— Я уже вызвала полицию. Убирайтесь немедленно! Что вам нужно? Деньги? Я дам их. Драгоценности тоже.

Слушая её, мое дыхание замирало. Разве так можно? Напрочь позабыв меня. Она даже голоса не узнала! Сжав кулаки, я, глотая горькие слёзы, стала кричать, не в силах больше выносить душевную боль:

— Деньги? Драгоценности? Мне они не нужны. Мне ничего от тебя ненужно! Ты всё измеряешь деньгами. Своей жадностью и равнодушием позволила мне отвернуться от тебя. Я надеялась, ты хоть немного, но любишь. Я верила...

Замолчала в ожидании её реакции.

— Карла? — В её голосе промелькнула нотка удивления. И ничего более, всё тот же надменный самоуверенный голос.

— Карла, — повторила я, — Хотя это ты помнишь, бабушка. Моё имя. Я — то думала, что и не вспомнишь... Доброй Ночи! — улыбнувшись, я повернулась к ней лицом.

Сжимая в руке пистолет, бабуля Грейс, направив его на меня, смотрела сердито. Разглядывая бабулю, заметила разящее изменение. Она помолодела. Лицо, словно натянутая старая резина.

— Карла, это точно ты? — спросила Грейс, немного опустив дуло пистолета.

Расхохотавшись, я сделала шаг в её сторону. Бабушка осталась стоять на месте. Меня это

порадовало.

— Ну а кто же, по-твоему, — ответила я, перестав смеяться. — Вот решила провести тебя. Ты разве не рада?

На её лице промелькнула тревога. Я остановилась. Её сердцебиение участилось.

— Мне сообщили из университета о твоём исчезновении, — произнесла она очень тихо, её рука задрожала. Тебя разыскивает полиция. Ты три дня отсутствовала.

Три дня? Меня не было каких-то трое суток, а казалось, меньше. Что произошло со мной? Неужели всё это время, провела на кладбище?!

— Я думала, ты умерла.

Встрепенувшись, я выпрямилась и посмотрела на неё. Мне же не могло послышаться то, что она сказала. Хотя, что тут удивляться? Она уже небось давненько поджидала удобного случая. Опершись руками о столешницу, я опустила голову.

— Заказала местечко на кладбище? Хочу тебе сказать. Я уже побывала там! — злобно заявила я.

— Я не понимаю...

Бабушка осеклась, её голос задрожал. Сделав шаг ко мне, я инстинктивно попятилась назад. Посмотрев на неё, увидела в глазах не поддельную тревогу. Но меня этим, уже не обманешь. Хватит! Устала ото лжи и фальши.

— Здесь и понимать нечего. Да я и сама не понимаю.

Я выстроила между нами стену, за которую не намерена переступить. Я здесь не для того, чтобы слушать её сожаления, а узнать правду.

— В чем моя вина? — решила спросить напрямую.

Откинув с лица белоснежную прядь, Грейс, не опуская оружия, спросила:

— Ты о чём?

Шумно выдохнув, я зло прошипела:

— Разве так и не поняла? Жаль. Что же, спрошу на прямую.

Выдержав недолгую паузу. Наблюдая за её реакцией, спросила:

— Почему ты винишь меня в смерти родителей?

Её глаза говорили громче слов. Они изменились, вмиг похолодев. Опустив голову, Грейс не громко прошептала:

— Она ещё спрашивает!

Я услышала. Разумеется, услышала, и мне это не понравилось.

— Что-то не так, бабушка? Ты говори, не стесняйся, я и за милую услышу, — в моём голосе звучал сарказм.

Бросив на меня презрительный взгляд, Грейс спросила:

— Ты же присутствовала при их смерти. Разве не помнишь?

Я отрицательно покачала головой. Не понимая сказанных ею слов, она точно свихнулась. Бабуля продолжила.

— Ах! Ты и не вспомнишь. Ты же слишком ранимая. У тебя был шок.

Слушая её, я понемногу мысленно возвращалась в прошлое. Так словно это произошло вчера, помнила тот день.

День выдался дождливым, ещё с утра лило, как из ведра. Мне нездоровилось: болело горло, держалась температура. Бабушка Грей, та, что навсегда останется в моём сердце

рядом. Только не та, что превратила себя в чучело с натянутой кожей. Она говорила, что не стоило мне вчера есть столько мороженого. Мама виновато кивнула, сказав:

— Она же ребёнок. С кем не было в детстве?

Бабушка, не много поворчав, принялась за свои дела. Я сижу за столом и лениво перебираю ложкой хлопья с молоком. Есть совсем не хочется, опустив голову, я из-под лба наблюдаю за сборами родителей.

Они уезжали без меня, так как я приболела. Я не желая оставаться снова дома и учить дурацкие стихи к празднику осени, как всегда пропуская всё самое интересное и весёлое.

Бросив ложку, таким способом привлекая внимание взрослых, в десятый раз прошу:

— Возьмите меня с собой! Ну, пожалуйста, мам!

Я снова видела лицо матери: молодое, свежее, с красивыми и правильными чертами.

— Прости, милая, в следующий раз. Хорошо? — Улыбнулась она.

— Нет! — кричу я в ответ, скрестив руки на груди. — Я вполне здорова!

Продолжая улыбаться, мама говорит:

— Карла, мы же ненадолго. Побудешь с бабушкой. Мы с папой привезём вкусненькое.

Демонстративно отодвинув от себя тарелку, кричу:

— Я ничего не хочу! Только с вами поехать!

— Моника, ты готова? — спрашивает отец, войдя в кухню.

Весь такой подтянутый, в идеально выглаженной рубашке, очки в дорогой оправе, ухоженная борода. Замечая мой сердитый взгляд, он спрашивает:

— Что опять не так?

Тяжело вздохнув, мама, поправив ему пиджак, отвечает:

— Карла хочет ехать с нами. Я ей говорю в следующий раз, она ни в какую.

Посмотрев на меня, отец говорит:

— Карли...

— Я еду с вами, — перебив его, я топаю ногой.

— Вы её избаловали, — замечает Грейс, бросив мою сторону сердитый взгляд.

Я больше уже не слышу, что они мне говорят. Я кричу. Срываясь с места, бегу следом за ними к машине. Льет дождь. Бабушка Грейс бежит следом, пытаюсь меня поймать. Вырываясь, я бросаюсь под колёса. Громкий хлопок. Я снова вижу лица родителей, до ужаса перепуганные. Взрывной волной меня относит в сторону.

Тяжело дыша, я, обхватив голову руками, завывала. Я вспомнила. Лучше бы этого не происходило. Я не могла так поступить. Здесь нет моей вины. Тогда почему сердце твердило обратное? Я же не знала, что так получится.

— Теперь вспомнила, упрямый ты ребёнок? — поинтересовалась Грейс.

— Замолчи! — прокричала я ответ.

Мне хотелось одного — больше не слышать её противного голоса. Бабушка Грейс, не собиралась молчать.

— Ты сама виновата в их смерти, — произнесла она холодно. — Вот и несёшь наказание. Думаешь, я не знаю, что происходит в университете? Знаю, глупый ребёнок...

Я метнула на неё растерянный взгляд. Она знала и не думала вмешаться. Так поступают только...

Покачивая головой, я старалась не заплакать. Она не увидит моих слёз. Не увидит! Не просто так мне дан второй шанс. Я воспользуюсь им во имя мести. Безумный голод и дикая

жажда мести захлестнули меня.

— Не называй меня глупой, — процедила я сквозь зубы. — Ты же прекрасно знаешь, я уже взрослая. Хватит! Довольно с меня всего этого дерьма.

Выпрямившись, я посмотрела на Грейс. Не знаю, что она увидела во мне. Её руки задрожали, сердце забилось в ускоренном ритме. Я слышала как кровь, словно шум моря, пульсировала по её венам. Склонив голову набок, я облизала пересохшие губы.

— Ты... ты монстр! — прошептала бабушка, попятившись назад.

— Неужели? Такой меня сделали вы!

Я не собиралась отпускать её просто так. Развернувшись, Грейс бросилась к двери, я метнулась следом. Мне нравилась игра кошки-мышки. На этот раз, я была большим котом, а она — мишкой.

Обогнав её, я преградила ей путь. Она, отскочив в сторону, побежала к лестнице. И здесь я опередила бабулю. Мое тело изменилось. Я вся изменилась, чувствуя всё иначе. Неужели стала пресловутым вампиром из сказок? Если это так. Разве плохо? Разумеется, нет.

— Ну же, повтори, что сказала, — попросила я, схватив её за ворот ночной рубашки.

Грейс задрожала и сжалась. Она смотрела на меня глазами полными ужаса. Наклонившись, я вдохнула сладковатый запах. Запах страха. Расплывшись в безумной улыбке, я лизнула её шею.

Именно в тот момент прогремел выстрел. Мои пальцы разжались, выпуская бабулю Грейс. Она отшатнувшись, попятилась назад, не отрывая от меня своих глаз.

Охнув, я опустила голову и посмотрела на рану в животе. Кровь тёмным пятном расплзлась по ткани платья, или, точнее того, что от него осталось. Перед глазами поплыли круги. Прижав руку к себе, я посмотрела на пальцы, выпачканные в крови. Задрожав всем телом, я села на ступеньку.

— Ты убила меня! — прошептала я.

— Нет, — ответила она, выронив оружие. — Я не могла.

Я покачала головой. Протянув ей руку, спросила:

— Разве не видишь?

Мне не хотелось снова умирать. Видимо, это наказание за то, что сделала. Я виновата в смерти родителей и всего, что произошло. Не знаю, почему мне стало смешно? Глупость ситуации или, может чёрный юмор? Я не знала. Всё так запуталось, мой мир перевернулся с ног на голову. Разве так правильно?

Протягивая к ней окровавленную руку, я расхохоталась. Я снова умираю! Стерев с глаз выступившие слёзы, я посмотрела на бабулю.

Она продолжала стоять и ошарашено таращиться. Так, словно видела впервые. Даже я не узнавала себя.

— Ну так что? — обратилась я к Грейс. — Ты же всегда хотела убить меня. Вуаля! У тебя получилась. Довольна?

— Я... не понимаю, — заикаясь, пролепетала бабуля.

— Здесь и понимать-то нечего. Ты не первая, кто убивал меня за эти три дня.

Рот Грейс приоткрылся в удивлении. Она не ожидала услышать такое заявление. Я хотела снова рассмеяться, когда мое тело непроизвольно сотряслось. Так, словно кто-то не видимый ударил меня в спину.

Застонав, я выгнулась дугой. Издав тяжёлый вздох, из раны на животе выпрыгнула пуля.

Она с глухим звуком упала на ковровое покрытие. Я, не мигая, устояла на ней.

— Упс! — воскликнула я, посмотрев на бабулю.

Грейс, охнув, прижала руки к груди, её лицо стало белее мела, глаза наполнились страхом. Она смотрела на меня, как на уродца. Да, именно так смотрят в цирке уродов на выступление человека с дефектами. В одно мгновение они удивлялись, а затем боялись. Мысленно злорадствуя и радуясь, что не родились такими.

— Ты не человек, — прошептала бабушка.

— Разве?

Я руками ощупала себя. Руки и ноги на месте. Голова тоже. Ну, может, мой не много помятый вид смущал. Человека во мне всё равно оставалось больше, чем в ней с натянутой кожей.

И тут она сделала очень не хорошую вещь. Как это бывает в фильмах ужасов. Закричала.

— Помогите!

До чего же глупо! Это я должна кричать. И я кричала. Но никто мне не помог. Тогда почему ей должны помогать?

Грейс, развернувшись, бросилась к входной двери. Шумно выдохнув, я поднялась на ноги. Мгновение. Я уже стояла перед ней, преграждая путь и сжимая её тёплую руку. Тепло бабушки передалось и мне. Только сейчас я сообразила, что не чувствовала холода, ни тепла. Не отрывая глаз от нее, я, подняв руку, приложила к своей щеке.

— М-м-м, — промурлыкала я. — Такая теплая.

Моргнув, бабушка попыталась вырваться, но не смогла ничего сделать. Я продолжала тереться щекой об её тёплую ладонь. Мне хотелось вобрать в себя всю её теплоту. Заполнить образовавшуюся пустоту внутри.

Сосушее чувство в желудке напомнило о себе. Я по-прежнему чувствовала неутолимый голод и не могла заглушить его едой. Мой желудок не принимал её.

Развернув руку бабушки Грейс, я щекой прошла по ладони. Достигнув запястья, я остановилась, слушая, как бьётся её пульс. Мне нравилось слушать. От тела Грейс исходил запах мыла и дорогих духов. И где-то под слоями чувствовался запах страха. Снова я ощутила себя охотником, вышедшим на охоту, но так и не поймавшего ничего. Этот пункт можно исправить.

— Ты пахнешь.

Я поспешно замолчала, почувствовав, как её ногти впились мне в шею. Издав короткий писк, я отпрянула от неё. Рукой коснувшись шеи, где ощутила три чёткие царапины, из них сочилась кровь. Опять она меня поранила. Так дальше происходить не могло. Качнув головой вправо и влево, услышала:

— Помогите! Меня убивают!

Дернув руку, Грейс сделала вторую попытку вырваться, на этот раз применив грубую силу. Толкнув меня свободной рукой в грудь, обогнув, она, взявшись за дверную ручку, потянула на себя дверь. Дверца лёгкостью распахнулась, и бабушка оказалась на улице.

— Помогите!

Её голос громким эхом разнёсся по пустынной улице. В доме напротив, в спальне на втором этаже вспыхнул свет. Фигура мужчины мелькнула в окне.

Негромко выругавшись, я зло прошипела:

— Прекрати.

Она не собиралась молчать. Я оборвала её на очередном крике. Разозлившись, дернула

её за руку. Послышался хруст ломающейся кости. Вскрикнув, бабушка влетела обратно в дом. Я не собиралась отпускать её запястье. Грейс, рухнув на пол, застонала. Захлопнув дверь, я, покачав головой, заметила.

— Очень не разумно вы поступили, миссис Шеффилд.

— Помогите! Умоляю! Она...

Я залепила ей звонкую оплеуху. Ещё один не правильный с её стороны поступок. Похоже, она ещё не поняла.

— Заткнёшься ты или нет?

— А то что? — с вызовом спросила бабушка. — Убьешь? Ты всего лишь ребёнок. Ты ничтожна.

Её голос сочился ядом. Она не понимала, что в некотором роде играла с огнём. Сколько помню, она и в грош не ставила чужую жизнь. Зная, как мне плохо, ничего не предпринимала.

— Не называй меня так!

— Глупый ребёнок.

Наконец-то она заткнулась. Когда ко мне дошло, почему я не слышу её голоса, жадными глотками стала пила её кровь. Сама не понимаю, как так вышло. Самое ужасное в этом то, что мне нравилось. Голод понемногу внутри заглушался. Прижимая её тело к себе, я не могла остановиться, я пила. Точнее, не смела, отказаться в лакомстве. Ещё немного, и сердце Грейс остановится. Я задрожала. Я не могла стать убийцей. Я — не они.

Почему не остановилась? Не могу ответить. Оттолкнув от себя бесчувственное тело. Почувствовала с одной стороны удовольствие и тепло, с другой — отвращение к самой себе.

Уронив голову в ладони, я разревелась. В тот момент, может быть, не уместно, по-другому я не умела. Не каждый же день убиваешь людей. Я не хладнокровный убийца, Грейс была моей бабушкой. Ужасно то, что я стала тем, чего не существовало — вампиром. Мои сомнения подтвердились. Здравствуй, реальность!

Приказав себе не раскисать ещё больше, я попыталась встать. Ноги не слушались, в голове ощущалось лёгкое головокружение. Тело, наполненное теплом, отказывалось слушаться. Пересилив себя, я поднялась на ноги. Как в дешёвом детективе я решила избавиться от тела. На ватных ногах, я поплелась к подвалу, где хранились старые вещи.

Нащупав выключатель, я передумала зажигать свет. Пусть всё будет так, как оставила бабушка Грейс. Да я и так, хорошо видела в темноте.

На полу лежали разбросаны коробки с вещами. В углу громоздились старые стёртые ковры. Пробираясь к ним, я натолкнулась на коробку. Наклонив голову, прочитала на ней своё имя. Меня удивил тот факт, что Грейс не выбросила. Оставила хоть что-то из моих вещей.

Присев, я ногтем провела по изолянту, вскрывая коробку. Внутри лежала пара джинсов со стёртыми коленями, вельветовые брюки, рубашка и блузка в желтый горошек. На самом дне в коробке лежала фотография в рамке. На ней мне лет одиннадцать: я сижу за столом, а рядом торт со свечами и на фото больше никого. После смерти родителей, вмиг стала изгоем. Вечной неудачницей, одиночкой. Так сильно сжала в руке рамку, что стекло треснуло и осыпалось тысячами кусочков на пол. Бросив его обратно в коробку, я, подхватив ковер, поспешила наверх.

Бросив обе вещи на пол, я посмотрела на мертвое тело. Сбоку на шее зияла рваная рана, из неё ещё сочилась кровь.

— Вот видишь, — произнесла я в голос, обращаясь к мёртвой. — Если бы ты повела себя по-другому, всё вышло бы не так.

Она молчала. Её широко раскрытые пустые глаза смотрели на меня, а на губах промелькнула злорадная улыбка. Не знаю, игра тени, а может моего воображения. Но даже после смерти она оставила последнее слово за собой. От злости я пнула её босой ногой. Вздвогнув, её тело продолжало лежать, так как я его бросила. Сворачивая тело в ковёр, я не о чём не думала. О чём? Тогда напрашивался совсем другой вопрос.

Кто сделал меня вампиром?

Отойдя от тела замотанного в ковёр, я, схватив за один конец, потащила её в подвал. Поднимаясь по ступеням, старалась не оборачиваться. Её не вернуть, как и родителей. Я чувствовала себя убийцей. Это же по моей вине они погибли. Закрыв дверь, я прислонилась к ней спиной. Выдохнув, прошептала:

— Прости.

Оттолкнувшись от двери, я пошла в прихожую. Взяв коробку, поднялась наверх. Хотелось побыстрее смыть с себя всю грязь, запах смерти и забыться на время.

Не знаю, почему реагировала так спокойно. Похоже, ещё не осознавала до конца. Нет. Я понимала, что изменить ничего уже не в силах. Плыву за течением, так безопасней. Смириться или бороться?

«Игра»

Очнулась я на кровати бабушки. Через тяжёлые шторы сочился не яркий свет от фонарного столба, который стоял рядом с домом. Всего пару часов назад солнце скрылось за горизонт.

Меня немного огорчило, то, что больше не смогу увидеть его. Хотя, я и не любила загорать, не могла больше понежиться под его тёплыми лучи.

Осознание того, что я сделала прошлой ночью, словно холодной водой окатило. Сев на кровати, я огляделась по сторонам. Что же теперь делать? Меня посадят за решётку за убийство. Я стала причиной смерти не только родителей, но и бабушки.

Горько вздохнув, я поднялась, потирая затекшую руку. Не правильно всё это. Не спеша я направилась к двери. Проходя мимо зеркала, я старалась не смотреть в него. Всё равно не увидела бы там своего отражения. Я же вампир. Когда краем глаза заметила движение в нём, остановившись, я медленно повернулась. На меня из зеркала смотрела незнакомая мне девушка. Очень похожа, но это не могу быть я. Бледная с не расчёсанными волосами, посиневшими губами, а больше всего меня напугали глаза. Они приобрели красноватый блеск, стали холодными. Подойдя ближе, я, открыв рот, тщательно изучила зубы. Никаких изменений.

Ну, и где же пресловутые клыки? Их у меня не наблюдалось. Мой осмотр в зеркале прервал звонок в дверь. Выпрямившись, я посмотрела на закрытую дверь в комнате бабушки Грейс. Кто это мог быть в такое время?

Ответ на мой вопрос не заставил долго ждать.

— Миссис Шеффилд! — позвал мужской голос. — Это полиция. Ваш сосед сказал...

Его голос вмиг оборвался. Послышалось негромкое ругательство.

— Шейн! — позвал мужчина. — Здесь кровь!

Черт! Черт! Черт! Нужно же быть такой идиоткой. Не запереть дверей — раз, два — не удосужиться и прибраться, а в-третьих — не быть такой беспечной. Допустим, они заявились бы днём. Что тогда?

Ну, сочли бы мёртвой. Нашли труп в подвале. Вынесли на солнце, и прощай Карла. Шоу кончено. Расходимся по домам.

Внизу люди засуетились, они громко говорили и звали Грейс. Первое, что промелькнуло у меня в голове — Карла уноси ноги! Чем быстрее, тем лучше. Оглядев комнату, я посмотрела, не оставила ли ещё больше следов присутствия в доме посторонних. На первый взгляд нет. Да и что здесь может остаться после меня? Фотография с коробки лежит у меня в заднем кармане, порванное платье я сожгла.

Приоткрыв как можно тише дверь, я выглянула в коридор. Внизу продолжали говорить, затем послышались неторопливые осторожные шаги. Кто-то поднимался по лестнице.

Слотнув, я метнулась к приоткрытой двери в ванную комнату. Бесшумно закрыв её за собой, я беспомощно огляделась по сторонам. В доме оставаться не безопасно. Мой взгляд остановился на окне. Оно было моим единственным выходом. Прямо в ночь.

Прильнув к двери, я прислушалась. Кто-то тяжёлый шагал по коридору. Я поспешно отошла в сторону, дверная ручка покрутилась. Моё сердце замерло.

Я слышала, как за моей спиной открылась дверь, мужской голос произнёс: «Чисто!»

Выдохнув, я застыла на краю, глядя в низ. Боясь того, что они вздумают выглянуть в окно и увидят. С правой стороны появилось движение. Они решили обойти участок в поисках следов предполагаемого убийцы. Оставалось спрыгнуть вниз и уносить ноги.

Досчитав до двух, я, закрыв глаза, прыгнула. К моему удивлению, опустилась на ноги. Как же я часто подобное видела в кино? Как назло по мне скользнул луч фонаря.

— Там кто-то есть! — Выкрикнула женщина.

Этого ещё не хватало. Нет, я не хочу сидеть! Да, и не только это пугало. Когда узнают, кем я стала, превращусь в подопытную крысу. Прощай, Карла. Прощай!

Опустив голову, я нырнула в заросли. Считанные минуты, и я уже стояла в двадцати минутах ходьбы от дома. Мне виднелась только крыша, и доносились отдалённые звуки сирен.

Обняв себя за плечи, не знала, что делать дальше. Не имея при себе денег, ни прочих вещей. Куда податься? Дом бабули теперь кишел полицейскими, и это же по моей неосторожности.

Вернуться в студенческий городок? Нет. Ещё не пришло время. Меня могут узнать. К примеру, Энди и его дружки. Что тогда? Так дело не пойдёт. Нужно подумать и решить. До рассвета ещё рано, но день-то наступит. Где прятаться от солнечных лучей? По городу шататься тоже не стоит. Вот засада.

Топнув ногой, огляделась по сторонам. Я стояла в тени городского парка. Ночной городок только-только открывался для людей. Возле парка располагался кинотеатр. У кассы толпилась молодёжь. Неужели выходные? Я потерялась в счёте времени. Прошло почти шесть дней с того момента, как меня убили. И всего день, как я сама убила. Время бежит очень быстро.

Спрятав руки в карманы джинсов и опустив голову, я старалась не смотреть по сторонам. Направилась к кинотеатру. Как по мне, отличное место, неплохо провести время в кругу друзей. И спрятаться в темноте.

Стараясь вести себя незаметно, я и стала незаметной. Никто из толпившихся не обратил на меня внимания. Только когда по привычке не придержала дверь, услышала чей-то голос: «Полегче!»

Вздвигнув, я остановилась. Поспешно опомнившись, пронеслась через холл и забежала в один из залов. Оказавшись в темноте, я выдохнула с облегчением. И тут же чуть не закричала, на меня с большого экрана смотрел вампир: острые клики; глаза, налитые кровью; мертвецкая бледность и, конечно же, пресловутый чёрный плащ.

— Чего стала?! — Кто-то грубо толкнул меня в спину.

Ощетинившись, я отошла поспешно в сторону. С губ так и хотели сорваться слова ругательства. Я вовремя прикусила губу, чтобы не сболтнуть лишнего.

Рассмотрела через пряди волос, до тошноты знакомые лица Ширли и Энди. Они, не обращая на меня внимания, усаживались на места для поцелуев. Пытаясь дышать ровно и спокойно, я, не отрывая от них взгляда, уселась на соседний ряд. Так, что могла видеть всё происходящее. Вот дерьмо!

Рассматривала Энди и понимала, до чего наивно верила в его искренность на том вечере. Пусть и помнила его поцелуй. Мой первый поцелуй. Мой первый раз и первую смерть. Боль и разочарование. Меня удивило, что сейчас я чувствовала только злость. То, что эти двое весело проводили время в то время когда, я становилась монстром.

Взгляд Ширли скользнул по мне. Я поспешно отвернулась, сделав вид, что смотрю фильм. Хотя мне он был до лампочки. На экране шло кино про вампиров. В этот момент роковая женщина, героиня Мари, юная, рыжеволосая, в белом хлопковом платье отчаянно бежала по извилистой скалистой тропинке к дому с привидениями, стоящему на отшибе. Яркая молния вспыхивала над её головой под проливным дождём.

Я никогда не смотрела подобного рода фильмов, так что мне стало любопытно, как поступит дальше девушка, когда узнает, что её парень — вампир. Главный герой фильма — вампир Даниил, худошавый мужчина с бледной кожей и горящими глазами смотрит на Мари. Сглотнув, я невольно рукой коснулась рта рукой. Ужасная мысль пронеслась у меня в голове: Неужели я так же смотрела на Грейс?

— Ты не должна была узнать, — произнёс Даниил с экрана.

Девушка не обратилась в бегство, она потянулась к нему. Её возлюбленный вампир зарычал, нехотя отступил в тень и исчез.

От удивления я открыла рот. Фильм так отвлек меня, напрочь выбив из головы парочку Ширли и Энди. Вцепившись в подлокотник, я смотрела на экран, когда Мари медленно открывала скрипучую (почему именно всё должно происходить так?) дверь в комнату. Там горели свечи, а в центре стоял красивый гроб с выгравированным на нём гербом. Девушка осторожно приблизилась к нему, напряглась изо всех сил и подняла тяжёлую крышку. Зазвучала музыка, державшая зрителя в напряжении. Мари заглянула внутрь. Гроб оказался пуст. Наклонившись над ним, она громко зарыдала.

В этот момент кто-то громко заржал. Очнувшись, я посмотрела на Ширли. Девушка из бутылки попивала, что-то, покрепче колы. Изрядно охмелев, парочка хихикала и смеялись.

— Что смотришь, чудище?! — Спросила Ширли.

Задержав дыхание, я ждала сама не знаю чего. Разоблачения?

Но нет. Ширли бросила попкорном в сидящую напротив девушку в очках. Опустив голову, она пыталась спрятаться. Как же я её понимала. Мне стало нехорошо от всего происходящего. Я сердито посмотрела на Ширли и Энди, позабыв, что могу стать узнанной. Хотелось подняться и хорошенько встряхнуть их. Опомнилась я в самый последний момент, сев обратно, опустила голову. Я решила, что они получают сполна за всё.

Фильм подходил к концу. Я больше не смотрела на экран, а только в пол, прислушиваясь к словам гангстерской парочки.

— Пойдёт отсюда, — предложил Энди. — Меня уже мутит от этого фильма.

— Что предложишь? — Томно прошептала Ширли.

— У меня для тебя не приличное предложение. Я стану твоим Персональным вампиром, — негромко пропел парень.

Меня передёрнуло от отвращения, тихо зарычав. Парочка, поднявшись, покинула зал. Стиснув зубы, я немного растерялась, не зная, что делать дальше.

Я вдруг резко поднялась.

— Эй! Ничего же не видно! — крикнул мне парень с набитым ртом.

Я бросила на него сердитый взгляд. Не знаю, что он увидел. Поперхнувшись, парень, вытаращив глаза, испуганно смотрел на меня. Я тут же покинула зал. Лишние свидетели мне не нужны.

Словно во сне уловив запах Ширли и Энди, пошла следом. Они опережали меня на десять шагов. Парочка веселилась и страстно целовалась, останавливаясь на каждом углу. Радовало, что они ничего не замечали вокруг, кроме друг друга. В том числе и меня.

Наклонив голову, я прислушивалась к их словам. Говорили они много. В основном о пустяках. Замедлив шаг, я старалась отстать от них, и скрыться где-то в тёмном переулке, когда услышала...

— Том говорит, что боится спать ночью, — негромко произнёс Энди, взяв девушку за руку.

— Брось! Он же и собственной тени боится, — сердито ответила Ширли.

— Я опасаюсь, что сможет проболтаться. Карлу ищут, — Энди говорил спокойно. Так, словно меня вообще не существовало.

Тот поцелуй был для него ничем. Для меня он значил намного больше. Сжав кулаки и сцепив зубы, я продолжила вслушиваться в их разговор.

— Не произноси её имя! — прошипела Ширли. — Запомни! Она мертва и ничего уже с этим не поделаешь.

В этот момент девушка обернулась. Я пулей метнулась в темноту. Надеюсь, она не заметила меня.

— С ним нужно поговорить, — предложил Энди, остановившись.

Продолжая смотреть туда, где мгновение назад стояла я, Ширли спросила:

— С кем?

— Ну не с тобой же! Ширли?

Тряхнув головой, словно отгоняя видение, она посмотрела на парня.

— Просто показалось.

— Так, что на счёт Тома? — Неуверенно поинтересовался Энди.

— Поговори с ним, — ответила устало Ширли. — Пошли домой. Что-то у меня пропало настроение.

— Это из-за Тома?

— Нет! — Воскликнула девушка и быстрым шагом направилась вниз по улице. Обернувшись, Энди, оглядев пустую улицу, поспешил следом.

Выйдя из темноты переулка, я смотрела им в след. Оказывается, Том Хенкс, боится. Улыбнувшись, я пошла следом за удаляющейся парочкой. Энди попрощавшись с Ширли, пошёл дальше.

Миновав свой шикарный дом, он, пешком пройдя ещё два, остановился у дома Хенксов. Спрятавшись за деревом, я молча наблюдала, ожидая продолжения. Парень, наклонившись, поднял камешек и бросил его в окно. На втором этаже вспыхнул свет. В окне показалась тощая фигура Тома. Махнув ему, Энди подошёл к дому. Усевшись на крыльцо, он стал дожидаться друга.

Через некоторое время дверь приоткрылась. Вышел Том, трусливо оглядываясь по сторонам. Я находилась от них на приличном расстоянии, так что с трудом могла расслышать их разговор.

Судя по движениям, они спорили. Том кивал, Энди говорил и говорил. Это продлилось недолго. Засунув руки в карманы, и подгоняемый страхом Энди пошёл домой. Проходя возле дерева, там, где спряталась я. Он находился от меня на расстоянии вытянутой руки, но, к счастью, не заметил.

Сжав кулаки, я из последних сил держалась, чтобы не пойти следом. Вдохнув и выдохнув, я перевела взгляд на дом Тома. В его окне продолжал гореть свет.

Не знаю, кто меня надоумил, но я решила действовать. Судя по разговору Энди и Ширли, Том боялся. То, что я с ним немного поиграю в прятки, может пойти только ему не

пользу. Пусть знают, что от меня не так просто избавиться.

Стараясь не хихикать, как ненормальная, я подошла к дому. Встав туда, где стоял Энди, наклонившись, подняла камешек. Повертев его в руке, легонько бросила в окно. Спрятавшись за деревом у дома, я ждала. В окне возник Том. Он испуганно оглядывал пустую улицу.

— Ну же, выйди во двор, — прошептала я, неотрывно глядя на парня.

В последний раз посмотрев по сторонам, Том, закрыв жалюзи, не погасил свет. Мысленно отсчитывая, я ждала. Как только остановилась на цифре одиннадцать, дверь приоткрылась. Показалась тощая прыщавая, тощая физиономия.

— Энди, это ты?! — Негромко позвал он в темноту.

Я с минуту думала, отвечать или нет. Решила не рисковать. Пока я находилась в раздумьях, парень вышел на улицу, освещая фонариком дорожку и дерево за которым я спряталась.

— Эй! Там кто-то есть? Энди!

Я шмыгнула к дому, так как он оставил дверь открытой. Я со всего маху налетела на что-то твёрдое. По телу пробежала дрожь. Я ошеломленно отошла назад. Что за фокусы? Протянув руку к двери, я провела по невидимой преграде. Вспомнилась почему-то книга о графе Дракуле, и то, что я не смогу попасть в дом без приглашения. Вот ещё одно подтверждение того, что я — вампир.

— Ты кто? — Раздалось за спиной.

Опустив голову, я не спеша полуобернулась к нему. Прекрасно видя, как он напуган.

— Мне холодно, — произнесла я негромко, при этом обняв себя за плечи.

Том опешил. Открыв рот, он смотрел на меня, не зная, что сказать. Я решила продолжить игру.

— Я не знаю, что произошло. Мой дом не здесь. Можно я позвоню с вашего телефона?

Очнувшись, парень осветил мне в лицо фонариком, я поспешно отвернулась.

— Что же, входи, — ответил Том, прикоснувшись ко мне.

подавив волну гнева и отвращения, я промямлила: «Спасибо».

Чувствуя исходящее от него тепло, я невольно снова ощутила голод. Нет. Только не сейчас. Я не хотела снова убивать. Сцепив зубы, я вошла в дом, на этот раз беспрепятственно.

— Телефон там, в кухне. Я сейчас.

Том поспешил навверх. Я ощутила, как радостно забилося его сердце в груди. Придётся обломать ему всё веселье. Я же для этого сюда пришла.

Не зажигая свет, я прошла в кухню. Остановившись посреди, прислушалась. В доме кроме Тома никого не было. Я помнила ещё со школы, что его предки часто уезжали по делам, оставляя сыночка одного. На втором этаже слышались быстрые шаги — он метался то на одно, то на другое место.

Наряжается? От этой мысли я рассмеялась. Поспешно отдёргнув себя и схватив трубку телефона, повернулась спиной к выходу из кухни. В этот момент в помещении влетел Том. Тяжело дыша и запыхавшись, он спросил: «Почему не включила свет?»

В нос ударил запах дорогого одеколona. Я через силу сдерживалась, чтобы не засмеяться в голос. До чего же комичная ситуация. Парень прихоращивался для той, кого не так давно лишил жизни. Теперь она пришла к нему, чтобы отомстить.

Вспыхнул свет. Закрыв глаза, я тихо ответила: «Не нашла включатель».

— Меня зовут Том. Я учусь в местном университете. Кажется, мы не встречались. Ты откуда?

Сглотнув ругательство, готовое сорваться с губ в любой момент, ответила: «Я недавно в городе».

— Значит, новенькая?

Его шаги остановились позади меня. Как же я отчётливо слышала его пульсирующую по венам кровь. Закусив губу и досчитав до трёх, прежде чем ответить, а точнее спросить: «В смысле новенькая?»

— Ну, ты, наверное, только поступила на учёбу, — ответил Том, переминаясь с ноги на ногу. Выдохнув, я ответила: «А! Ты об этом. В общем-то, не совсем так...»

— Почему? — поинтересовался он, положив свою руку мне на плечо.

Вздрагнув, я дрожащими руками повесила трубку на место. Хватило с меня того, что он сделал до смерти.

— Ты такая холодная, — произнёс он, отняв руку.

Убрав с лица прядь волос, я негромко сказала: «Ничего. Переживу».

— Подожди! Мне знаком твой голос. Мы не встречались?

Негромко рассмеявшись, я повернулась к нему. Том смотрел на меня сначала спокойно, затем удивленно. Но все краски с его лица сошли в один миг. Он стоял, как вкопанный, с открытым ртом.

— Узнал? Разумеется, что узнал. Ну, привет Том Хенкс. Тихо. Только не паникуй. Я ненадолго. Так, решила проведать...

Моргнув парень прохрипел: «Ты?»

— Собственной персоной. Не ожидал? — Разведя руки в стороны, ответила я.

— Я... мы... тебя...

Он умолк. Его всего трясло. К запаху одеколona примешался аромат пота и страха. Я задыхалась от этого букета.

— Да, вы меня убили.

Я неторопливо стала бродить по кухне. Заложив руки за спину и продолжила.

— Убили-то, убили. Вы о последствиях подумали?

Том затряс головой, словно отгоняя видение. Его взгляд прояснился.

— Как ты...

— Выжила? Дорогой мой, понятия не имею. Я и сейчас мертва.

Я широко улыбнулась и провела языком по острым зубам. Оказывается, я имела не два клыка, а все зубы становились очень острыми, когда сама того захочу.

В нос ударил запах мочи. Мой взгляд опустился на джинсы парня. Том описался от страха.

— Ой! — воскликнула я, прикрыв рот рукой.

Тома повело в сторону, и он упал на пол, теряя сознание.

«Тень»

Ночь и день я провела в доме Тома. Придя в себя, парень не знал, что делать. Он словно сумасшедший носился по дому, закрывая окна и двери. Не зная, что я и так находилась внутри. Парень бормотал проклятия и его беспрерывно трясло. Став, можно сказать, тенью, я молча наблюдала за ним.

Достав бутылку из родительского бара, залпом выпил добрую порцию виски. Вооружившись ножом и фонариком, он расположился в холле поближе к двери у лестницы. Завернувшись в плед, он ждал моего появления.

Пока он там сидел, я обыскала его комнату. Так и не нашла ничего стоящего, кроме порно журнала под кроватью, приклеенного скотчем к матрасу. Умно.

Я хотела только одного — добраться к Энди. Каким же будет его лицо, когда он увидит меня. В этом деле главное — не спешить. Да и мне некуда торопиться. Как-никак, у меня теперь столетия впереди. До рассвета оставалось немного. Пришлось спрятаться на чердаке, в груде хлама до, наступления темноты. За это время могло произойти что угодно. Вплоть до того, что Том начнёт рыскать по дому.

Очнулась я с чувством страха. Снова напомнили о себе воспоминания. Тряхнув головой, отгоняя всё плохое, прислушалась. В доме стояла тишина. Меня это удивило. Приподнявшись на локтях, я сосредоточилась на том, что меня окружало.

Где-то неподалёку жужжала муха, с улицы доносились звуки ночи. У дома остановилось машина, хлопнула входная дверь, кто-то громко пробежал по лестнице наверх. Снова хлопнула входная дверь, послышались голоса. Говорил мужчина, женщина отвечала. Значило, что предки Тома вернулись. Затем я услышала голос Тома: «Я к Энди! Скоро вернусь».

Откинув в сторону коробку, я мигом оказалась на ногах. Тряхнув волосами, прильнула к окну. Парень торопливо зашагал в сторону дома Энди. Это шанс — разнюхать всё вокруг. Приоткрыв окно, я вылезла наружу, уже не обращая внимания на высоту и опасность. Оставив открытым окно, я спрыгнула на землю и тут же скрылась в темноте. Обождав немного, пошла следом за Томом.

Он шёл быстро, то и дело оборачиваясь на ходу, сжимая что-то в руке. Я не могла разглядеть, что именно. Оставаясь на приличном расстоянии, старалась держаться в тени. Показался дом Энди. Парень стоял на крыльце, поджидая своего друга, а рядом с ним крутилась Ширли.

Затаившись в кустах поближе к дому, я прислушалась. Очень хотелось знать, о чём будут говорить. О ком будут говорить...

Том, подойдя к Энди, протянул ему... Мешок. Зачем он им в такое время? Ширли негромко заговорила:

— Это бред, Том. Ты с ума сошёл! Я не пойду туда, чтобы проверить твои фантазии.

— Я говорю, что видел её живой! — Возразил парень, вновь оглянувшись.

— Ты параноик! Энди, я же говорила тебе, что он бредит, — заговорила Бенсон на повышенных тонах, продолжая нервно наматывать круги.

— Том, ты уверен? — Серьёзно спросил Энди.

— Да. Я не успокоюсь, пока сам не увижу, что она ещё там. И мертва.

Они говорили обо мне. Я не смогу пойти за ними следом, иначе придется пережить всё, что было...

— Энди, ты идешь сам. Мне наплевать, жива она или нет. Приснилось, я же говорю тебе. Твоему другу приснилось.

Развернувшись, Ширли торопливо зашагала к своей машине. С минуту они смотрели ей в след, а я на них. Обдумывала свои дальнейшие действия: за ними идти мне хотелось. Оставалась Ширли. Интересно, была ли она в тот момент? В момент моей смерти. Может, и не была, но безусловно, знала что произошло.

Поднявшись на ноги, я побежала следом за автомобилем подружки Энди. Бежать не пришлось долго, как её машина остановилась у дома.

Ширли и Давид Банион? Что-то новенькое. Не спорю, он красавчик. Как же Энди? Вот стерва! И сюда влезла.

Посигналив два раза, она вылезла из машины. В окнах дома горел свет, слышалась музыка и звук включенного телевизора. Я почувствовала в доме присутствие всех членов семьи. Парень вырос в семье среднего класса.

Давид родился средним сыном, и, пожалуй, самым красивым из своих пяти братьев. Девушки сохли по нему еще, наверное, со средней школы.

Я вспомнила, как грязно он меня лапал. Мне хотелось изуродовать его ангельскую внешность. Выдрать светлые, почти золотые цветом волосы, и выцарапать небесно-голубого цвета глаза.

К Ширли неторопливо подошёл Давид. Обняв парня, она что-то прошептала ему на ухо. Он поцеловал её в ответ.

У бедняжки Энди появились рога. Разумеется, он ничего не знал. Ширли водила за нос кого могла. Отстранившись от Давида, Ширли сказала:

— Поехали на заброшенный торговый.

Я знала, где он находился. Десять лет назад он сгорел. Никто не понимал, почему это случилось. Супермаркет на улице Грейд. Там обычно собирались компании, в том числе и местные готы и прочие субкультуры. Что они там забыли?

Машина понемногу отъехала. Я не спешила бежать следом, так как знала туда путь намного короче. Развернувшись, я не спеша пошла напрямую, через дворы. Меня уже не заботило, что ступаю босыми ногами по листве, камням и мокрой земле. Мне начинала нравиться та сущность, которой я стала. Я могла запросто отомстить, ведь имела силу. Пугало одно: что нужно где-то прятаться днём. На одном месте находиться опасно.

Голод — ещё одна причина, о которой мне не хотелось думать и вспоминать. Не желаю становиться подобно монстру. В лицо подул ветер, принося с собой запах осени. На миг задержавшись, я вдохнула на полную грудь, чтобы запоминая все запахи. Запомнить прекрасное мгновение. Раскинув в стороны руки, я начала танцевать посреди чьего-то двора под музыку, что доносилась из дома. Заводные ритмы Chris Isaak, под песню «Wicked Game».

Негромко рассмеявшись, заметила в окне удивленное лицо мужчины. Махнув ему рукой, с лёгкостью запрыгнула на деревянный столик, всё продолжая извиваться телом под мелодию.

— Эй! — Окликнул он меня. — Прекрати! Я сейчас вызову полицию!

Спрыгнув на траву и не переставая танцевать, пошла дальше. Перепрыгнув через забор, побежала против ветра. Ещё немного, и достигну заброшенного здания, бывшего

супермаркета.

Я не заметила, как оказалась на его территории. В нос ударил запах гнили, мочи и прокисшего пива. Ему на смену пришёл шум молодых людей. Они сидели, где им было угодно. Вечеринка шла полным ходом. Так вот зачем парочка направилась сюда?

Поспешно скрывшись в темноте, обошла здание. Выглянув из-за угла, увидела приближающуюся машину. Молодёжь вмиг притихла. Подумав, что пожаловали копы.

— Отбой! — Крикнул кто-то из толпы.

Музыка заиграла громче. Никто не переживал из-за жалоб жителей, так как здание располагалось дальше от жилых районов. Магазины, которые находились рядом, давно закрылись до утра. Так что беспределу могло помешать только патрульная машина.

В обнимку Ширли и Давид пошли мимо танцующих девушек, вглубь здания. Никто на них не обращал внимания. Складывалось впечатление, что они бывали здесь не впервые. Прижавшись к стене, я смотрела им в след.

— Чего прячешься, незнакомка? — Произнёс незнакомый голос очень близко.

Закрыв рот рукой, испуганно уставилась на парня. Они сидел на втором этаже, свесив ноги с окна. В его руке дымилась сигарета, а во второй бутылка пива. Затянувшись, он, выпустив кольцо дыма, спросил:

— Не хочешь присоединиться?

Я присмотрелась к нему, но не могла вспомнить. Выглядел он старше. Отняв руку ото рта, я спросила:

— Тебе хоть восемнадцать есть?

Он рассмеялся. Поставив бутылку на край подоконника, задал встречный вопрос:

— А тебе?

Я покачала головой и, скрестив руки на груди, ответила:

— У девушки не прилично интересоваться её возрастом.

— Грубая, — заметил он и похлопал рукой рядом с собой. — Присоединяйся. Всё равно там внизу ничего интересного нет. Сможешь влезть?

— Шутишь?

Схватившись за выступ, подтянулась. Подняла голову и увидела протянутую мне руку. Хотелось ухватиться, но вовремя остановилась. Так как он мог почувствовать, что я не такая, как все люди. Да и к тому же холодная.

Ухватившись за подоконник, две секунды, и уже сидела рядом с парнем.

— Неплохо для девчонки, — он протянул бутылку с алкоголем.

— Спортивная подготовка, — соврала я и скромно улыбнулась.

— Будем знакомы, акробатка. Я Тревис, но все зовут меня Блеком.

Я снова присмотрелась к нему. Симпатичный парень лет семнадцати, не больше. На нём была надета чёрная кожаная куртка, джинсы и белая футболка, Доки Мартинцы. Темные волосы он зачесал назад и серёжка в брови.

— Тень, — ответила я, улыбнувшись.

— Тень? — Переспросил он.

— Так меня называют друзья. Мне нравится, — я врала, и мне нравилось это.

— Настоящее-то как?

Я помотала головой, стараясь спрятать лицо за волосами.

— Как знаешь. Я что-то не видел тебя здесь раньше. Ты не местная?

— Угу. Недавно поступила.

— В наш, что ли? Там могут учиться только такие уроды, как Бенсоны, Мартины.

Меня удивило его высказывание. Я решила бросить пробный шар и выудить больше информации.

— Да. Ты имеешь в виду Ширли Бенсон?

— Ну, ты же за ней наблюдала.

Вздвигнув, я посмотрела на него. Пытаясь понять, сколько он увидел, пока стояла там внизу.

— Послушай, Тревис...

Он знаком руки попросил меня помолчать.

— Не тебе одной она подпортила жизнь. В школе Ширли со своими подружками довела мою сестру до нервного срыва. Так что ты не одна хочешь поквитаться с ней.

Я смотрела на него и хотела понять, что он знает. Разве у меня на лице написано: «Хочу убить Ширли и её компанию»? Или может, он...

Нет. Он не мог ничего знать. Да и не вампир. Сердце парня билось спокойно, и он тяжело дышал. Отвернувшись, я посмотрела на компанию молодых людей. Они пели песни группы Bon Jovi «Always», и отплясывали.

Я слишком поздно поняла, что потеряла так много.

— Мы точно не встречались раньше? — спросил он, коснувшись меня.

Отстранившись от него, я ответила:

— Нет.

— Ты холодная. Замёрзла?

Не дождавшись ответа, Тревис снял куртку и накинул мне на плечи. От его тепла и запаха закружилась голова. Во рту вмиг удлинились зубы. Я не хотела причинять ему вред.

Вцепившись руками в подоконник, прошептала сквозь зубы: «Не стоило».

— Брось. Ночь теплая, не замёрзну.

Моё тело задрожало, в желудке проснулось чувство голода. Нужно отвлечься.

— Куда пошли Ширли и Давид?

— Они бывают здесь не часто, — ответил Тревис. — Но бывают. Почему ты спрашиваешь?

— Да так, — отмахнулась я.

Глаза застилала красная пелена. Я хотела крови. Все тело заныло. Прикосновения куртки к моей коже, тепло, оставленное на ней. Запах пота и дешёвого одеколona после бритья.

Застонав, я ударила головой об стену. Может, боль поможет?

— Тебе плохо?! — Взволнованно поинтересовался парень, коснувшись моей головы.

Это была последняя капля. Повернувшись к нему и не поднимая головы, уткнулась лицом в его плечо. Сердце парня забило быстрее. Одной рукой приобняв, Тревис спросил:

— Точно всё в порядке?

Я кивнула. Моя правая рука потянулась к его шее.

— Эй Блек! Хватит там сидеть. Спускайся к нам, — позвала его девушка, которая стояла внизу. Заметив меня, она сердито спросила. — Кто там с тобой?

— Не твоё дело, — ответил он, отстранив меня от себя.

— Как не моё?! Я твоя девушка или нет?

Пользуясь моментом и преодолевая свое желание вцепиться ему шее, развернулась и прыгнула на землю. Согнувшись пополам и скинув куртку, побежала. За спиной слышался

зов. Я старалась не слушать голос. Оказавшись на лестнице, а точнее, на том, что от неё осталось, я неожиданно, споткнулась. Перепрыгнув через три ступеньки, встала ровно.

Оглянувшись назад, увидела пьяного парня. От него несло рвотой и мочой. Снова чувство голода. Больше не оставалось сил терпеть. Негромко выругавшись, я вернулась к спящему. Закрыв глаза, я схватив его за шею, и оттянув за волосы голову, впилась зубами.

Очнувшись, парень заорал. Сжав его сильнее, не могла остановиться. Послышался шум и голоса. Он продолжал кричать и отпихивать меня от себя. Я оказалась сильнее, чем он думал. Понемногу его крик стих, он потерял сознание.

— Тень?

Оторвавшись, я посмотрела вверх. На лестничном пролёте стоял Тревис. Снизу по ступеням бежали остальные люди. Вот я и попалась. Только он видел меня близко. Ничего не оставалось, как...

Туман в голове и пред глазами рассеялся. Выпрямившись, я вытерев тыльной стороной руки рот, прошептала: «Мне жаль».

Я больше уже не слышала голос Тревиса. Уцепившись за остаток перила, я спрыгнула в низ, а оттуда через окно оказалась на улице.

Мысленно ругала себя за необдуманность: где теперь смогу спрятаться? Что если и дальше буду убивать людей. Резко остановившись, обернулась. Не так далеко я убежала от торгового. Нужно обождать.

Опустив голову, я посмотрела на свои грузные от крови и пыли руки. Хотелось побыстрее рассвета и забыться до наступления темноты. Потерев руки об джинсы, я, взявшись за ветку и подтянувшись, уселась на неё. Ждать долго не пришлось.

Послышался рёв и вой сирен скорой помощи и полиции. Музыка стихла, половина народу сбежала, кто куда. Я сидела и ждала, надеясь, что тот парень жив. Он может стать таким, как я — вампиром. Судя по фильмам, так и получалось.

Хлопнув себя по лбу, в сотый раз обругала. Что я могла сделать? Голод сильнее меня, хочу я того или нет. Мои мысли вернулись к тому парню. Я всё ещё ощущала его запах на своем теле. Помнила, что он видел меня и мог рассказать всем. Но сейчас меня заботило другое: куда спрятать свою задницу?

Прислонившись к стволу дерева, продолжила ждать. Времени у меня уйма. Может, вернуться в дом Тома?

«Кровавое пятно»

Мне пришлось вернуться в дом Тома. К моему удивлению, он уже был здесь. Интересно, как всё прошло у них с Энди? Наверное, они доехали до заброшенного кладбища и дали оттуда дёру.

Ступая осторожно, я подошла к его комнате. Прислушалась и поняла, что он уже спит. Скоро и этого он не сможет сделать.

Я хотела, чтобы они на своей шкуре ощутили тот страх, что пережила. Первым будет Том, с него-то я и начала...

Приоткрыв дверь, я проскользнула в комнату и тут же наткнулась на стул. Он, пошатнувшись, был готов упасть, но я подхватила его вовремя. Предусмотрительно, но не эффективно, когда твой враг — вампир. Парень не знал об этом. Скоро узнает мою настоящую сущность. За этим я и пришла сюда.

Том по-прежнему спал. Обойдя стул, я огляделась. Что бы такого сделать, чтобы напомнить о себе? Обычно злодеи из фильмов оставляют записку на стене или зеркале. Мой взгляд остановился на письменном столе. Возле монитора лежали фломастеры. Взяв один и повертев его в руке, подошла к плакату, где изображалась девица из компьютерной игры.

Что написать? Не напишу же я: «Дорогой Том! Я пришла отомстить тебе!» Нет. Нужно написать коротко и ясно. Как только он откроет глаза, сразу же наложит в штаны.

Посмотрев на Тома и убедившись, что он всё ещё спит, отошла в сторону, любуясь на надпись написанную красным фломастером.

«Я приду за тобой!!!» и в конце, возле знака восклицания, большая буква К.

Том зашевелился. Замерев, я смотрела на него, готовая в любой момент унести ноги. Парень повернулся на бок и прошептал: «Нет».

Я тоже говорила это. Просила и умоляла прекратить. Никто меня не слушал, вот и вас никто не услышит. Я не жестокая, просто нужно отвечать за свои поступки. Ничего не останется, безнаказанно. Сжав кулак, я не заметила, как разломала фломастер на две части. Разжала пальцы и выбросила на пол остатки.

День я провела не у Тома, а в доме напротив, спрятавшись в накрытом джакузи.

Пробираясь к дому после заката солнца, неожиданно заметила машину, припаркованную немного дальше от дома Тома. Возле неё стояли Ширли, Энди и толстяк Тони. Сцепив зубы, я, сдерживая закипавшую злость и агрессию, на четвереньках отползла от машины и прислушиваясь к разговору.

— Я же говорила вам, что он чокнулся, — произнесла Ширли, остановившись.

— Мне кажется, он говорит правду, — вступился за Тома Энтони.

— Чушь! — Фыркнув, отмахнулась Ширли.

— Ну, кто тогда написал? — спросил Тони.

— Ну, не знаю. Сам?

— Ширли, мы все видели её дневник, — вмешался Энди, — и знаем почерк Карлы.

— Не произноси её имя! — Воскликнула Ширли, а затем добавила чуть тише. — Ты так говоришь, словно она жива и ждёт не дожидется, чтобы поквитаться. Она мертва, и это по вашей вине.

На минуту воцарилось молчание. Я начинала думать, не подойти ли мне ещё ближе.

— Что предлагаете сделать? Он может нас сдать, — произнес Энтони, нарушив затяжное молчание.

— Я говорил с ним, — ответил Энди. — Он ни в какуюю.

— Предлагаю от него избавиться, — неожиданно выпалила Ширли.

— Не смешно, — заметил Энди, открыв дверку авто.

— Я не шучу. Разве ты видишь улыбку на моём лице? — серьёзно настаивала девушка.

От подобных слов у меня в душе поднялась буря. Да как у неё вообще повернулся язык такое сказать?

— Ладно. Пошутила, — в итоге произнесла Ширли. — С Томом нужно что-то делать.

— Немного подождём, — согласился Энди, садясь за руль. — Ему нужно успокоиться. Кто-то над нами решил сыграть злую шутку.

— Может, это её подруга. Она же всё знает, — встрял в разговор Энтони. — Как её там...

— Софи, — напомнил Энди.

— Ну да, она. Может, таким способом решила поквитаться за подругу? — Предположил толстяк, не торопясь залезать на заднее сидение.

— Вряд ли, — Ширли не спеша обошла машину. — Она в паре с Крисом. Он следит за ней. Не так уж и вспоминает.

— Хватит болтать! Поехали, — поторопил всех Энди.

Выпрямившись, я смотрела в след удаляющейся машине. Они готовы обвинить всех, только не себя. Уроды. Как же я их ненавидела! Шумно выдохнув, я посмотрела в сторону дома Тома. В его окне горел свет — парень был напуган, я была уверена в этом. Попытаюсь сделать так, что они пойдут друг против друга. Сами же выроют себе могилы. Нужно напугать самых трусливых. Том первый, второй Энтони Марл.

Семья Энтони жила в квартале отсюда. Средний класс: мать — домохозяйка, отец — клерк, сестра — выпускница. Тони много болтает, а за это и языка можно лишиться. Всё бы ничего, если бы мне не требовалось приглашение.

Стоя напротив дома Марлов, ждала, когда все в доме уснут. Толстяк ещё не вернулся. Мне это даже на руку. Оставалось только одно: как попасть в дом. Я же не могла пойти и постучать в дверь, чтобы попросить впустить. Нужно время. У меня его теперь полно, так что спешить нет смысла.

Прошло больше двух часов. Родители Энтони легли спать. Тяжело вздохнув, поднялась с земли. Бессмысленно чего-то ждать. Видимо, сегодня не мой день... Не моя ночь. Я ещё не свыклась с той мыслью, кем стала. Вампир. Неплохо звучит. Но почему именно это название?

Ход моих мыслей, прервал звук подъехавшей машины. Неужели он вернулся?

Спрятавшись за кустами, я выглянула на дорогу. Это была не компания Энди и Ширли. Из белой Тойоты выбралась худенькая высокая блондинка, а следом за ней вторая. Она была немного ниже и чуть полнее.

Одна из них точно должна быть сестрой Энтони. Девушки негромко о чём-то переговаривались. Блондинка, схватив подругу за талию, привлекла к себе. Та не сопротивлялась, ей наоборот нравилось. В следующую секунду их губы соприкоснулись, а руки той, что была ниже, обвили шею светловолосой.

Неужели сестра Энтони лесбиянка? Вот так новость. Интересно, братец знал?

Темноволосая девушка, отстранившись, произнесла:

— Мне пора.

— Марла, ну ещё один поцелуй, — промурлыкала блондинка, проведя рукой по плечу сестры Тони.

— Мы же не навсегда расстаёмся, — заметила Марла, убрав руку подружки. — Завтра увидимся.

— Я буду ждать.

— До завтра, — повторила Марла, коснувшись руки блондинки.

— Люблю, — прошептала она, садясь обратно за руль.

Сестра Энтони послала воздушный поцелуй в ответ. Как только машина тронулась с места, Марла развернулась и поспешила к дому. Ни минуты не раздумывая, поспешила преградить ей путь. Я должна получить приглашение.

— Привет! — Поздоровалась я, возникнув перед ней.

Неожиданно увидев меня, девушка отскочила назад, негромко воскликнув.

— Ты кто?! — Спросила она, принимая боевую стойку. — Предупреждаю, я знаю пару хороших приёмов.

Я осмотрела её с ног до головы. Похоже, она не врала. Плевать. Всё равно я сильнее.

— Подружка твоего брата, — солгала я.

Она пристально осмотрела меня, явно думая, где могла видеть. Затем рассмеялась и произнесла:

— У моего толстого братца есть подружка?

Я уловила запах спиртного и ещё чего-то горьковатого. Наркотики? Сестра Энтони, положив мне руку на плечо, сквозь смех спросила:

— Ну, и как тебя зовут, подружка Энтони?

— Тень.

— Ты шутишь? Нет, постой. Я поняла. Это твоё прозвище. Прикольное. Почему ты здесь?

Вот этого вопроса я ждала. Стараясь говорить убедительно, я убрала руку Марлы со своего плеча. При этом услышала замечание, что я холодная.

— Он куда-то уехал со своими друзьями. Оставил меня одну.

— Тони тупой и его дружки. Хочешь, подожди его в доме.

Мои губы растянулись в улыбке. Выпивка и лёгкие наркотики, как же просто усыпить бдительность.

— Хорошо. Только я немного ещё подожду, — я решила повременить.

— Как знаешь, — пожав плечами, ответила Марла. — Ты не замёрзла?

Я оглядела себя. Грязноватые джинсы, измятая блузка — не самый свежий вид. Как она ещё не заметила, что я босая?

— Нет. Я посижу на скамеечке.

— Сиди. Удачи тебе, Тень! — Сестра Энтони поспешила к дому, с опаской оглядываясь на меня.

Дура. Как же я глупа. Мне нужна нормальная одежда. Что же, дело сделано. Приглашение ещё действовало.

Подёргав ручку, я убедилась, что входная дверь заперта. Обойдя дом и убедилась, что и задняя дверь так же заперта. Опять придется забираться через окно. Час назад в левом окне погас свет. Это была комната Марлы. Родительская спальня немного дальше, одно окно

принадлежало комнате Энтони.

Ухватившись за водосток, я в мгновение ока оказалась на крыше. Ступая осторожно, приблизилась к окну. К моему удивлению, оно также оказалось заперто. Негромко выругавшись, я огляделась по сторонам.

Мой взгляд остановился на двух окнах комнаты Марлы. Попытка — не пытка. Потянув окно, оно со скрипом приподнялось. Я так и застыла на месте. Шла минуту за минутой, но ничего не происходило. Тишину нарушил храп Марлы.

Перекинув ногу, я оказалась в темной комнате и чуть не упала на спящую сестру Энтони. Она прижимала к себе плюшевого медведя и крепко спала.

— Прости, — прошептала я, обходя кровать.

Проходя мимо письменного стола, увидела приклеенное к стене объявление об осеннем фестивале в эти выходные. Интересно, сколько прошло времени? Наверно, неделя, а то и меньше. Праздник осени проходил каждый год, с тридцать первого октября на первое ноября. Я любила туда ходить. Стоя в толпе и наблюдать за людьми, одетыми в костюмы, которые радовались и пели песни.

подавив вздох готовый сорваться с губ, я ещё раз посмотрела на Марлу. Та дрыхла, ничего не слыша вокруг. Уже подойдя к двери, я заметила возле шкафа пару мокасинов. Немного подумав, решила их взять. Как-то надоело ходить босиком, да и помыться стоит.

Подняв обувь, я рукой задела дверку шкафа, из него тут же повалила одежда. Так и застыв, ждала прекращения. Откинув в сторону белую футболку, я бросила на Марлу взгляд. Ничего. Девчонка перебрала, так что и война не могла нарушить её сна.

Медленно переведя взгляд на разбросанную одежду, стала думать, что делать. Засунуть обратно или оставить всё как есть? Выбрала третий вариант: переодеться в чистое и более теплое. Пусть мне и не холодно, и я ничего не ощущаю. Не буду же разгуливать в майке, посреди осени.

— Спасибо за вещи, — прошептала я в темноту, плотно прикрывая за собою дверь.

Оказавшись в коридоре, я огляделась. Пытаясь понять, где ванная комната. Да так, чтобы не угодить в комнату родителей.

Я прислушалась. Храп Марлы стал не выносим, и я отошла чуть дальше. Из-за двери напротив доносилось мирное посапывание. Значит, мне не туда, а дальше.

Ванная, а затем смена одежды. Сейчас для меня самое главное — напомнить Энтони, что нужно платить по счетам. Отыскать его комнату не стоило много труда, так как у парня на двери висела табличка с именем.

Я негромко хохотнула, поворачивая ручку. В нос ударил запах пота и нестиранного белья. Прикрыла нос рукой и скользнула в темноту. Неожиданно поняла, что я здесь не одна — кто-то большой спал на кровати Энтони, но не он.

Тишину комнаты, словно звук заведенного мотора, нарушил огромный пёс. Запах собаки — вот, что я не сразу почувствовала. Ещё с детства я не любила собак. Не спорю, мне нравились щеночки, но не псины размером с медведя. В тот момент на меня смотрела именно собака-медведь. И, судя по рычанию, я ей не нравилась. Если она залает, то разбудит всех.

Не отрывая от неё взгляда, я, наклонившись, оставила вещи за дверью. Так просто развернуться и уйти я не собиралась. Я шагнула в комнату. Собака поднялась на кровати, сердито скалясь на меня.

— Тише. Хороший песик, — прошептала я, чувствуя, как удлинились зубы.

Шаг. Пси́на только собиралась поднять лай, но я оказалась быстрее. Сжала руками пасть и потянула на себя. Собака заскулила, повалилась на пол. Погладив её по темно-рыжей шерсти, прошептала: «Спокойно. Я друг. Друг твоего хозяина Энтони».

Пёс смотрел на меня, в его темных глазах плескался страх и злость одновременно. Он видел и чувствовал во мне хищника.

На миг моя рука расслабилась. Этого хватило, чтобы собака вырвалась и укусила меня. Захотелось закричать от неожиданности. Я злобно посмотрела на пса. Отскочив назад, он рычал и смотрел на меня. Опустив взгляд на руку, я наблюдала за тем, как рана затягивалась буквально на глазах, оставляя на коже остатки крови.

— Я же хотела по-хорошему, — произнесла я, обращаясь к псу.

Ответом мне послужило рычание и клцанье зубов. Потирая руку от укуса, подняла на него недовольный взгляд. Как же я не хотела делать то, что в итоге сделала.

Стерев с рук кровь, я посмотрела на надпись на стене. «Близиться расплата!» и подпись большой буквой К. Я дала им понять, что за всё нужно платить.

Отступив в сторону, я бросила мимолётный взгляд на скомканную постель, где лежал труп мёртвой собаки. Я не жалела. Они же не жалели меня, когда порочили и убивали. Я не жестокая, а справедливая. Лёгкая улыбка коснулась моих губ, на миг только представив выражение лица Энтони.

Улыбка моментально сошла с губ, ведь время поджимало, а мне ещё хотелось привести себя в порядок. Стоя под струями холодной воды, я смотрела, как вода смешиваясь с кровью и исчезала в отверстиях. Горячие кровавые слёзы жгли щеки. Сдерживаясь, я поспешно оделась и покинула дом. Пусть теперь я и хищник, но ещё человек. Чувствуя опустошённость внутри, я брела по улочкам, стараясь обходить людные места. Мне уже ничего не хотелось.

В лицо подул прохладный осенний ветер. Я остановилась, когда заметила на лавке приклеенное объявление. Его отклеившийся край трепал ветер. Может, я бы прошла мимо, если бы не пробежала глазами по заглавию.

«Внимание! Пропала студентка Карла Браун...»

Сорвав листовку, я поднесла её к глазам. Чем дальше я читала, тем больше убеждалась. Меня искали! Глядя на свою фотографию, я не знала, что думать и делать.

Меня же видел тот парень по имени Тревис. Скомкав листок, я забросила его в мусорный бак. Он не должен никому говорить. Ноги сами меня привели к заброшенному зданию. К тому, где познакомилась с ним.

Дом и площадка вокруг него казались пустыми и заброшенными. Прислушавшись, услышала неподалеку приглушённые голоса и музыку. Подойдя ближе, думала войти или нет.

— Блек! Ты куда? — Позвала девушка.

Я расслышала быстрые шаги. Они шли прямо в мою сторону. Опомившись, я быстро забежала за угол в темноту.

— Кэт, отвали! — Крикнул он в ответ. — Мне уже пора.

Быстрыми шагами парень покидал здание, за ним следом выбежала темноволосая девушка.

— Мы с тобой не договорили! — Громко воскликнула она, схватив его за руку.

Парень остановился, резко повернувшись к ней лицом, сбросил ей руку. Я узнала Тревиса.

— Кэт, мне не о чем больше с тобой говорить, — сердито произнёс парень. — Я видел

сам, как ты зажималась с тем парнем.

— Ты не так всё понял! Неужто приревновал к тому придурку? — Спросила она, уперев правую руку в бок.

— Этот придурок, как ты выразилась, твой бывший! — Ответил Тревис, затем, тряхнув головой, добавил. — Какого я парюсь? Мы же не были парой.

— В смысле? — сердито поинтересовалась Кэт.

Опустив голову, парень потер лицо руками и ответил:

— У нас и было-то пару раз.

— Урод! — Заорала девушка, замахнувшись для удара.

Её браслеты в свете уличного фонаря блеснули металлом. Тревис не шелохнулся.

Не знаю почему, но я решила вмешаться. Мне не нравилось то, как она с ним говорила. Схватив за руку, я сжала её запястье. Ужасная боль пронзила мою ладонь. Из-под пальцев сочилась кровь, и я не могла разжать их.

Девушка вскрикнула, не ожидая увидеть меня. По инерции она оттолкнула меня, и мои пальцы разжались. Взвыв от боли, я попятилась, прижимая к себе обожженную руку.

— Что за фигня?!

— Тень? — Спросил Тревис.

— Ты что, знаешь её?

Мне хотелось заорать на них, чтобы они оба заткнулись. Красная пелена застилала мне глаза, в нос бил отвратительный запах обгорелой плоти.

— Твою мать! Как же больно! — Застонала я, отвернувшись от них в тот момент, когда удлинились зубы.

— Ты в порядке? — Поинтересовался парень, коснувшись моего плеча.

Отшатнувшись от него, как от прокаженного, прошептала: «Нормально».

Рана на руке не торопилась заживать, а ужасно жгла. Кровь больше не сочилась, это радовало.

— Чем ты могла обжечься?

Не успела я ответить, как Кэт сердито спросила:

— Где мой серебряный браслет? Ты украла его!

Я хотела возразить, но во время прикусила язык, разглядев отпечаток её браслета на ладони. Придание не врало, да и фильмы тоже. Я должна не только опасаться солнца, но и серебра. Что там ещё? Святая вода и распятие.

— Тень.

— Ты что, знаешь эту сучку?! — спросила Кэт и дёрнула меня за плечо. — Отдавай браслет!

Сама того от себя не ожидая, я зарычала. Девушка моментально убрала руку.

— Ненормальная.

Сжав руку, я обратилась к Тревису. Мне не хотелось причинять ей боль.

— Пусть она уйдёт.

— Кэт, прошу, уходи, — тут же попросил парень.

Кэт не собиралась уходить, сама не понимая, чем всё может обернуться.

— Пусть вернет браслет, — упрямо ответила она.

Негромко выругавшись, я закричала:

— Нет у меня его. Нет!

— Врешь! Тупая корова, верни мне его.

Кэт резко взяла меня за руку, повернув к себе лицом. Не знаю, что она успела разглядеть, но в её глазах я увидела сначала непонимание, затем страх. Я медленно перевела взгляд на Тревиса. Он смотрел на меня, приоткрыв рот.

— Нет у меня твоего браслета, — тихо ответила я, немного картавя из-за удлинённых зубов.

— Я думал, мне показалось, — прошептал парень.

— Монстр! — Скривилась Кэт.

Я поспешно прикрыла рот рукой, чувствуя сосущее чувство в желудке. Я не пила кровь со вчерашней ночи. Не хотела снова убивать. Они видели меня. Другого выхода нет.

— Уходите, — прошипела я.

— Не понял...

— Пошли прочь! — Закричала я, толкнув Тревиса в плечо.

Не рассчитав свои силы, я нанесла слишком сильный удар. Парня откинуло на землю. Он тихо застонал от боли. Кэт бросилась к нему.

— Ты что, больная?! — Закричала она.

— Уходите! Живее!

У меня больше не оставалось сил сдерживать себя. Я хотела ощутить их кровь на вкус. Всхлипнув, я сделала шаг назад, не сводя с них взгляда.

Тревис схватил Кэт за руку и потянул её за собой. Девушка, заупрямившись, уперлась каблукми в землю — она не собиралась уходить без своей вещи. Обхватив голову руками, я упала на колени, борясь с голодом, но ничего не могло отвлечь меня. Разве что глоток...

Ветер подул мне в лицо, принося с собой запах Тревиса. Помня ещё его на себе. Я закрыла глаза и улыбнулась.

Всё происходило, как в тумане. Вкус крови. Запах. Стон и тихий вздох. Хруст ломающихся костей. Облизав губы, я рухнула рядом с телами. Рассмеявшись, я перевернулась на спину. Так тепло внутри.

Осознание того, что я натворила, пришло ко мне не сразу. Посмотрев на руку, я убедилась, что она зажила. Поднявшись на ноги, посмотрела на два трупа, которые лежали у моих ног. Взяв Кэт за ноги, потянула её тело как можно подальше от здания.

— Ну что, сучка, кто у кого что украл? — Спросила я у мертвого тела.

Вернувшись к Тревису, я присела рядом с ним на корточки и нежно провела рукой по холодной бледной щеке парня. Наклонившись, запечатала на его губах поцелуй. Я не хотела убивать. Голод сильнее меня.

Проведя ладонью по его шее, где зияла большая рана, спустилась ниже, к ногам. Я всегда хотела носить ботинки.

«Праздник осени»

У меня перед глазами всё ещё стояла картина мёртвых Тревиса и девушки по имени Кэт. Теперь они стали частью меня.

Я изменилась. Нет больше той Карлы — теперь я монстр. Убийца. Животное. Всклипнув, я обхватила себя руками сжалась в углу чердака Тома. Мне не стоило возвращаться. Сегодняшним вечером в городе пройдёт праздник осени. Я не должна туда идти, но другого выбора мне не дано. Я ступила на этот скользкий путь.

Тряхнув головой, я отогнала плохие мысли. Я должна пойти туда. Поднялась на ноги, стряхнула пыль и вытянула паутину из волос. Я вчера переделалась в вещи сестры Энтони. Джинсы оказались немного великоваты, а вот футболка и толстовка пришлись в пору, точно так же, как и ботинки Тревиса. На носках обуви я заметила капли крови. И снова на меня нахлынули воспоминания. Я не должна была так поступать с парнем. Поспешно затолкала подобные мысли как можно дальше.

Накинув на голову капюшон, я вылезла через окно на улицу. Осенний ветер поспешно пробрался под одежду, в очередной раз напомнив, что я уже не человек, так как не чувствовала холода.

Прикусив губу, я спрыгнула на землю, когда в этот момент входная дверь распахнулась. Мысленно выругавшись, я нырнула в темноту.

На улицу торопливо вышел Том. Оглядевшись по сторонам, побежал к машине. В нос ударил запах одеколона, и мятной жвачки — трусишка Том Хенкс собрался на праздник. Что же, встретимся там. Мне стало любопытно, что с Энтони. Как он отреагировал на моё оставленное послание? Вскоре узнаю. Сестра парня не забрала приглашение.

Машина отъехала от дома и через минуту скрылась за поворотом. Выдохнув, я вышла из тени. Знаю, что следующий день проведу не в доме Тома. Оставаться дальше слишком рискованно.

Я должна пойти на праздник. Думаю, пришло время дать им понять, что ожили призраки прошлого.

Как только приблизилась к толпе, горько пожалела. Вмиг поняла до чего опасно находиться рядом со столькими людьми. Меня не волновало, что могут узнать. Меня пугало то, что рядом с этими людьми могу повести себя не так, как того хотела.

Запах попкорна и сладкой ваты смешивался с человеческим потом и духами. Перед глазами всё поплыло, зубы удлиннились.

Нет. Я пришла сюда не для этого. Я не монстр. Зажмурившись, сначала вдохнула, затем выдохнула. Прокручивая в голове одну и ту же фразу: «Я здесь не для убийства!»

Спустя минуту напряжение в теле ушло. Приоткрыв глаза, посмотрела на проходящих мимо людей. Ничего сладкого, кроме их запаха не чувствовала. Все остальные померкли рядом с ними. Если так и дальше будет продолжаться, точно слечу с катушек.

Я обожала ходить на праздник осени. Сколько себя помню, вдоволь наедалась сладкой ваты и яблок в карамели. Иногда мама в шутку говорила, что когда съешь много сладкого, то начнут выпадать зубы. Я никогда ей не верила и продолжала лопать конфеты.

Воспоминания о родителях навяли на меня грусть и ностальгию. Как же это было

давно, и в то же время я помнила всё, как сейчас.

Отец, мать и я. Ухватившись за руку папы, тяну его на карусель. Мама улыбается и идёт следом. На ней её любимое пальто. Короткая стрижка, с левой стороны которой красивая заколка.

Отец одет в джинсы и куртку. Подхватив меня на руки, увлѣк к аттракционам. Заливаясь смехом, я машу матери своей маленькой ручкой...

Толчок в бок.

— Простите, — извинилась девушка, проскользнув мимо меня дальше в толпу.

Оглядевшись по сторонам, я не сразу поняла, что произошло. Уловила знакомый запах духов. Неужели это она? Как же я могла забыть? Сорвавшись с места, я пошла следом за ускользящим запахом.

Свет от тысячи фонариков слепил, а гул сотни голосов наполнил голову жужжанием. Снова о себе напомнило то, кем я стала. Остановившись и зажав руками уши, готова была заорать. Прекратите! Заткнитесь! Исчезните!

К глазам подступили слѣзы. Нет, плакать я больше не буду. Тряхнув головой, я снова ощутила тот знакомый запах орхидей.

Приоткрыла глаза и увидела прямо перед собой её. Она стояла спиной ко мне. Светлая куртка, темные зауженные джинсы, ботинки и копна курчавых волос.

— Софи, — выдохнула я, глядя ей затылок.

Она махнула кому-то рукой. Я проследила взглядом, неподалеку от неё стояли...

Скрипнув зубами, я поспешно опустила голову и отвернулась. Ну как же я не могла понять раньше, что они все замешаны в моей смерти. Софи не могла так поступить. Или могла? Она же в паре с Крисом, а он лучший друг Энди.

Покосившись в их сторону, я увидела, как Ширли, взяв Софи под руку, пошла дальше, пока парни о чём-то спорили и плелись следом. Подруги? В этот момент Энтони обернулся, осматриваясь по сторонам. В его глазах я заметила неподдельный страх. Меня нужно бояться. Ещё немного, только нужно подождать.

На моих губах заиграла улыбка. Отвернувшись, чтобы не встретиться с ним взглядом, посмотрела на аттракцион под названием «Удар молота». Теперь можно и немного расслабиться. Протиснувшись к аттракциону, я, словно ребёнок, ухватилась за молот.

— Эй, малышка! — крикнул мне полный мужчина. — Силёнок-то хватит?

Ухмыльнувшись, я, замахнувшись, крикнула: «Сейчас посмотрим!».

Шум толпы разрезал звон, доказывая, что я выиграла. Мужчина ошарашено смотрел на меня, силясь понять, как смогла ударить с такой силой девчонка.

— Прикрой рот! — произнесла я, стараясь не смотреть на него. — Давай приз.

Слотнув, он повернулся и пошёл к стойке. Вернувшись, он нѣс большого белого медведя. Мои глаза округлились от удивления.

— Ваш приз, — бросил он недовольно.

Выхватив игрушку и прижавшись к ней щекой, провела рукой по плющу. С довольным лицом я зашагала вдоль улицы с киосками, где продавались домашние пироги, обжаренные в кукурузном тесте сосиски, сахарная вата и мороженое. Я поглядывала на остальные аттракционы: «Чертово колеса», комнаты смеха, игра в крестики-нолики. Остановившись возле палатки с игрой бросания колец, заметила среди участников Софи и её парня. Сжав медведя в руках, я сделала шаг и тут же наступила кому-то на ногу.

— Эй! — воскликнул парень.

Отскочив от него, словно ужаленная, и пробормотала извинения и скрыла лицо за игрушкой, поспешно отходя от него.

— Это трудней, чем кажется Крис, — шутливо предупредила Софи, толкнув парня бедром.

Я задохнулась от возмущения. Она так быстро позабыла о моём существовании. Я же ей доверяла. Медведь в моих руках затрепал. Я посмотрела на свои руки, мертвой хваткой вцепившиеся в плюш.

— Энди, давай сыграем, — упрямо произнесла Ширли. Она находилась от меня в двух шагах.

— Потом, — отмахнулся парень.

Я ощутила, что он напряжен и нервничает. Точно так же, как и Том вместе с Энтони.

Немного выглянув из-за медведя, увидела Энди. Он стоял ко мне боком, его обеспокоенный взгляд блуждал по толпе. Мысленно выругавшись, я отступила в сторону, поспешно спрятавшись за парочкой, которая держалась за руки и наблюдая за игрой.

Навострив уши, я вслушивалась в каждое сказанное слова Энди и Ширли.

— Ты ещё вспоминаешь то, что рассказал Энтони? — поинтересовалась девушка.

— Тебя там не была, — грубо ответил Энди.

— Да, меня там не было, — холодно согласилась Ширли. — Но вы же ничего не говорите.

— Потом.

— Я знаю твои «потом». Точно такие же слова ты говорил и днём, — немного обиженно заметила девушка.

Парень негромко ругнулся. Я улыбнулась, понимая, о чём он не хотел говорить и рассказывать.

— Хорошо, — согласился он и, взяв её под руку, отвёл чуть дальше.

Наклонившись вперёд, чтобы хорошо расслышать, я нечаянно коснулась локтем девушки.

— Что?

Выпрямившись, я, не моргая, уставилась в широко раскрытые глаза девушки. В них я заметила удивление, затем узнавание. Она узнала меня. Открыв рот, она приготовилась говорить. Я испугавшись и мысленно завопила: «Нет! Меня здесь нет!».

Зрачки девушки расширились и так же поспешно пришли в обычную форму. Её рот поспешно закрылся, и она машинально повернулась ко мне спиной. Так, словно меня не существовало.

На миг позабыв об Ширли и Энди, смотрела вперёд. Пытаясь осмыслить, что только что произошло. Похоже на очередную сверхспособность вампира. Я могла внушать мысли, точно так же, как стирать память.

Я вся снова повернулась к Ширли с Энди. Они молчали, глядя кто куда. Лицо девушки побледнело, а Энди напоминало каменную маску. Теперь они всё знали.

Весело разговаривая, Софи и Крис отошли от аттракциона. Заметив напуганное лицо Ширли, подруга спросила:

— Что произошло?

— Ничего. Что-то стало не хорошо, — ответила Ширли, глядя на Софии и качая головой. Затем она обратилась к Энди.

— Где парни?

— Скоро подойдут, — ответил он, приобняв её за плечи.

— Может, ещё сыграем? — предложила Софи, улыбнувшись Крису.

В этот момент её взгляд скользнул по мне, а улыбка моментально слетела с губ. Она узнала меня. Прикусив губу, я скрылась за парой, а затем поспешно смешалась с толпой.

Софи теперь с ними. Осознание этого очень ранило моё сердце. Я ей верила. Кроме неё у меня не было друзей. Как же она могла променять меня на парня?

Всхлипнув, я уткнулась носом в медведя. Она не стоит моих слёз. Они все не стоят моих слёз! Ну что я им такого сделала? Зачем так поступили? Я же никому не мешала. Где же справедливость?

Остановилась. Не знаю почему, но я разозлилась. Скорее на себя, чем на них. От того, что слепо верила в дружбу Софи, в симпатию Энди. Если бы не они, я, наверное, не узнала правды. Хотя иногда горькой правды лучше сладкая ложь.

Благодаря им я стала той, кем являюсь сейчас — вампиром. До этого момента не верила в их существование. Да и сейчас не ощущаю, что очень изменилась. Я всё ещё та Карла: стеснительная, трусливая и молчаливая. Та, что верила в настоящую любовь. Я не хочу меняться, но они не оставляют мне выбора.

— Эй, детка! Я знаю, ты меня хочешь, — мне знаком этот голос. Только он обращался не ко мне. Открыв глаза, пробежала взглядом по толпе. Боковым зрением заметила Давида Баниона. Он, подвыпивший, тискал возле палатки с сахарной ватой миловидную девушку в очках. Она, густо краснея, пыталась отнять его руки, от своей талии. Красавчик не собирался так просто отступить.

Главное, что никто из парней не пытался вмешаться. Они стояли чуть дальше, обсуждая игру сезона. Я могу помочь. Больше он никогда не захочет распускать руки.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Опустив голову и поглядывая из-под чёлки, я не спеша пошла в их сторону. Заметив на глазах девушки слёзы, я, не раздумывая, зацепила парня плечом.

— Смотри, куда прешь!

Всего минута, которой мне хватило, чтобы отодрать его от девчушки с веснушками и потянуть в щель между лотками. Давид не успел и пискнуть, как моя холодная рука закрыла ему рот. Я не смотрела ему в глаза. Зачем? Я не могу передумать. Чувствуя, как сильно забилось его сердце, мои зубы удлинились.

— Она же просила отстать от неё, — прошипела я сквозь зубы.

Его тело напряглось, когда он нанёс мне удар. Немного пошатнувшись, я не ослабила хватку. Заломив ему руку, повернула к себе спиной. Какая разница, узнает или нет?

— Я тоже просила и умоляла оставить в покое. Отпустить! — прошептала ему на ухо. — Нет, вы этого не сделали, наглým образом лишив жизни. Но я не умерла, а вернулась. Ты думаешь кто я? Никто. Я Тень. Тень прошлого, намеренная отомстить.

Оттянув в сторону воротник его свитера, провела языком у него по бьющейся венке. Запах парня вскружил голову, я хотела проглотить Давида Баниона, впитать тепло его тела, отнять у него жизнь.

— Как добрый убийца, я даю возможность на последнее слово, — немного отстранившись, но не отпуская парня, я убрала руку от его рта. Но как только вздумает поднять шум, уничтожу.

— Слышишь ты, — отплёвываясь, произнёс Давид, покосившись на меня. — Не знаю, кто ты, но твои шутки не уместны. Отвали от меня!

Меня удивило, как это он ещё не узнал. До чего коротка память. Ну ничего, придётся напомнить о себе.

— Как жаль, что ты умрёшь, не узнав, кто твой убийца. Так неинтересно, — капризно произнесла я.

— Чокнутая! Что ты от меня хочешь? — продолжил парень.

Я немного замялась с ответом. Что я от него хочу? Крови. Мести и...

Мою мысль оборвал резкий удар локтем под рёбра. Охнув, я, сама того не понимая, разжала пальцы, а парень воспользовавшись слабостью и вырвался. Толкнув меня в плечо, повалил на землю, нанося удар за ударом. С болью пришёл и страх. Я снова увидела картинку из прошлого. Лицо Давида, нависшее надо мной и его довольная улыбка.

Во мне начала закипать злость. Всё должно быть не так. Это я взялась за месть. Больше не размахивая руками, я ухватила парня за шею, сильно сжимая. В его широко раскрытых глазах возник страх. Во мне наоборот появился азарт. Сжимая его горло, я поинтересовалась: «Разве так, и не узнал?».

Тряхнула головой. С меня спал капюшон. Вытаращив глаза, Давид хрипел и ничего не мог произнести. Я пожалела парня. Разжав пальцы, я толкнула его в грудь. Упав на спину и тяжело дыша, Давид смотрел на меня, держась рукой за горло.

— Ты... Это ты, — заикаясь, выдохнул парень.

— Узнал? Поздравляю! — сказала я, вставая на ноги.

Страхнув с кофты листья, я снова накинула на голову капюшон. Давид наблюдал за моими движениями, в его глазах читалось не понимание.

— Что смотришь? — спросила я, присев напротив и глядя ему в глаза.

— Ничего, — ответил он, опустив голову.

— Смотри на меня и запоминай. Я последняя, кого ты увидишь.

Услышав мои слова, парень вздрогнул. Глядя на меня, он переспросил: «Последняя?». Я рассмеялась. До чего же глупо.

— Да. Ты думал, я приду благодарить тебя. Нет, мой милый, — я нежно провела рукой по его холодной щеке. — Я пришла убить тебя. Сделать то, что вы сделали со мной.

— Но как?..

— Сама желаю знать. Так, что друг мой... — Пожав плечами, ответила я.

Схватив его за волосы и повернув его голову, впилась зубами в плоть. Давид закричал, пытаясь отпихнуть меня от себя — ровным счётом, что попытаться сдвинуть каменную плиту.

Миг, и сердце парня могло остановиться. Оторвавшись от шеи, прошептала ему на ухо: «Я тоже кричала».

Жизнь Давида, словно песок, уходила у меня сквозь пальцы. Ощувив прилив сил, я вырвала большой кусок плоти. Выплюнув её как что-то мерзкое, посмотрела прямо перед собой.

В проходе между палатками стояла та веснушчатая девушка. Она в ужасе смотрела на меня. Вся бледная и напуганная девушка закричала. Позади неё начали собираться люди, пытаясь понять, что произошло.

— Что такое? — спросил мужчина, первым протиснувшись между ней и палаткой.

Разглядев труп и меня, он выкрикнул: «Вызовите полицию и 911!».

Облизала губы и поднялась на ноги. Девушка упала в обморок. Среди всей собравшейся толпы я увидела знакомые лица. Пусть теперь бояться даже собственной тени. Ибо Тень это

— я.

Бесшумно и медленно я попятилась в темноту. Резко развернувшись, бросилась бежать, перепрыгивая через небольшие ограждения. Теперь подниматься шумиха. Я бежала и хохотала, словно сумасшедшая, чувствуя себя чемпионкой.

Имя красавчика Давида Баниона можно вычеркнуть из списка. Он мёртв. Парень вышел из игры. Кто следующий?..

«Один на один с вампиром»

День я провела в подвале какого-то складского помещения. По-прежнему, измазанная кровью и грязью. Очень хотелось сменить одежду и заодно принять душ. Такой возможности у меня не будет. Сама того не понимая, потихоньку загоняла себя в угол.

Как только я покинула здание, тут же натолкнулась на патрульную машину. Полицейские прочёсывали районы. Неужели искали меня? Велика честь. Ну убила я Давида что с этого. Они же тоже меня убили.

Спрятавшись под навесом в темноте, я медленно провожала взглядом машину. Нужно что-то делать дальше. С намеченного пути отступать как-то не хотелось. Получается, что простила или струсил. Что тогда буду делать? Я бессмертна, раз уже на то пошло.

Кто-то же меня такой сделал? Почему оставил, не дал умереть? Пожалуй, ответы на эти вопросы придут не скоро. Сейчас я должна думать о другом. Мсть — плохая штука, иногда нужно многим жертвовать.

Как только патрульная машина плавно завернула за гол, шумно выдохнув, я отошла от стены. Каждую ночь искать место, где провести день, уже как-то не вдохновляло. У меня ещё живо перед глазами стояла картина Софи рядом с Крисом. Я же считала её своей лучшей и единственной подругой. Что получила взамен? Обман. Она так быстро позабыла о моём существовании. Мне хотелось знать, почему она так со мной поступила.

Обняв себя за плечи, я подняла голову и взглянула на затянутое тучами небо. Разве не идеально для вторжения в университет?

У меня было такое чувство, что я лет десять здесь не была. Хотя прошло всего две недели, а может, и больше. Возле главного входа собралась не большая компания парней. Они смеялись и шутили друг с другом. Меня кольнула зависть. Не такой должна быть моя жизнь. А как? Сколько себя помню, всегда пинали, обзывали и ненавидели. Я жила мирилась с этим всем.

Тогда у меня были невидимые враги, теперь я их знала в лицо: Энди, Ширли, Энтони Марл, Том, Марк, Стивен и... Софи? Я должна понять, враг она мне или нет? Надеюсь, её вины в моей смерти нет.

— Что вы здесь делаете?! — послышался женский голос. — Мальчики, уже поздно. Зайдите.

Я посмотрела на женщину, одетую в осеннее пальто. Миссис Макинтош. Единственная, что хоть немного интересовалась мной и сопереживала, зная правду. Я виновата в смерти родителей. Только от одной этой мысли меня бросало в дрожь.

Парни, громко хохоча, направились в сторону жилых помещений. Миссис Макинтош, торопливыми шагами пошла к припаркованному авто. В её движениях чувствовался страх. Чего она могла бояться?

Я стояла под погасшим фонарным столбом, стараясь держаться ближе к деревьям. Немного начинает надоедать прятаться. Женщина села в машину. Она завела мотор и включила фары. Сдала немного назад. В этот момент свет от машины скользнул по мне.

Увидела напуганное лицо мисс Макинтош. Она смотрела прямо на меня. Узнала. Опустив голову, сделала шаг назад. Не хотелось, ещё больше пугать её. Развернувшись, я

побежала в сторону студенческого городка. Если так и дальше пойдёт, про моё внезапное возвращение узнает вся округа.

Прошла мимо доски с объявлениями. В самом углу висела моя распечатанная фотография. Подойдя ближе, я провела пальцем, негромко прочитала: «Разыскивается Карла Браун. В последний раз её видели на территории студенческого городка...»

Меня передёрнуло. На территории университета? Да я же была на вечеринке у Энди. Все видели, как мы танцевали. Сдерживая гнев, я продолжила читать: «...Была одета в платье тёмно-красного цвета, тёмную куртку, имела при себе сумочку. Все, кто располагает хоть какой-то информацией, обращаться...»

Дальше я читать не могла. Слезы гнева и обиды заблестели в уголках глаз. Как же они всё лихо придумали!

Содрав объявление и скомкав его, заметила дату. Со дня моего убийства прошёл месяц! Они беззаботно продолжают жить. Несправедливо!

Стерев с лица кровавые слёзы и положив в карман скомканную бумагу, уверенно направилась к общежитиям. Нет, они меня так просто не забудут!

Не слишком долго я злорадствовала. У меня на пути, снова встала патрульная машина. Словно акула, она проплывала по территории студенческого городка. Остановившись, я оглядела внутренний двор, вспоминая, как ещё можно попасть в комнаты. Тут же вспомнила, что войти смогу только по приглашению.

Так как отступить уже некуда, я готова была взобраться на крышу. Ступая осторожно и не спуская глаз с патрульной машины, приближалась к окну. Да, именно к тому, где когда-то находилась моя комната. В окне ещё горел свет. Это означало, что никто ещё не спал.

Налетел холодный ветер. Ухватившись одной рукой за подоконник, а второй придерживая готовый слететь капюшон, я заглянула в комнату: Софи сидела одна. В руках подруга держала книгу и что-то негромко повторяла вслух. Она всегда так делала, когда учила наизусть тексты.

Я отметила, что обстановка в комнате изменилась. В место трёх кроватей, стояло только две. Там, где располагалось моё место, стояли два письменных стола. Исчезла моя полка с книгами, теперь у стенки стоял стол с зеркалом.

Сглотнув, я подавила горечь. Нельзя же так быстро забыть про человека, напрочь стерев его из воспоминаний. Моё тело не нашли. Я же могла оказаться живой и вернуться в любой момент.

Хлопнула дверь. Подняв глаза, увидела Марию — нашу с Софи соседку по комнате. Обвёрнутая в розовое полотенце, девушка приземлилась на вторую кровать. Помню, как она украла у меня дневник. Сколько тогда поползло по университету грязных сплетен. Сжав кулак и едва сдерживаясь, опустила ноги на шаткий подоконник.

Оторвавшись от чтения, Софи посмотрев на соседку и спросила: «Что случилось?»

Мне пришлось напрячь свой слух, чтобы услышать её ответ.

— Да ничего, — ответила Мария, вытирая волосы.

Отложив книгу в сторону и опустив ноги на пол, Софи посмотрела на девушку.

— Говори, что случилось? Не тяни.

Отбросив в сторону полотенце, соседка по комнате ответила: «Скоро дойдёт до того, что охрана будет ходить за нами в душ».

— Это их работа, — ответила подруга.

— Шутишь? — спросила Мария, уставившись на Софи. — Я разве виновата, что е

городе орудует серийный убийца.

От услышанных слов у меня отвисла челюсть. Это меня считают серийным убийцей? В этот момент мой палец скользнул по подоконнику, издав характерный звук. Поспешно пригнувшись, но не переставая слушать, я отползла в сторону.

— Ты слышала? — испуганно спросила Мария.

Послышались шаги, и голос Софи прозвучал очень близко.

— Может, птица?

— Ага. Скоро дойдёт до того, что начнём пугаться собственной тени, — сделала замечание Мария.

Возле окна мелькнула тень. Прижавшись спиной к стене и затаив дыхание, стала ждать. Ждала, что Софи откроет окно, высунет голову... Я даже думать об этом не желала.

— Не говори глупостей.

— Я же права, Софи. Всё началось с той неудачницы Карлы.

— Не говори так, — произнесла подруга.

— А как? После исчезновения всё стало вверх дном. Нашли тело её бабушки. Ходили слухи, что мёртвых парня и девушку обнаружили на заброшенном...

— Ты преувеличиваешь. Не спорю, что находили мёртвых. Ну не может их убить один и тот же человек.

— Почему? Вполне возможно. Читала в газете, — продолжила тарыхтеть Мария, — что у всех мёртвых рваные раны на шее. Неужели совпадение? Или, может, вампир?

На миг я затаила дыхание. Они не могли узнать, что это я. Не могли.

— Ты, как всегда, преувеличиваешь.

В голосе подруги слышалась тревога. Пусть она и хотела казаться спокойной, всё выдавало в ней страх.

— Как же Давид Банион?

— Ничего, — нервно ответила Софи.

— Ты так ничего мне и не рассказала.

— Нечего рассказывать, Мария.

— Ты видела, кто его убил? — продолжила допрашивать Мария.

— Ты что, решила устроить мне допрос?! — воскликнула Софи. — С меня хватило полицейских с их расспросами и ты туда же. Я ничего не видела! Повторюсь: я видела не более того, что видели остальные. Давида увидел мужчина, парень лежал полуживой и по дороге в больницу скончался.

Наступило молчание. Когда Мария снова открыла рот.

— Прости.

— За что? Не ты первая, не ты последняя, кто ещё задаст мне такой вопрос.

— Пойдёшь завтра на похороны?

— Да.

— С Крисом?

— Он был его знакомым и умер у Криса на руках, — со скорбью ответила Софи.

Сглотнув, я почувствовала себя немного виноватой. Я же убила парня. Мне вмиг стало страшно, он мог перед смертью сказать, кто его прикончил.

— Сегодня говорила с Ширли, — поспешно сменила тему Мария. — Она говорит, что в это воскресенье приглашает всех в свой дом, чтобы помянуть Баниона.

— Не знаю, пойду или нет. Мне нужно готовиться.

Время шло. Я ждала, когда Мария уснёт. Софи продолжала зубрить, усевшись за стол. Немного заглянув в комнату, поняла, что соседка уже спит. Легонько поскребла по стеклу.

Мне стало любопытно, как поступит Софи, узнав, что я жива? Как же мне хотелось прочитать её мысли. Увы, быть вампиром и не меть такой способности как-то не радует. Ход моих мыслей прервал голос снизу: «Эй! Кто там?»

На меня направили луч света. Прикрывшись рукой, поспешно отвернулась.

— Немедленно слезай! — сурово попросил мужчина. — Ох уж эти студенты.

Напрягая мышцы, я приготовилась к прыжку вниз и быстрому бегству, когда мою руку накрыла теплая ладонь.

— Живее лезь! — скомандовала негромко Софи, пытаясь втянуть меня за рукав толстовки в комнату.

Упав на колени, услышала, как подруга закрыла окно и поспешно опустила жалюзи. Я не могла посмотреть на неё. Отойдя в сторону, Софи негромко произнесла: «Я тебя видела там, на ярмарке».

Прикусив язык и затаив дыхание, я ждала, сама не понимаю чего. Разоблачения? Вот он — убийца.

— Сначала я подумала, что показалось, — продолжила говорить подруга.

Мария что-то произнесла невнятное. Мне послышалось:

— С кем ты там говоришь?

Кто-кто, а она не должна знать.

— Не здесь, — выдохнула я, подымаясь, и быстрым шагом направилась к двери.

Оказавшись в безлюдном коридоре, направилась к душевым. Нет больше сил, хотелось смыть кровь Давида и немного грешков. Не раздеваясь, я встала под холодный душ. Если бы моё сердце билось, я бы, наверное, замёрзла и умерла.

Понемногу с меня смывалась грязь и засохшая кровь. Стянув через голову толстовку, бросила её на пол. Через некоторое время вся моя одежда лежала рядом с ней. Хлопнула дверь. Застыв, я прислушалась к шагам и дыханию.

— Ты здесь? — спросила Софи, остановившись напротив меня.

Я стояла к ней спиной, прислонившись лбом к кафелю. Интересно, она меня узнала?

— Я принесла сухую одежду и полотенце, — продолжила подруга, стоя недалеко от меня.

— Спасибо, — я выключила воду и поблагодарила её.

Я не имела такой силы воли, чтобы посмотреть на неё. Вот так выпалить, что вернулась. Тогда почему я здесь? Чтобы принять душ и переодеться в чистую одежду?

— Карла, — негромко произнесла она моё имя.

Задрожав, словно от холода, я из-под чёлки посмотрела на подругу. Она держала в руках мои старые вещи и полотенце, испуганно глядя на меня.

— Прости, — сказала я.

Глаза Софи наполнились слезами. До последнего она не хотела верить в то, кто перед ней.

— Карла, ты... — Софи замолчала. Она так и не смогла произнести «это» вслух.

— Жива? — спросила я, повернувшись к ней лицом, всё ещё мокрая и с пятнами крови на теле.

Прикрыв рот рукой, она смотрела на меня, как на призрака.

— Подай полотенце. Я что, вечно буду стоять перед тобой, в чём мать родила? —

потянув к ней руку, попросила я.

Опешив, Софи сразу и не поняла, что происходит, когда я подошла к ней ближе. Не ожидая такой быстроты движений, подруга сделала шаг назад. Выхватив у неё полотенце и обмотавшись им, убрала с лица мокрые пряди волос и посмотрела подруге в глаза.

— Давно не виделись, Софи, — спросила я, отбирая джинсы, и тенниску из рук Софии. Открыв рот от изумления, она побледнела. Чего так испугалась? Неужели всё-таки причастна к моему убийству? — Что, не очень рада видеть меня снова?

В тот момент, я нечаянно коснулась её руки.

— Холодная, — поспешно отходя в сторону, сделала замечание подруга.

— А ещё злая и голодная, — ответила я.

Не такая уж и злая, а вот насчёт голода... Не откажусь от порции крови.

— Ты замёрзла?

— Нет, — ответила я, покачав головой. — Просто мёртвая.

Софи дрожащим голосом переспросила:

— Мертвая?

— А ты как думала? Что, убив меня, не останетесь безнаказанными?

Обойдя Софи и сев на лавку, начала натягивать на ещё влажное тело одежду. Джинсы оказались немного великоваты, раньше я не могла их застегнуть, тенниска обвисла по сторонам.

— Карла, что произошло? — опомнившись, спросила Софи, повернувшись ко мне лицом.

— Спроси своих новых друзей. Это же они виноваты, — шумно выдохнув, я улыбнулась.

— Ты же жива.

Я злобно рассмеялась. Я жива! Но какой ценной?

— Живее некуда. Понимаешь, Софи, в моей груди, — я кулаком ударила там, где располагалось сердце, — больше не бьется сердце. Сама послушай.

Поднявшись на ноги, шагнула к ней. Девушка отскочила в сторону от меня, как от заразной. Я снова рассмеялась.

— Не думай, моя болезнь не передается, — произнесла я, взглянув подруге в глаза.

Софи молчала и смотрела на меня. Её мысли метались. С одной стороны, она была рада видеть меня, с другой — боялась.

— Что с тобой произошло? — после долгой паузы вновь поинтересовалась она.

— Меня убили. Кто? Ты сама знаешь. Как я осталась живой? На этот вопрос у меня нет ответа, — негромко ответила, опустив голову.

— Прости, — прошептала Софи.

Меня насторожило то, с какой интонацией она произнесла это. За что извинялась? Я знала ответ.

— Ты всё знаешь! — воскликнула я, попятившись назад.

Вздрагнув, Софи вытаращилась на меня, как на монстра. Я языком провела по удлинённым зубам. Поспешно закрыв рот, отвернулась.

— Карла, я всё объясню.

Я знаком руки заставила её замолчать. Не хотелось снова слышать слова сожаления.

— Софи, у меня нет сил говорить на эту тему. Понимаешь, я больше не та Карла, которую ты знала. Я монстр и убийца.

— Но как?

— Не важно. Я не сойду с намеченного пути.

Понимая, к чему я клоню, Софии, прикрыв рот рукой, смотрела на меня, не моргая. В её глазах я увидела страх. Она боялась. Перед моими глазами всплыл образ Криса — вот за кого она боялась.

— Будь спокойна, я не трону твоего любимого, — заверила, направившись к двери.

Пришло время уходить, так как больше не могла говорить с Софи. Меня начинала мучить жажда. Проходя мимо подруги, уловила запах страха. Тряхнув головой, отгоняя с глаз красную пелену. Моей руки, как тогда в комнате, коснулась теплая ладонь.

На этот раз девушка не шарахнулась. Всклипнув, подруга обняла меня. По телу прошлась дрожь, снова удлиннились зубы. Застонав, я запретила себе дышать, чтобы не чувствовать такой прекрасный запах.

— Не нужно... — пролепетала я, резко оттолкнув от себя Софи.

— Карла, я помогу тебе, — уверенно произнесла подруга.

— Чем? Вернёшь меня к дерьмовой жизни? Нет, Софи, я другая. Не нужно меня жалеть. Хватило с меня издевательств. И всё из-за чего? Ты так же, как и они, лгала мне.

— Но...

Я покачала головой, стараясь не смотреть на неё. Как велико желание впиться зубами в её тоненькую шею.

«Она сошла с ума!» — пронеслось у меня в голове. Голос не принадлежал мне. Затем, снова торопливая речь: «Сколько ужасов пережила Карла. Почему она отказывается от помощи? Ей помогут...»

— Замолчи! Не смей думать, что я сумасшедшая.

— Карла, тебе нужна помощь, — заговорила Софи со мной, как с полоумной. — У тебя стресс.

— Я не сошла с ума!!! — вспыхнув, завопила я.

— Карла, ты слишком много пережила, — она бросилась ко мне.

Я, что есть силы, оттолкнула. Подруга, отлетев в сторону, сильно ударилась об стену, но не упала, а ошарашено смотрела на меня глазами полными страха. Её мысли путались.

На миг я увидела себя глазами Софи и испугалась не на шутку. Мокрые пряди волос спутались, бледное лицо, горящие глаза и острые, как бритва, зубы. Похоже, я опускалась на самое дно, теряя человеческий облик и вид.

— Зачем только пришла сюда? — отвернув голову, задалась вопросом я.

— Карла.

— Что Карла? Как всегда, виновата. Даже в том, чего не делала. Уходи, Софи, пока не поздно.

— В смысле уходи? — переспросила она, отстранившись от стены.

Она снова повторила попытку приблизиться ко мне.

— Не хочу убивать. Не на тебя обращена моя месть. Передай Энди... Нет не нужно, ничего ему говорить. Сама скажу, — ответила, взглянув ей в глаза. Я попятилась к двери.

— Что? — дрожащим голосом спросила Софи, прижав руку к груди.

— Выпью его гнилую кровь до дна и не подавлюсь! — выпалила я на одном дыхании.

Услышав мои слова, подруга задрожала. До неё начало доходить, что я имею в виду и то, в кого я превратилась.

— Вампир, — выдохнула Софи.

В тот же момент в коридоре закричала девушка: «Монстр!!!»

Этот крик послужил мне спусковым крючком для побега. Бросившись к двери, я оказалась в коридоре. Девушка продолжала вопить. Остальные, поднявшись с постелей на крик, вывали в коридор. Сонные и напуганные, они ничего не понимали.

Послышался гортанный рык. Вздогнув, я повернула голову в то направление, откуда услышала его. По коридору прямо на меня неслось чудовище. Она напоминало человека, но лишь в некоторых местах. На шее зияла глубокая рана, из неё то и дело вырывалось наружу гниющая кровь. Огненно красного цвета глаза сверкали ненавистью, рот раскрывался и закрывался в безмолвном крике.

Судя по внешнему виду, это была девушка. По мере приближения ко мне существа, я разглядела знакомые черты. Где-то я уже видела её... Ну да, как же я могла забыть!

Кэт. Та девчонка, подружка парня по имени Тревис. Я же убила их!

Сзади я услышала голос Софи и звук открывающейся двери.

— Карла!

Быстро повернувшись, я втокнула подругу обратно и, захлопнув дверь, закричала: «Запрись!»

В коридоре воцарился хаос. Девушки вопили как сумасшедшие. Кто-то, увидев монстра и меня, терял сознание. Оно приближалось ко мне, протягивая свои стёртые в кровь руки.

— Ты... — выдохнуло оно. — Это ты... Убила... Меня.

Со стороны лестницы слышались мужские голоса. Нужно уносить ноги.

— Хочешь меня? Поймай! — закричала я, бросившись к двери комнаты.

Распахнув окно, я на минуту задержалась на подоконнике. Монстр-Кэт влетело следом, двигалось оно быстро, но неуклюже.

— Давай же! — подзадорила я, нырнув в темноту ночи.

«Вызов брошен»

Я услышала позади себя тяжёлый хрип и звук ломающихся костей. Оглянувшись назад, я улыбнулась, заметив, как монстр-Кэт пытается подняться.

После падения с третьего этажа, каждый может покалечиться. Только оно не собиралось так быстро сдаваться. Снова оказавшись на ногах, существо упало на землю и поползло ко мне как паук. Выругавшись, я припустила вдоль улицы, всё ещё слыша визг и громкие голоса. В голове не укладывалось, что та девушка могла ожить. Почему она хочет убить меня? Да и как смогла найти?

— Верни... — послышался сиплый голос монстра.

— Я у тебя ничего не брала! — бросила я, повернув голову набок, а затем лихо перепрыгнула через припаркованную машину.

Существо последовало моему примеру и почти догнало. Нужно было срочно что-то предпринять, я, как-никак, вампир.

— Верни! — кричала она за спину. — Мою жизнь...

Не теряя ни минуты, я резко остановилась и, развернувшись ударила ногой монстра в лицо. Охнув, оно охнуло от боли и, теряя равновесие, повалилось на землю. Что есть силы, я принялась вдавливать босой ступнёй обезображенное лицо, скривленное гримасой злобы. Из его рта торчали острые, словно бритва, зубы.

— Ты просто появилась не в том месте. У меня не входило в планы убивать тебя, — произнесла я, чуть наклонившись.

Это оказалось плохим решением, монстр-Кэт руками схватив меня, повалила. Ударившись об землю, я на мгновение потерялась. Не успела и глазом моргнуть, как она нависла надо мной, сжимая горло. Из её рта капала слюна прямо мне на лицо, а из раны на шеи выделялась жидкость непонятного цвета.

Сообразив, что нахожусь в плачевной ситуации, решила сбросить монстра с себя. Оказалось не так просто. Он был сильнее меня.

— Верни... мою... жизнь... — хрипела она, продолжая твердить, в то время когда я лихорадочно думала, как мне избавиться от неё.

— Как я верну её, если ты меня убиваешь, — ответила я, решив таким способом избавиться от неё.

Тело монстра-Кэт дёрнулось. Похоже, её мозги ещё не успели разложиться, ели она понимала, что творила. Неохотно её ледяные пальцы разжались и понемногу убрались с моего горла.

Я ждала, словно приготовившийся к броску зверь. В безумных глазах монстра проскользнуло понимание того, что она сделала. Мне хватило и этого, чтобы что есть мочи толкнуть её в грудь. Размахивая руками и ногами, монстр-Кэт отлетела в сторону и, приземлившись на ноги, закричала. Оказавшись на ногах, я выкрикнула: «Дура! Ты что, поверила мне?».

Зарывав она бросилась на меня. На это раз я была не настолько глупа. Прыгнув вперёд, я нанесла удар кулаком в челюсть монстра. Она взвыла словно раненное животное и упала на асфальт. Воцарилась гробовая тишина. Я ждала, когда же она поднимется, но ничего не

происходило. Не желая проверять, жива она или нет, я развернулась и бросилась прочь.

В голове не укладывалось, из-за чего она смогла ожить. Превратившись в подобие вампира, тягаться со мной. Я же не чистокровный кровопийца, как показывают в фильмах и не могу обратить. Тогда как объяснить восстание монстра по имени Кэт?

Вся эта неожиданная ситуация с чудовищем, можно сказать, сыграла мне на руку. Я поговорила с Софи. Чего в результате добилась? Сначала она посчитала меня рехнувшейся. Но теперь-то знает что это не так, ведь многие видели меня и Кэт.

В городе орудует вампир.

Я так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как ноги привели к дому, где когда-то жила. В окнах больше не горел свет, на входной двери висела желтая лента. Интересно, бабуля также могла ожить? Представлю вампира с натянутой кожей на черепе, в бигуди и домашнем халатике. Улыбнувшись от такой мысли, подошла к дому. Стояла глубокая ночь, до рассвета не так уже и далеко, но ещё можно использовать оставшееся время во благо.

Приоткрыв дверь, я скользнула в темную прихожую.

— Тук — тук. Кто дома? — позвала я и рассмеялась.

Пройдя немного вперёд, заметила следы крови на ковре. Вмиг перед глазами встала картинка той ночи. Вместе с ней пришёл голод. Я ещё ничего не ела. Вспомнилось то, как я запихивала в себя еду, а желудок не желал принимать её. Я пила воду.

Может, попробовать снова?

От такой глупой идеи пришлось отказаться. При мысли о пище и воде меня начинало мутить. Приоткрыв дверь в кухню, заглянула внутрь. Никого. Я помнила мамину домашнюю выпечку. Когда я вспоминаю о родителях, не могу свыкнуться с мыслью, что стала причиной их гибели. Нет, не я причина!

Да, помнила, как выбежала на дорогу, звук резкого торможения и крик. Самое странное об этом я вспомнила, когда уже стала тем, кем была сейчас. Вампир.

Я же и половины не знала, что такое быть им. Пить кровь и прятаться — это я усвоила. А дальше?.. На что ещё способна?

Судя по фильмам, вампиры — монстры, жаждущие крови. Я навсегда останусь такой?

Поднимаясь по ступеням вверх, старалась не наступать на отпечатки и следы от крови. То, что сделала с моей комнатой бабуля, выходило за все рамки. Не понимаю, зачем я пришла сюда? Поступала как убийца, который всегда возвращается на место преступления. Что хочу найти? Прошое. Зачем оно мне? Я и сама не знаю.

Ступив в пустой тёмный коридор, заметила дверь, приоткрытую мною в ту самую ночь. Я помнила всё в деталях: как убила бабулю Грейс, полицейских, свой побег и первый вкус крови. Не должна помнить. Судя по переставленным вещам, дом тщательно обыскивали и осматривали на наличие отпечатков. Вспомнила, что по городу разошёлся слух про серийного убийцу.

Тишину нарушил громкий звонок телефона. Не ожидала услышать его, испугалась, так и застыв на середине коридора как вкопанная. Кто мог звонить так поздно? Не умолкая, телефон продолжал трезвонить. Кому-то очень хотелось, чтобы я ответила. Шумно выдохнув, развернулась и побрела вниз. Приблизившись к телефону, я на минуту задержалась.

Наступила тишина, едва нарушаемая шумом ветра на улице. Передумали? Не успела сделать и шаг назад, и снова в темноте прозвучал звонок. Меня начинало раздражать происходящие. Схватив трубку, я поднесла её к уху.

— Слушаю, — произнесла очень тихо.

Ответом стало мне молчание. Отняв трубку от уха, я посмотрела на неё — уже ничего не понимала. Это шутка, что ли?

Немного ругнувшись, только хотела положить обратно, как расслышала шепот: «Карла?». Я знала этот голос... Том Хенкс? Какого?..

— Я знаю, — продолжил шептать парень. — Я тебя не боюсь!

Последние слова он прокричал, затем послышались гудки. Немного сбита с толку, смотрела на телефонный аппарат. До меня понемногу дошло: парнишка бросил мне вызов. Принимаю!

Усевшись на газон перед домом Тома, я наблюдала за его окном и всё думала: каким нужно быть идиотом, чтобы позвонить в пустой дом и сказать те слова? Храбрости набрался. От кого такая уверенность? Сегодня явно ночь не удалась. Может, хоть поужинать смогу. Я ощутила присутствие в доме, только одного человека. Том сам в доме. Это хорошо, смотря для кого.

Поднявшись на ноги, стряхнув с брюк листья и направилась к дому. Не собиралась проходить в дом, словно вор, а как все нормальные люди. Зачем прятаться? Том уже знает и видел, что я жива.

Остановившись у двери, я рукой потянулась к звонку, но не торопилась нажимать. Оглянувшись назад, убедилась, что за мной никто не следит. Надавила пальцем на звонок и стала ждать. Внутри послышался грохот, словно кто-то упал. Быстрые шаги по лестнице, ведущей наверх, а затем вниз и вопрос: «Кто там?».

— Ты же сам хотел меня видеть, — недолго думая, ответила я.

Минутное молчание, шуршание одежды. Я мысленно потянулась к голове парня. Его мысли путались и не могли точно обрисовать того, о чём он думал.

Дверь распахнулась. Не успела и моргнуть, как услышала хлопок, и жуткая колющая боль пронзила моё тело. Ухватившись рукой, я сделал шаг в сторону и уставилась на парня. Одетый в спортивный костюм, он держал в руке вилку... и не одну.

— Ты что, ненормальный?! — спросила я, чувствуя жжение.

— Тварь, ты скоро сдохнешь, — процедил он сквозь зубы. — Вилки-то серебряные!

Меня передёрнуло. Вспомнила, что на кладбище даже простая вода принесла неприятное ощущение. Сразу припомнился фильм про вампиров. Нет, то неправда о серебре, со мной же все в порядке. Я сделала шаг в сторону Тома. Движение принесло жуткий дискомфорт. Застонав, я прижалась раненным плечом к стене. Воспользовавшись моментом моей слабости, как и минуту назад, Том воткнул очередную вилку мне в грудь. Не удержавшись, я закричала, когда он провернул её во мне. Послышалось шипение. Так, словно кто-то капал водой на раскалённый металл. Настолько ужасно не чувствовала себя с того момента...

Я задрожала. Не от боли, а от гнева. Не хотелось снова переживать то, что чувствовала в ту ночь. Заглянув парню в глаза, увидела страх. Оскалившись, бросилась на Тома. Вцепившись в него здоровой рукой, я, кляцнув зубами, потянулась к шее. Запищав как девчонка, парень увернулся от руки и выбежал на улицу. Я следом. Споткнувшись, Хенкс повалился на землю, продолжая угрожающе тыкать в мою сторону вилками. Их у него ещё осталось штук пять, а может, и более. Неужто бабушкин сервиз вскрыл?

— Дурень! — выдохнула.

На этот раз в дураках осталась я. Не чувствуя правой руки, остановилась и посмотрела на безвольно свисающую конечность. Я хотела сжать пальцы, но не могла пошевелить даже одним.

— Я прочёл в книге, — произнес Том, поднявшись на ноги, — что серебро разъедает плоть вампиров. Как вирус, оно разнесётся по венам, и ты не сможешь двигаться. Солнце взойдёт, и тебя не будет.

Слушая его слова, понимала: Том не шутил. Он говорил правду. Скоро меня не будет. Не будет Карлы и проблем...

От меня они просто так не избавятся! Собравшись с силами, я предприняла последнюю попытку. Том должен умереть! Пусть и я умру. Прыжок, и я уже рядом с ним. Схватив парня за ворот, потянула на себя. Порвала спортивную куртку. Мне открылась его шея и футболка с надписью «Гений» Запах крови, страха и тепло так влекли к себе... Вдохнув поглубже, я, ухватившись рукой за его волосы, дернув голову, укусила. Парень воткнул в меня остальные вилки. Сдержала крик, чтобы не подавиться его кровью на последнем глотку. Я на миг утратила сознание.

«Серебро в крови»

Открыв глаза, я, не моргая, уставилась на звёздное небо, чувствуя себя умиротворенно и беспечно. Лёгкость и невесомость наполнило тело. Душа обрела спокойствие. Я умерла — первое, что пришло мне на ум.

Ночь подходила к концу, об этом свидетельствовало постепенное исчезновение звёзд. Одной за другими.

Тишину вокруг меня нарушил рёв сирен. Я видела лица людей, они толпились и глазели. Плевала я на них. Мёртвым всё равно. Десятки голосов слились воедино, превратившись в монотонный гул: женский плач. Крик удивления и ужаса. Вой собаки. Шум листвы.

Мысленно я унеслась в прошлое. Лицо Софи, её улыбка. Она, протягивая мне руки, ведёт следом. Ещё не много, и я на небесах увижу родителей. Маму и папу...

Рука Софи такая тёплая. Сжимая сильнее, я хочу, чтобы и её тепло передалось мне.

Толчок в бок. Фигура подруги становится прозрачной, чужой и отдаленной. Я кричу. Сознание возвращается ко мне. Широко раскрыв глаза, я, вдыхая на полную грудь, ощущаю присутствие людей. Ужас охватывает душу. Я на ногах. Неподалёку от меня лежит мёртвое тело Тома. Рядом с ним сидит горем убитая мать, а чуть дальше стоит отец.

Тряхнув головой, я оглядываюсь. Медики. Соседи. Они все смотрели на меня с непониманием и страхом. Нужно уносить ноги. Чем быстрее, тем лучше. Теперь они все видели меня и знают, кто убийца. Сделав шаг назад, я понимаю, что двигаться очень трудно. Конечности онемели. Подняв голову к небу, понимаю, что время моё на исходе. Бросившись прочь, я слышу в спину:

— Не дайте, ей уйти! — мужской голос, словно спусковой крючок, выводит меня из непонятного состояния. Прибавляет сил.

Ухватившись за ветку левой рукой, я взмыла вверх. Приземлившись на ноги, обернулась. Мужчины, не ожидая такого, остановились, таращась на меня.

Скалясь, бегу дальше. В ушах ещё слышен звук голосов и погони. Мне всё равно, нужно уносить ноги. С каждой минутой я приближалась к гибели. Нырнув в кусты, выбежала на проезжую часть. Мимо меня пронёсся фургон. Ухватившись за его край, я перелетела на другую сторону дороги.

Не оглядываясь, нырнула в канализационный люк. Негромко хлопнув крышкой, кубарём скатилось в низ. Там меня и настигло оцепенение. Подхваченную стоками, меня прибило в угол к груде мусора.

Отфыркиваясь, как кошка, и выплёвывая воду, я выбралась на возвышение.

В таком дерме я ещё не была! По моему телу бродило серебро. Я в канализации. Плюс к этому, уже весь город гудит, что убийства — моих рук дело. Кто мог знать, что болван Том вооружиться вилками из серебра.

Я рукой провела по груди, с ужасом поняв, что эта гадость ещё торчит из меня. Нужно от них избавиться. Вытаскивать вилки оказалось намного больнее, чем когда он втыкал их в меня. Вся окровавленная и грязная, я полностью разбитая сидела и не знала, что делать дальше.

Сейчас опасно показывать нос на поверхность. Ну не буду же я вечно здесь сидеть и ждать. Поднявшись на ноги и придерживаясь за стену, огляделась. Принюхалась и прислушалась. Кроме журчания воды и шороха крыс в темноте ничего.

Когда мимо меня пронеслась жирная крыса, пискнув, скривилась. Ужаснулась той мысли, что если я буду сидеть здесь, то придётся питаться кровью животных. Уверенным шагом я отправилась искать выход.

Приподняв немного канализационный люк, поспешно его закрыла. Он выходил прямо на оживлённую улицу. Вот не везение. Я ведь думала, что вампиром быть круто. Ты ходишь сексуальной одежде не дешевле пяти сотен и разъезжаешь на дорогой машине. Ну и где же всё это?

Взгляд скользнул вниз. Прямо у моих ног остановились две крысы, уставившись на меня голодными глазами. Убрав ногу и поднявшись на лестнице немного выше, прошептала: «Пошли вон!»

Они не собирались уходить, к тому же к ним присоединились ещё несколько. Мне не нравилось их поведение. Они что, хотят меня сожрать?

Нужно уносить ноги. Выход за моей спиной. Лучше уже остаться снова замеченной, чем стать обедом для голодных животных. К этим мерзким тварям присоединились ещё десять штук. Они не хотели подружиться.

Упершись спиной в люк, приоткрыла его. В нос ударил запах выхлопных газов и пищи. Рядом прошла компания девушек. Смеясь, они пошли дальше, в очередной раз доказав мне, что я ничтожество, вечно скитающееся по жизни.

Оттолкнув крышку, пошатываясь, выбралась на поверхность. Вывески ресторанчиков, забегаловок и магазинчиков мигали неоновыми фонарями, зазывая посетить. Сюда я ходила нечасто. Здесь в основном «тусили» люди с толстым кошельком банкнот.

Поставив крышку на место, я поднялась. Прохожие, увлечённые болтовней и рассматриванием витрин, не обращали на меня внимание. Вот и хорошо.

Развернувшись вокруг своей оси, я глазами поискала место, где можно укрыться. Магазинчики располагались так близко друг к другу, что ни кошка, ни тем более я не сможем пролезть здесь.

Негромко выругавшись, я опустила голову, решив немного пройтись. Стараясь не поднимать глаз, устало брела по улице против потока прохожих. Удивил тот факт, что людей здесь очень много. Их, похоже, не очень-то пугало, что по городу ходил убийца.

Проходя мимо витрин с одеждой, я, не удержавшись, остановилась. На манекене висело красивое голубое платье. Поймав свой взгляд в отражении, заметила слёзы. Вся моя жизнь катилась коту под хвост.

Зачем я получила второй шанс? И предположить не могу. Лучше бы умерла там, на дне могилы. Через некоторое время всё позабыли, что существовала некая Карла Браун. С самым ужасным именем на земле. Софи выйдет замуж за Криса. Ширли проживёт с Энди. Они оба будут хранить тайну. Со временем позабудут всё как кошмарный сон.

Нет, судьба подарила мне второй шанс. Ради мести? Именно она держит меня на плаву. Что будет, когда исполню задуманное?

Я не сразу поняла, что происходит. Мгновение смотрела на витрину, а вот её уже нет. Закричала женщина, затем мужской голос: «Монстр!!!»

Розвернувшись, я ошарашено смотрела по сторонам. Взгляды прохожих устремились на дорогу, где, словно из фильма ужасов, брело чудовище. И не одно, а трое. Среди них я узнала

монстр-Кэт, Тревиса и...

От удивления приоткрылся рот. Бабуля Грейс? Что за чертовщина? Сначала Кэт, теперь вот и они. Неужели все те, кого укусила, превратились? Об этом некогда думать. Тогда мне повезло, и я едва отделалась от Кэт.

Сделав шаг назад, услышала хруст битого стекла. Нужно уносить ноги и немедленно. Как загнанный зверь я глазами выискала пути к отступлению.

Улица превратилась в сумасшедший дом. Люди бросались, кто куда. Толкались и падали, кричали.

Подступив в плотную к разбитой витрине, не понимала, как поступить. Ввязаться в драку я не могла из-за слабости, да и не хотелось. Струсилась? Да, и не стыжусь. Покосилась через плечо на поваленные манекены и разбросанные вещи в магазинчике. Из него можно выбежать через чёрный ход, на другую улицу. Мужской крик привлёк моё внимание. Лучше бы я не смотрела.

Своими острыми клыками Грейс впиалась в шею парня. Кэт тоже не теряла времени. Как резиновый человек она подползла к парню и, запрыгнув ему на спину, оторвала зубами часть его шеи.

— Чёрт! Чёрт! — ругалась я, перепрыгивая через острые шипы стекла. Почему они не видели меня? Крутилось в голове, когда пробиралась к чёрному выходу. Ну вот и он. Чья-то такая же холодная рука коснулась моей шеи. Чуть не закричав, отшатнулась приготовившись нанести удар.

— Тень?

Попала. Резко повернувшись к парню лицом, встретила с ним глазами. Он стал точно таким как и монстр-Кэт. Бледное лицо, рваная рана на шее и глаза цвета вина. Даже став монстром, Тревис оставался привлекательным.

— Мне пора, — сглотнув, я выдохнула.

Склонив голову, он указал рукой на рану и спросил: «Зачем?»

Я с минуту смотрела, куда он указывал, понимая, какую глупость сделала. Сжав сильнее меня за плечо, парень дал понять, что ждёт ответа.

— Я не могу ответить, — виновато опустив взгляд, мне стало стыдно. Кто я такая, чтобы забирать жизни?

— Голод... — прохрипел он.

Встрепенувшись, подняла на него непонимающий взгляд.

— Убей, — продолжил он, тряхнув меня. — Я не могу... голод.

Последнее слово он простонал. Сколько боли отразилось в тот момент в его глазах. Мне захотелось ему помочь. Как? Сама заварила, сама и расхлёбывай.

— Тревис... — начала я.

— Убей меня, — зашипел парень, впившись ногтями в моё плечо.

— Я не знаю как, — честно призналась.

— Врешь! — не унимался Тревис. — Или верни... мою жизнь, как говорит Кэт.

Когда он вспомнил о ней, я глазами уставилась мимо него в темноту коридора. Может, таким способом они решили вовлечь меня в ловушку.

— Тень?

Тревис тряхнул меня. Встретившись с ним глазами, я ответила:

— Меня зовут Карла.

— Ты...

— Да, я исчезнувшая девушка. Мою жизнь не вернуть точно так же как и твою.

— Кэт говорила...

— Ничего она не знает, — произнесла, сбросив его руку. — Ты и я — монстры. Ошибки. Я чья-то, а ты моя. Голод сводит не только тебя, Кэт, но и меня.

Парень, не моргая, смотрел на мои губы, пытаюсь понять и осмыслить суть сказанных мною слов.

— Почему? — прошептал он.

— Случайность. Правда, я не хотела...

— Не верю! — оборвал он меня, покачав головой. Из-за этого из его раны засочилась тёмная кровь.

Мне стало жаль Тревиса, и я решилась. Взяв его за руку, спросила: «Что хочешь больше всего?»

— Умереть.

Сморгнув кровавую слезу, я кивнула. Держа его за руку, вела следом. Парень не сопротивлялся и, не задавая лишних вопросов, шёл следом. Остановившись, я, не оборачиваясь, спросила: «Не передумал?»

Обняв меня, парень дал понять, что нет. Его прикосновение не принесло отвращения. Повернувшись к нему лицом, прошептала: «Прости».

— За что?

— За ботинки, — я виновато опустила глаза.

Хохотнув, парень спросил: «Так это ты?»

Кивнула. Пользуясь его отвлечённостью, коснулась губами его губ. Прощальный поцелуй перед смертью, пусть он уже не первый. Я надеялась, что на этот раз он умер по-настоящему.

Побоялась уложить его голову рядом с телом очень близко. Опасаясь очередного восстания из мёртвых. Оглядев в последний раз мертвое тело парня, заметила лёгкую улыбку, застывшую на его посиневших губах.

Развернувшись и стараясь не смотреть назад, сначала сделала несколько неспешных шагов, а затем побежала прочь. Даже став вампиром, неудачи продолжали преследовать меня. Они всё добавлялись. Те, у кого я выпила кровь, превращались в монстров. Если откажусь от крови, голод окончательно сведёт с ума. Я не могу вечно сопротивляться. Мне нужна кровь! Ноги привели меня на довольно-таки знакомую улицу. Уже бывала здесь. Остановившись, выдохнула: «Теперь и твой черёд Тони». На это раз церемониться я не собиралась. Прятаться тоже.

Свет в окне парня отсутствовал. На первом этаже находились его родители и сестра. Сжав кулаки, торопливо подошла к двери, забарабанив в неё. Не прошло и минуты, как их распахнула сердитая Марла.

— Ты кто?! — злобным тоном спросила она. Её слова повисли в воздухе. Она, не моргая, смотрела на меня. — Я тебя знаю, — показала на меня пальцем. — Ты...

— Неважно, кто я, — перебив её, протиснувшись между ней и дверным косяком, вошла в дом.

— Эй! Ты что творишь?! — воскликнула она, схватив меня за руку. — Ну и вонь!

Бросив на неё недовольный взгляд, прошипела: «Где Тони?»

— Ушёл, — ответила Марла, потянув снова за руку. — Пошла прочь!

Хлопок. Меня ударной волной отбросило в сторону, и я кубарём вылетела через

входную дверь. Упав лицом в землю, охнула.

— Твою мать! — ругнулась Марла. — С тобой всё нормально?

Я не ответила, продолжая лежать ничком.

— Как это произошло? — спросила она, суетясь вокруг меня.

К дому вырулила дорогая машина, с пассажирского тут же выпрыгнул Энтони.

— Что происходит?!

— Я ничего не делала! Она сама вылетела из дома, — ответила обеспокоенно Марла.

— Кто она?

— Не знаю. Назвалась в первый раз Тенью, — сетовала сестра Энтони. — Она хотя жива?

Удар ботинка пришёлся мне в бок. Закусив губу, я сдержалась от стога.

— Ты сказала в первый раз? — вмешался подошедший Энди.

— Угу. Она приходила именно тогда, когда убили пса.

Краем глаза, сквозь спутанные волосы, я увидела белый кроссовок Энди. Он присев, толкнул меня рукой в плечо.

— Вставай давай! Я знаю, ты не мертва, — произнёс он.

Его запах. Тепло, исходящее от тела. Всё напоминало о кошмаре. Боль. Мои зубы удлиннились. Как же хотелось, чтобы и он почувствовал то, что чувствовала я.

— Ну же! — воскликнул парень, замахнувшись для очередного удара.

Ойкнув, Марла бросилась к нему, но я опередила её, остановив парня. Взявшись рукой за его щиколотку, сказала: «Зачем так орать? Слышу, не оглохла».

Немного испугавшись, Энди запаниковал, а вот Тони готов был завопить. Отпустив ногу парня, села, глядя на них из-под лба.

— О, Боже! — воскликнул Энтони. — Том говорил правду. Она жива. Жива...

— Закрой рот! — прикрикнул на него Энди.

— Вы что, её знаете? — поинтересовалась Марла, ничего не понимая.

Я рассмеялась.

— Знают. Ещё как знают и даже намного ближе, чем ты думаешь, — ответила я.

— В смысле? — недоумевала сестра Энтони. — Парни, что вы наделали?

Тони, задрожав, испуганно посмотрел на сестру. Один Энди стоял и, впериw в меня свой взгляд, задал вопрос: «Как?»

Пожав плечами, я ответила: «Не знаю. Как-то так получилось».

Убрав с лица мокрые волосы, поднялась на ноги. Вот тут для них увиденное стало шоком. Марла машинально потянулась рукой к губам, прикрыв рот рукой. Её братец вытаращил глаза. Пытался понять, не показалось ли ему. Неотрывно глядя Энди в глаза, я увидела страх. Он догадался. Схватив Энтони за плечи, парень со всей силы толкнул его на меня. Налетев всем своим тучным телом, он повалил на землю.

Запищав как девчонка, принялся отбиваться от меня ладонями. Сквозь всё это я услышала как, ударив по газам, Энди слинял.

— Оставь его в покое! — закричала Марла, оттаскивая брата.

Отбиваясь от Энтони, я вылезла из-под него.

— Грязная тварь! — кричала сестра Тони. — Пошла отсюда вон!

Снова оказавшись на ногах, я, ничего не слыша вокруг, схватила Энтони за патлы. Он тут же заткнулся.

— Ты же помнишь меня? — спросила. — Также отлично, как и то, что делал.

Марла сделала шаг в мою сторону. Метнув на неё злой взгляд, прошипела: «Стой, где стоишь, если хочешь остаться живой. Это не шутка. Правда, Тони?»

Парень кивнул.

— Вот видишь. Я права. Правда на моей стороне.

— Энтони, кто она?

— Кто я? Для тебя Тень, для него...

Замолчав, я знаком руки приказала парню продолжить мою незаконченную фразу.

— Карла, — прошептал он.

— Громче!

— Карла...

— Громче, я сказала! — потребовала, ударив его по лицу.

Заскулив, Энтони закричал: «Карла Браун!»

— Вот видишь, так-то лучше, — негромко произнесла я, погладив его по щеке.

— Ты та девушка, что пропала два месяца назад? — переспросила Марла.

— Ну же, Тони, расскажи своей сестре маленький секрет, — обратилась к парню.

Заревев как медведь, Энтони, поднявшись на ноги, бросился с кулаками на меня.

— Закройся! — ревел он, ударяя меня в грудь.

— Энтони, что ты натворил? — закричала Марла, бросившись к нам.

— Нет! — воскликнула я.

Ухватившись за руку парня, я с лёгкостью оказалась сверху на нём, повалив на землю.

Размахивая руками и ногами, он пытался подняться. Снова обратилась к сестре Энтони.

— Уходи. Если дорожишь своей жизнью, то уходи. Плохого ты мне ничего не сделала.

Марла поняла, что я говорила серьёзно. Попятившись назад, она не сводила с нас глаз.

— Пусти меня, тварь! — вопил Энтони.

Улыбнувшись и наклонившись к его уху, прошептала: «Прощайся с сестрой».

— Нет! Пошла ты! Отпусти меня! — продолжал упрямиться парень.

Закатив глаза, я выругалась. Открыв рот, я впилась зубами в его шею. Кровь могучим потоком заструилась и мимо, вмиг испачкав меня. Отстранившись, я, выплюнув остаток, пнула полуживое тело Энтони.

Сестра парня, так и осталась стоять на месте. Облизав губы и скривившись, я опустила глаза.

— Что он сделал?

Вопрос заданный Марлой, удивил меня. Я только, что на её глазах убила брата. Стойкая, или он уже изрядно достал её. Подняв на неё глаза, задала вопрос: «Ты точно хочешь знать?»

На миг воцарилось молчание. Уловила нить её мыслей. Марла не желала знать ответ. Приоткрыв рот, девушка собиралась ещё что-то спросить. Рядом с домом пронеслась пожарная машина, разрывая тишину ночи воем сирены.

Воспользовавшись моментом, я бросилась, наутёк. Силы подвели меня. Упав на одно колено, я села.

«Плен»

Со мной что-то не так!

Первое, что пришло мне на ум, когда обессилено села возле дома Энтони. Дело не в серебре. Меня в один миг покинули силы. Хотелось только одного — забиться в какую-нибудь щель и не высовываться. На четвереньках я поползла дальше, чувствуя на себе взгляд Марлы. Она не вмешивалась. И правильно делала.

Уткнувшись лбом в ствол дерева, я, обхватив его руками как ребёнок, который едва научился ходить, поднялась на ноги. Оказавшись в вертикальном положении, силы понемногу вернулись. Чувствуя слабость в теле, отцепилась от дерева и сделала шаг. У меня получилось. Я спотыкалась, но не останавливалась. Снова послышался вой сирены. У северной части города бушевало пламя.

Именно там располагалась улица, где сегодня побывала. Внутреннее чувство подсказало мне, чтобы не совалась туда. Но невидимая сила потащила меня туда. Хотелось узнать, что происходило. Не успела сделать и шагу, как рядом по дороге пронеслась очередная пожарная бригада. Да, что там такое?!

Остановилась будто вкопанная. Я смотрела на происходящее как на нечто сродни конца света. Всю улицу пожирало пламя, поднимаясь высоко в ночное небо. Пожарные, как могли, пытались остановить огонь, чтобы он не перекинулся на другие объекты. Вокруг толпились люди. Половина из них были грязными и напуганными до полусмерти. Кто мог такое сделать?

— Твою же мать! — закричал пожарный.

Из огня на него двигалось тело. Расширив глаза, я смотрела и не могла поверить тому, что видела. К нам двигалась Кэт. Её волосы и кожа, обгорая, становилась как прежде. Красные, налитые кровью глаза гневно блеснули, на губах играла хищная улыбка. Раскрыв рот, она бросилась на мужчину.

Не моргая, смотрела, как она жадно заглатывала кровь жертвы. Довольно улыбнулась. Кэт отбросила тело в сторону. Глазами она отправилась на поиски новой жертвы. Теперь-то понятно, кто устроил здесь апокалипсис. Опустив глаза, я спряталась за девушкой. Монстр-Кэт искала меня. Она знала, что я приду.

Вот так влипла в историю. Не успела и моргнуть, как голова стоящей девушки со свистом пролетела рядом. Забившееся в конвульсиях, тело рухнуло на землю. Я встретилась со злобными глазами бабули Грейс. Открыв рот, она закричала, бросившись на меня. Я метнулась в другую сторону. Её цепкая рука ухватилась за край тенниски. Послышался звук рвущейся ткани. Грейс разорвала мою футболку. Повиснув на мне тряпкой, тенниска едва прикрывала грудь. В любой момент я могла остаться в стиле «ню».

Снова о себе дала знать слабость в теле. Мои движения замедлились, приравниваясь к человеческим.

— Вот мы и встретились, — услышала голос Кэт.

Шарахнувшись в сторону, налетела на женщину. Она стала вопить, а затем метнулась в сторону и побежала прочь. Закрутившись, я на миг потеряла из виду монстра с её сумасшедшей улыбкой и гниющей раной на шее.

Меня дёрнули за волосы... Спустя мгновение лежу на мокром от воды асфальте, пригвождённая к нему. Приоткрыв глаза, я смотрю в лицо Кэт. Ужасное зловоние ударило в нос. Скривившись, бесстрашно заглянула в глаза монстру. Столько безумия и ненависти я ещё не видела.

— Дай мне! — закричала бабуля Грейс, потянув меня за руки.

Зашипев на неё, Кэт прохрипела: «Она... моя...»

Бабуля не собиралась так просто сдаваться. Ковыляя, она подошла к Кэт и толкнула её в грудь.

— Моя!!! — стала вопить Грейс.

Замахнувшись рукой, Кэт ударила бабулю по лицу. Отскочив в сторону, та упала.

— Где... Тре...

Сжав кулаки, я приготовилась к удару.

— Умер! — плюнула ей в лицо.

Задрав голову, монстр-Кэт заревела, сильно сжав руками моё лицо. Я поняла: вот он момент. Неожиданно кто-то оторвал Кэт от меня одним большим рывком. Я мельком успела разглядеть силуэт бабули Грейс. Повалив её на землю, потянула за волосы к огню.

Всё это происходило так быстро, что я немного растерялась. Бабуля и Кэт обладали невероятной силой. Это пугало. В этих монстров их превратила сама. Вспомнилась книга о «Франкенштейне».

Кое-как поднялась на ноги и побежала, не оборачиваясь. Подальше от ужаса и разрухи. Виной всего происходящего являлась только я. Забежав за угол дома, только сейчас заметила, что раны, оставленные серебряными вилками, немного кровоточили...

Связав край тенниски, продолжила бежать. Меня не покидало чувство, что Кэт или бабуля бросятся следом. Нужно спрятаться. Где?

В голову пришла безумная идея. Это же смешно. Спрятаться там, где меньше всего тебя будут искать. В моём случае это...

В нашем городе были две церкви: католическая и христианская. Так как за верой я католичка, о второй можно позабыть. Буду надеяться, Кэт и её монстры не сунутся под своды. Не думала, что всё может обернуться против меня. Иногда из-за необдуманности приходится страдать. Но тут же я задалась вопросом. Спрятавшись в церкви, не обреку ли себя на гибель?

Другого выбора мне не предоставлялось. По городу бродили монстры, люди в панике. Кто виноват? Разумеется я.

Похоже, ещё не до конца осознаю, что из-за меня погибли люди. Точнее, не хочу это понимать. Бабуля оказалась права: все те, кто окружают меня — гибнут. В скором времени и я умру.

Стараясь держаться в тени, брела по улице. В ушах всё ещё стоял крик и голос Кэт. Я должна покинуть город. Нет ни малейшего предположения, как это сделать. Меня по прежнему интересовал вопрос: кто сделал вампиром?

Выпрямившись, посмотрела вслед удаляющейся скорой помощи. Это я принесла разрушение и смерть в город. Выскользнув из темноты переулка, застыла на месте. Возле входа в церковь собралось не меньше ста прихожан. Многих из них я видела и знала лично. Остальные казались мне не знакомыми.

— Что происходит?

Сквозь шум расслышала отдельные фразы: «Апокалипсис!». «Нет! С этим нужн

бороться!»

— Вы их видели? — спросила пожилая женщина. Она была помята и растрепана.

Я сама не заметила, как подошла ближе. Никто не обратил на меня внимания. Они не понимали, что происходило и откуда появилось. Проходя рядом с людьми и чувствуя их тепло, немного успокоилась. На миг вообразив, что снова стала как прежде. К тому же пришёл голод.

Сцепив зубы и прикрыв глаза, пробиралась ко входу в церковь. Чья-то тёплая рука потянула меня к себе. Безвольной куклой я качнулась в сторону. Тёплые объятия и знакомый запах. Повернув голову, я заглянула в глаза...

— Софи, — выдохнула, роняя голову ей на плечо.

Приобняв, подруга понемногу уводила меня в сторону от намеченного пути. Моё тело словно током прожгло. Нехорошее предчувствие.

— Куда ты меня ведёшь? — спрашиваю тихо.

Она молчит. Тяжёлое дыхание, учащённое сердцебиение. Оторвав голову от плеча, взглянула на подругу.

— Мне нужно в церковь, — всё также негромко говорю.

— Зачем? — спрашивает она.

Я краем глаза замечаю движение в нашу сторону. Встрепенувшись, пытаюсь оттолкнуть Софи, но она держит меня крепко. Настолько обессилен, не могу даже справиться с ней.

Другие, более грубые руки хватают меня. Что-то холодное и жгучее как змея обвивается вокруг запястий. Обернувшись, я вижу знакомое лицо Энди и Криса. Понимание того, что они и Софи предала меня, жгут изнутри.

— Нет! Пустите! Предатели!

Мой голос замолкает, когда вокруг шеи обвивается серебряная цепь, заброшенная кем-то из парней. Широко раскрытыми глазами смотрела на Софи.

— Помоги... — прохрипела я, чувствуя запах горелой плоти.

— Не смотри ей в глаза! — воскликнул Крис, заградив собой от меня Софи. — Садись в машину.

Услышала, как подруга поспешно села в авто. Ещё до конца не осознавая, что произошло, я попыталась подняться. Толчок в спину, и я как скошенная повалилась на землю.

— Тащим её к багажнику! — скомандовал Энди.

— Ты уже позвонил Ширли? — спросил Крис у Энди и взял меня за связанные руки.

Серебряная цепка сильно врезалась в кожу, отчего я громко застонала.

— Я же говорил: она — нежить, — произнёс Энди. — Ширли уже знает. Я ей сообщение скинул. Она ждёт нас на «заброшенном». Как Софи додумалась найти её здесь?

Меня бесцеремонно, затолкали в тесный багажник. Закрыв глаза, я не смотрела на них по одной простой причине: чтобы они не видели моих кровавых слёз.

Предательство единственного человека, которому верила. Меня предали все.

— Не знаю, — ответил парень и для пущей уверенности, ещё раз обмотал серебром босые ноги.

— Нужно ей закрыть рот, — предложил Энди.

— Нет! Сам это делай. Ты видел, какая у неё пасть? Все передние, верхние и нижние зубы — клыки.

— Ладно, — кивнул Энди после минутного молчания. — Надеюсь, она не будет вопить?

— Не думаю, — ответил Крис, хлопнув багажник.

Дальше едва могла различать, что они говорили. Меня беспокоило предательство Софи. Я смотрела ей в глаза и ничего не видела. Безразличие — вот, что успела разглядеть, прежде чем её парень встал между нами. Ещё с самого начала Крис нарушил нашу дружбу. Это он виноват, что Софи так поступила. Я мысленно и его занесла в список того, кого ещё нужно убить.

Машина затормозила, хлопнули одновременно все четыре дверки. Быстрые шаги. Приглушённые голоса. Теперь к Энди, Крису и Софи присоединилась Ширли и те двое парней: Марк и Стивен. Вся компания вместе. Интересно, что они предпримут на это раз?

Кто-то очень быстро подошёл к багажнику и резко открыл его. Приоткрыв газа, я встретила взглядом с Ширли. Девушка явно прибывала не в хорошем расположении духа.

— Тварь! — прорычала она, плюнув мне в лицо. — Ты не имела права их всех убивать!

Её слова позабавили. Я тут же задала встречный вопрос: «Вам давали право убивать меня?»

Зарывав от злости, Ширли принялась ногой наносить мне удары, выкрикивая: «Это тебе за Давида! Тома! Тони! Сука!»

Боли как таковой уже не ощущала. Мне стало смешно, и, не сдержавшись, рассмеялась, отчего ещё сильнее разозлила девушку Энди.

— Хватит, Ширли! — закричал Энди, оттаскивая подружку от машины.

Та, выкрикивая ругательства, пыталась вырваться из рук. Парочку загородила собой Софи и, наклонившись, спросила: «Ты в порядке?»

— Предательница, — ответила я, отвернувшись. — Уходи! Не трогай меня.

Её рука так и застыла на полпути. Что она ожидала? Я скажу ей спасибо? Нет.

— Софи отойди, — попросил ласково Крис.

От его тона и интонации меня аж передёрнуло. Видимо, я уже никогда не смогу полюбить и позволить это другим. Может, раньше надеялась, что, когда уеду из города, там найду того человека, с кем мне будет комфортно и хорошо. Все мои мечты и иллюзии разбились в тот момент, когда Энди насильничал. Похоже, он моя первая и, пожалуй, последняя любовь в этой жизни. Легче умереть, чем терпеть. Раньше было так: «Смирись или борись». Теперь: «Терпи или умри» Я выбирала последнее.

— Убей меня, — произнесла я, обращаясь к Крису.

— С удовольствием, — ответил подошедший Энди. — Вытаскиваем её, парни!

— Она не нападёт? — спросил Стивен, с опаской покосившись в мою сторону.

— Идиот! — закричал Энди, взяв меня за связанные запястья. — Как она может быть опасной, если мы уложили её в багажник? Закрой рот и помогай!

Переглянувшись с Крисом, Стивен подхватил меня за ноги. Оказавшись снаружи, я заметила, как Софи утешает Ширли, сидящую на плите. Повернув голову, подружка бросила на меня обеспокоенный взгляд. Меня это удивило. Из-за чего ей беспокоиться? лучше пусть думает, как спасти свою задницу. Решено. Прежде чем исчезну из этого мира, поквитаюсь с обидчиками.

— Несите её в подвал, — скомандовал Энди.

Глядя в лицо парня снизу вверх, негромко произнесла: «Бедная, бедная Ширли...»

— Закрой рот! Если не закроешь, то это сделаю я.

Я не собиралась молчать. Может, потом, но сейчас хотела посеять зерно сомнения в его душе.

— Давид был таким красавчиком. Ни одна девушка не могла пройти мимо него.

— В смысле? — спросил парень, сжав сильнее мои руки.

Я, молча, покосилась в сторону Ширли. Проследив за моим взглядом, Энди споткнулся и едва не упал. Выругавшись, он выплюнул: «Враньё».

— Задай себе вопрос. Почему она так переживает из-за какого-то там парня? Он просто твой друг.

Замахнувшись, Энди влепил мне звонкую пощёчину. Кто-то из парней спросил, что произошло. Парень соврал. Похоже, подействовало. Первый камешек брошен. Посмотрим, что будет дальше.

Они бросили меня на грязный пол. Я огляделась вокруг. Типичное заброшенное подвальное помещение. Не могли найти получше? Снова отвезти на кладбище, к примеру.

— Что будем делать дальше? — поинтересовался Марк, растирая плечо.

— Скоро рассвет, — ответил Энди. Сев на ступеньку, он закурил.

Я впервые увидела, что он курит. Похоже, и половины не знала о них.

— Ну и что?! — отозвался Стивен, пнув ногой кусок кирпича, выпавшего из нижней ступени. — В городе пожары и неразбериха.

— Как что?! — воскликнула рассерженно Ширли, влетев в помещение. — Её нужно убить!

Она направилась ко мне с невероятной решительностью на лице для того, чтобы исполнить задуманное. Отбросив в сторону недокуренную сигарету, Энди, догнав девушку, прижал к себе.

— Не сейчас.

— Что?! — на повышенных тонах осведомилась она, посмотрев на парня. — Эта тварь убила наших друзей!

Опустив голову, Энди выдохнул: «Знаю».

— Тогда почему мы должны ждать? Она, не задумываясь, лишила их жизни.

Я неотрывно смотрела на Энди, ожидая того, что он скажет подобно смертному приговору.

— Нужно подождать. Не хочу, чтобы было как в прошлый раз, — решил парень.

Зарывав, Ширли отпихнула от себя Энди и пошла наверх. Софи и Крис остались стоять на месте. В то время как Стивен, выругавшись, сел возле стены, отвернувшись. Марк молчал и смотрел в сторону. Вот что случилось с закадычными друзьями. Раньше ходили всегда вместе, а когда пришло недоразумение, то разбежались по углам, каждый думая о своём.

— Зря вы так, — заговорила я. — Вам лучше избавиться от меня.

Подняв на меня глаза, Энди спросил: «Почему?»

— На твой вопрос у меня много ответов.

— Конкретней.

— Почему ты с ней вообще разговариваешь? — поинтересовался недовольно Марк. — Она может нас сдать полиции.

Я рассмеялась, услышав такое бредовое предположение. Вся пять пар глаз, устремились на меня.

— Меня проще убить. Я изменилась. Правильно, что угадали с серебром, так как вампиры его не переносят.

Марк издал победительный вопль.

— Я же говорил, что она вампир!

— Закрой рот, Марк! — прикрикнул на него Энди, не отрывая глаз от меня. — Вампиров не существует в природе. Ты возомнила себя им, одного не понимаю, как ты выжила.

Закатив глаза, я скривила губы. Оскалилась, показывая острые зубы как доказательство.

— Можешь потрогать, — предложила я, закрыв рот. — Ничего не помню, и не знаю, как стала такой. Пришла в себя на кладбище. Там я находилась одна.

Ложь во благо — вот то, что нужно. Им ни к чему знать, что я всё прекрасно помнила, вплоть до боли внутри себя.

— Софии, она тебе такое говорила? — спросил Энди.

Сцепив пальцы вместе, она ответила: «Не припоминаю. Она очень изменилась, стала сильной и быстрой».

— Понятно, — недовольно кивнул парень. — Солнце взойдёт, и мы проверим, вампир ты или нет.

С достоинством выдержала взгляд Энди. В то время моя душа ушла в пятки. Я умру, так и не очнувшись от оцепенения. Хуже такой смерти не придумаешь. Нужно только остаться в сознании. Как сделаю это? Только от одной мысли о солнце меня бросало в жар. Какая несправедливость!

Я поймала себя на мысли, что не хочу умирать. Да и не хотела всё это время. Что тогда делать?

— Не нужно было трогать меня.

— Что? — переспросил Энди, немного наклонившись.

— Вы знаете из-за чего в городе начались пожары? — спросила я громче, обводя взглядом всех присутствующих.

Неотрывно глядя на меня, они молчали. Вот и хорошо.

— Город постепенно наполняется монстрами, — продолжила понизив голос. — Им нужна не только кровь, но и...

— Ты врешь! — воскликнул Стивен. — Ты думаешь, мы поверив тебе, лживая сука?!

Пожав плечами, я устремилась взглядом на Софи, спросив: «Ты же видела, что произошло в общежитии?»

Глядя на меня, подруга, качнув головой, ответила: «Я ничего не видела».

— Ха! Я же говорил, разводит она нас!

Стивен, скрестив руки на груди, смотрел на меня, зло ухмыляясь. Скривившись, готова была снова доказывать, что монстры реальны. Когда Софи продолжила и рассказала, что многие видели чудовище с разорванной глоткой, идущее на них. И всё?

— Допустим, это так, — предположил Энди. — Почему они, думаешь, придут за тобой?

Опустив глаза, я ответила: «Так как я и сотворила их. Они просто хотят отомстить за отобранную жизнь».

— Я ей не верю! — продолжил твердить Стивен.

Скрипнув зубами, метнула на парня злой взгляд. Меня начало выводить его: «Я тебе не верю! Она лжёт!»

— Послушай, Стивен! — выкрикнула я. — Я не в той ситуации, чтобы говорить неправду. Если тебе дорога твоя задница, то закрой рот и слушай!

Вытаращив глаза, парень, приоткрыв рот, на мгновение опешил, а затем понеслось.

— Эй, ты, грязная сука! Тебя нет. Ты не существуешь! Ты пропала. Умерла...

— Неужели? Когда трахал меня последний, ты так не думал. Разве ты не понял, что я в

то момент умерла? Ты трахал труп, Стивен.

Парень бросился на меня с кулаками. Энди не успел, а может, не торопился перехватить и остановить Стивена. Удар ногой, пришёлся мне в левое плечо. Вцепившись в волосы, парень ударил меня головой об бетонный пол. Закричав, я почувствовала, как что-то липкое растеклось от виска и по шее. Стивен ещё два раза припечатал меня к полу.

— Нет! — воскликнула Софи. — Пожалуйста, не делай этого! Ей больно...

Сквозь пелену крови, застилающей мои глаза, я рассмотрела, как Софи, прижатая к Крису, пыталась вырваться. Моих губ коснулась улыбка. На лице подруги я прочла тревогу. Мне это показалось странным.

— Хватит! — наконец-то решил вмешаться Энди, пытаясь отодрать озверевшего Стивена от меня.

— Смотри! Она ещё улыбается? — заметил Марк.

Стивен, в прямом смысле этого слова, завыл. Едва сдерживая его, Энди оттащил парня к лестнице и вытолкнул наружу. Оттуда доносился спор, и к их голосам присоединилась Ширли.

Выплюнув кровь, я, подняв глаза на Софи с Крисом, спросила: «Что вы задумали?»

«Хаос»

— Что задумали? — переспросил Марк, переводя взгляд с меня на парочку.

Софи вмиг побелела, а Крис бросил сердитый взгляд. Ну что опять я сделала не так? Мысли вслух и не более. Кто тянул меня за язык?

— Эй, Марк! — окликнула я парня, сделав попытку отвлечь его.

— Ей нужно заткнуть рот, — заговорил Крис. — Она таким способом пытается нас всех посорить. Что мы ещё знаем о ней?

Марк посмотрел на меня долгим испытывающим взглядом. Я запросто могла выдержать его взор, но решила подыграть. Что бы эти двое не задумали, мне это уже не нравится. Как всегда, всё обернется против меня. Неудачница, одним словом. Я опустила глаза, таким способом дав понять, что парень прав.

— Сука! — выругался Марк, ударив ногой меня в плечо.

Зашипев, я оскалила зубы, отскочив в сторону. Парень поспешил наверх. Оставшись один на один с Софи и Крисом, я сказала: «Не нужно мне помогать».

— Почему? — тихо спросила Софи.

— Из этого ничего хорошего не выйдет. Только навредите себе.

Что я ещё могла сказать? Давайте, ребятки, помогите мне! Я и так уже по уши в дерме, меня желают четвертовать монстры. Вот зараза! Я уже ничего не понимала и не знала, что делать дальше. Понемногу оказывалась в тупике, куда сама же себя загнала со своими неправильными действиями.

— Карла, послушай...

Крис поспешно замолчал, так как к нам бежал по лестнице Энди. Следом за ним с довольной физиономией шёл Марк. Подняв с пола свёрнутую верёвку, Энди подошёл ко мне.

— Её нужно связать и спрятать под лестницей, — скомандовал парень.

— Энди, я не понял! — воскликнул Марк, который был удивлен решением не меньше меня.

Присев, Энди принялся связывать меня, начиная с ног. Марк, как крыса, метался из угла в угол, весь на взводе.

— Что тут не понятного? — обратился Энди к Марку. — Подождём, там видно будет. Если верить тому, что я нашёл в интернете, наша подружка бессмертная и сможет сделать нас такими же.

— Нет! — закричала я. Его слова напугали меня.

Заглянув мне в глаза, Энди, улыбнувшись, задал вопрос:

— Что, детка, не хочешь делиться силой?

У меня перед глазами встала картина Энди-монстра и рядом с ним Ширли, и они оба хотят стереть весь мир в порошок. Нет. Они будут похуже Кэт и бабули Грейс.

— Ты сошёл с ума, — меня трясло от гнева и страха. — Пойми, ты не станешь...

Ничего больше не слушая, Энди заткнул мне рот тряпкой. Трепыхаясь, как птица, я пыталась освободиться. Силы покидали меня, серебро растекалось в крови. Рассвет приближался, и с ним приходило оцепенение. Не сейчас! Только не сейчас. Моё тело дернулось в последний раз и замерло. Последнее, что я услышала: «Она что, умерла?»

— Скоро сядет солнце. Долго она ещё будет лежать трупом? — расслышала я вопрос Ширли.

— Не знаю, — немного резко ответил Энди.

Послышалось недовольное ворчание, а затем девушка спросила: «Да что с тобой, Энди? От неё нужно избавиться. Чем быстрее, тем лучше».

— Ты чем меня слушала?! — закричал парень. — Мы убьём её только после того, как она обратит меня.

— Ты рехнулся, Энди! Она разыгрывает нас. Никакой она не вампир! — запротестовала Ширли.

— Тогда объясни мне то, что она целый день пролежала, не двигаясь.

— Она сдохла! — ответила Ширли.

Меня разозлили её слова. Вот сучка! Как бы я сейчас разорвала ей глотку, смакуя кровь. Во мне проснулся голод, что не очень радовало, так как это могло поспособствовать мечте Энди стать монстром.

Облизав губы, я продолжала лежать с закрытыми глазами, борясь с невыносимым чувством голода. Тем временем парочка продолжила грызться. Чтобы как-то отвлечься, я прислушивалась к тому, что происходило вокруг.

В подвале кроме Ширли, Энди и, разумеется, меня никого не было. С улицы доносился шум ветра и голоса приближающихся людей. Среди них я различила голос Софи и Криса. Они говорили слишком тихо, так, что я со своим очень четким слухом едва уловила пару фраз. Судя по интонации, подруга была чем-то обеспокоена.

— Ты что, реально решили стать вампом? — спросила Ширли.

Я переключила всё своё внимание на парочку. Энди молчал, не торопясь давать прямой ответ. Ширли тихо вздохнула и села на стоящий рядом стул. На миг воцарилось молчание.

Шаги приближающихся Софии и Криса коснулись ступеней.

— Привет! — поздоровался Крис, видимо, обращаясь к Энди.

Парень Ширли ответил и снова замолчал, тут рот открыла она.

— Привет, ребята! Как там дела в городе?

— Вы что, провели здесь ночь?! — удивившись, поинтересовалась Софии.

— Угу. Кто-то не пожелал оставить чучело здесь одну, — сердито ответила девушка.

— Марк и Стивен где?

— Не знаю, — ответила Ширли, пройдясь по помещению. — Вчера ушли, сегодня ещё не появлялись.

— Странно, — заметил Крис.

— Что странно? — задал вопрос Энди, до этого момента хранивший молчание. — Они трусили.

— Ты что-то знаешь?

— Трудно догадаться? — в ответ спросил Энди Криса.

— Ты прав, — согласился парень Софи. — Ну, что там Карла, очнулась уже?

— Не знаю, она похожа на мертвеца. Может, она уже того? — заметила Ширли, истерично хихикнув.

До меня только сейчас дошло, что тряпка изо рта куда-то подевалась, так что говорить я могла.

— Хочешь проверить, жива я или мертва, подойди ближе. После пробуждения я всегда

очень голодна, — прохрипела я.

Приоткрыв глаза, я встретила с напуганным взглядом Ширли. Быстро оказавшись на ногах, она закричала: «Я не понимаю! Она же всё это время лежала трупом!»

Закрыв глаза, я почувствовала, как что-то холодное капнуло мне на щеку. Обведя взглядом всех собравшихся, я заметила, что что-то не так. Затем снова моей кожи коснулось нечто влажное. Подняв глаза, я просто обомлела, на меня смотрела пара пустых холодных глаз.

— Твою мать! — выругалась я, упав на бок и, как гусеница, поползла в сторону.

Крик Ширли ударил ножом по барабанным перепонкам. Вскинувшись, она бросилась к лестнице, где между ступенек лежала голова Марка. Его кровь продолжала капать на то место, где минуту назад сидела я. Продолжая вопить, она выбежала из помещения. Энди, грубо ругнувшись, бросился следом за подружкой, выкрикивая, чтобы она остановилась.

Я знала, кто мог убить парня, Кэт знала, где найти меня, и она нашла.

— Развяжите меня, — попросила я, протягивая связанные руки.

Похоже, они не торопились это делать. Софи испуганно глядела то на голову Марка, то на меня. Крис было сделал шаг в сторону лестницы, но подруга, вцепилась в рукав его толстовки, не давала ему уйти.

Снова вскрикнула Ширли, хлопнула дверца машины, и она, разогнавшись, уехала.

— Они что, уехали? — робко задала вопрос Софии.

— Не знаю. Нужно посмотреть, — парень попытался отнять от себя руку Софи.

Я прислушалась. Снаружи никого не было из живых, но это не значило, что их там нет.

— Они уехали, — произнесла я. — Мы остались одни.

Крис, посмотрев на меня, отрезал: «Мы уходим!»

— Развяжите меня! — завопила я, чувствуя себя дичью. Кэт знала, где меня найти и точно также знала, кто был со мной. — Они убили не только Марка, но и вас убьют, — продолжила более уверенно.

Мои слова возымели действие. Сжимая руку Софи, Крис посмотрел на подружку. Его мысли металась, как загнанный зверь, пытаюсь отыскать правильное решение. Софии, высвободив руку, сделала шаг в мою сторону, когда снаружи послышался шум.

— Быстрее! — поторопила я, протягивая связанные руки. — Обещаю, что больше убивать не буду и помогу вам выбраться.

Крис, стиснув зубы, скрипнул ими.

— Софии, помоги мне, — попросил парень, взяв меня за связанные руки. — Фу, ты холодная!

— Знаю, — отозвалась я, в миг оживившись. — А вот вы горячие.

На секунду руки Криса застыли. Улыбнувшись ему без острых зубов, прошептала: «Шутка».

— Ха-ха. Смешно, — процедил он сквозь зубы, снимая с меня серебряную цепочку.

— Она ещё с младших классов не умела шутить, — заметила Софии, отбросив в сторону цепочку, снятую у меня с шеи.

— Молчу, — покачала я головой, потирая обожженные запястья.

Кожа понемногу стягивалась прямо на глазах. Заметив это, Крис присвистнув, бросил: «Круто».

— Ага. Нужно уходить отсюда. Помогите мне подняться?

Обретя вертикальное положение тела, на миг перед глазами встала красная пелена.

Запах крови убитого Марка напомнил мне в очередной раз, кем я стала. Так как рядом находились Крис и Софи, я должна держать себя в руках. Они мне поверили и доверились, я не должна их подводить. Пусть всего день назад я ненавидела Софи за предательство, теперь понимаю, что кроме неё уже не осталось, кому верить. Немного пошатываясь, я направилась к лестнице, когда услышала в спину вопрос: «Ну, и как ты нам поможешь уйти отсюда живыми, когда сама едва держишься на ногах?».

— Не зли меня, приятель, — огрызнулась я. — Могу и не сдержать слова. После пробуждения я дико голодна.

Крис промолчал. Вот и правильно.

Ступив на первую ступеньку, я уверенно пошла вверх, дав понять, что я в порядке. Парочка двинулась следом, остановившись, я дала им знак, что не нужно спешить. Прижав к себе Софи, Крис кивнул.

Закусив губу, я старалась не смотреть на мертвое тело Марка, расплющенное прямо у входа. Задрожав, я, переступив через него, остановилась, всматриваясь в темноту. Ночной воздух наполнился тошнотворным запахом горелого. Поморщившись, я обернулась и кивнула парочке. Пока они поднимались, я, схватив за руку мертвого Марка, оттащила его подальше. Убрал с лица грязные пряди волос, я обомлела. Чуть выше на стене висело оно — существо!

— Нет! — закричала я.

Я бросилась на помощь к только что вышедшим Крису и Софи.

Монстр, отклеившись от стенки, стремительно пополз к жертвам. Крис, заметив его, затолкнул себе за спину перепуганную Софи.

— Геройство сейчас не уместно! — закричала я, оттолкнув парня в сторону и приняв на себя монстра.

В нос ударил запах разложения, на это раз противник оказался намного больше меня. Что-то в нем мне показалось знакомым. Ухватившись руками за его голову, крутанула в сторону. Послышался хруст шейных позвонков. Размахивая руками, монстр, шипя и плюясь кровью, отполз в сторону.

— Убегайте! — крикнула я Крису и Софи.

Я не смотрела на них, сосредоточив на противнике всё своё внимание. Монстр, продолжая шипеть, начал ругаться. Почему мне знаком его голос? Вмиг оказавшись на ногах, он, повернув головой как болванкой, бросился на меня. В этот момент, я смогла рассмотреть лицо противника.

— Энтони! — воскликнул Крис.

Дернувшись, существо метнулось в его сторону. Растерявшись, я пропустила его. Быстро развернувшись, попыталась поймать. Мои пальцы коснулись воздуха, где всего секунду назад находился толстяк Энтони. Я ничего не понимала — ведь не убивала его так, как Кэт и бабулю. Оказывается, что и через укус можно заразиться и стать монстром.

Крик Софи как пощёчина заставил меня продолжать действовать. Повалив на землю Криса, Энтони пытался укусить парня за шею.

— Софии, спрячься! — кричал парень.

— Дурень! — выдохнула я, бросившись сверху на монстра.

Снова ухватившись за его голову, повторила попытку оторвать её от тела. Закричав, монстр отпустил Криса, пытаясь сбросить меня с себя. Я, вцепившись зубами в его ухо, оторвала. Взревев, толстяк потерялся, не понимая происходящего. Выплюнув часть уха, я прыгнула на землю.

— Уходите немедленно! — крикнула я Крису и Софи.

— Ты убила Энтони?! — с упрёком спросил парень.

— Не знаю, — честно ответила я.

Резкий удар в правый бок, и я как скошенная отлетела в сторону. Вскрикнув, я ударилась об стену и упала на землю. Затем закричал Крис. Всего миг, и я уже на ногах. В третий раз оторвать голову, надеюсь, получится.

Закричав, я как сумасшедшая побежала на монстра. Подняв голову, он уставился на меня. Ухватившись руками за его голову, я, собрав остатки своих сил, дёрнула в сторону. Полетели брызги крови, и послышался тихий вздох. Грузное тело Энтони рухнуло сверху на Крису. Парень, испугано закричав, пытался выбраться. Софи тут же поспешила ему на помощь. Продолжая держать в руках голову, я огляделась по сторонам. Но кроме нас троих, никого не было видно.

— Карли, помоги! — попросила подруга, пытаясь стянуть со своего парня мертвеца.

Мне эта картина показалась забавной. Бросив в сторону оторванную голову, я подошла к телу и, взявшись за ноги, стащила его с Крису. Веселости пришёл конец, когда я заметила рваную рану на руке парня.

— Он укусил тебя?! — спросила я, надеясь на то, что он, упав, разодрал кожу.

Его глаза, наполненные страхом, дали чёткий и верный ответ на мой глупый вопрос — Крису укусили.

— Карли, — произнесла Софи, умоляюще подняв на меня глаза.

— Без паники! — Мысленно выругавшись, сказала я.

— Твою же... Меня укусили! — завопил парень, скорее, со злости, чем от страха. — Я что, стану таким же, как и они... и ты?

Я сдержала резкие слова, готовая в любую минуту произнести вслух. Я откинула в сторону тело Энтони. Софи и Крис наблюдали за мной словно за монстром. Я сдерживалась из последних сил. Мне хватило того, что провела день вся обмотанная серебром. Я по-прежнему голодна, и меня ищут с десятков нелюдей. По сути, отныне и я не могу причислять себя к человеческому роду. Теперь ко мне начало доходить — нет больше той Карлы. Точка.

— Так, ребятки, — как можно спокойней обратилась я к парочке. — Крис, не паникуй раньше времени.

— В смысле не паникуй?! Не шути ты так! — продолжал орать парень, ткнув мне в лицо раненой конечностью.

Видя кровь, мне нестерпимо хотелось поживиться ею. А он вот так машет и провоцирует меня. Я невольно облизала пересохшие губы.

— Видишь, — он указал на меня пальцем. — Как здесь не паниковать?! Не отрицай — ты хочешь сожрать нас.

— Ты прав, — глубоко задышав, я кивнула. — Только утомонись, если хочешь и дальше быть парнем Софи. Дружок, тебе нужно к врачу. Хоть сейчас ты закроешь рот?

— Плевал я! Скоро я превращусь в монстра...

В один миг я оказалась возле парня, поставив его на ноги и повернув лицом к Софи, прошептала на ухо: «Видишь, твоя девушка напугана не меньше тебя. Ты визжишь и брюзжишь как стержовная девица в отличие от неё».

Крис издал негромкое ругательство, и я ощутила, как он виновато подумал: «Она права».

Наконец я понемногу, начинала слышать чужие мысли. Оттолкнув от себя парня, я

обратилась к Софи: «Я помогу вам добраться до больницы».

— Но как? Его же укусили... — попыталась ответить, но я нагло перебила её.

— Успокойся. Я не знаю, станет он монстром или нет. Тех, кто стал, — я указала на мертвое тело Энтони, — укусила я. Насчёт остальных не уверена.

— Ты не даёшь гарантии, что я стану монстром? — спросил Крис.

Посмотрев на него сердитым взглядом, решила оставить его вопрос без ответа. Пусть немного помучается.

— Идём. Пока ещё кого не принесло, — сказала я, взяв Софи за руку.

— Такая холодная, — прошептала подруга.

Обернувшись, я улыбнулась уголкем губ и отпустила её руку. Мне никогда не стать как прежде. Весь путь до дороги, что вела к больнице, парочка молчала. Да и я не торговала направо и налево, иногда просила их немного подождать и отправлялась вперёд на разведку. Стараясь им не признаваться, что их запах сводил с ума. До зуда в теле.

Так же от меня не укрылось, что Крис как-то по-другому начал посматривать в мою сторону. Лучше бы он боялся, чем восхищался.

— Стойте! — воскликнула я, ощутив неподалёку присутствие людей. Они приближались на очень высокой скорости.

— Лучше сойти с дороги, — проговорила, оглядываясь по сторонам.

Не прошло и минуты, как на огромной скорости неслась машина скорой помощи. Мигалки выключены, как и вой мирены. Она направлялась туда, куда и мы.

— Такси заказывали, — шутливо заметила я, спокойной походкой направляясь на середину дороги.

— Ты что, очумела?! — крикнул Крис, сделав шаг в мою сторону, но вовремя был остановлен Софи. Кивнув ей, я сказала: «Положитесь на меня».

— На тебя?

Шумно выдохнув, принялась энергично махать руками крича: «Стойте! Нам нужна помощь!»

Машина неслась прямо на меня и не могла резко притормозить. Сидящий за рулём полный мужчина замахал мне рукой, чтобы я сошла с дороги. Я не собиралась сходить, да и по меркам человеческого тела, а я не человек, могла отделаться разве что лёгким испугом.

Визг тормозов. Крик Софи. Испуганные глаза водителя. Скрестив ноги, я сидела на капоте. Повисло долгое молчание. Когда позади машины открылась дверка, и показалась медсестра, её костюм был измазан кровью.

— Что происходит? — спросила она сердито.

— Вот! — ответил мужчина, дрожащими руками указывая на меня.

Спрыгнув на асфальт, я обратилась к женщине: «Нам нужна помощь. Моего друга укусили».

— Не только вам нужна помощь, — сердито ответила медсестра. — Половине города. Не мешайте нам. Морган, заводи!

Развернувшись, она направилась обратно, я поняла, что они сейчас уедут.

— Ладно. Нам не нужна помощь, просто подвезите их, — в моём голосе слышалась мольба.

Женщина покосилась на Софи и Криса. Затем на её лице отразилась тревога.

— Крис, мальчик мой! — воскликнула женщина, бросившись к парню. У меня приоткрылся рот от удивления.

— Мама! — воскликнул Крис немного растерянно.

Вот так встреча и совпадение. Про моё присутствие вмиг позабыли. Отойдя в сторону, я смотрела, как мамаша Криса кудахтала над ним и помогла сесть возле водителя, так как внутри было и так тесно.

Я поймала взгляд Софии и кивнула ей. Улыбнувшись, подруга села рядом с парнем. Затем я перевела взгляд на водителя. Он рассматривал меня, пытаясь припомнить, где видел.

— Поехали! — крикнула мать Криса, захлопнув дверку.

Сойдя с дороги, я махнула рукой.

— Ты почему не снами? — задал вопрос мужчина. — Выглядишь неважно.

Я только покачала головой и, развернувшись, пошла дальше по улице. Вот и снова я одна, к тому же жутко голодна.

«Игры мертвеца»

Сколько я себя не уговаривала, просила и умоляла остановиться, голод оказался сильнее меня. Как же я себя ненавидела. Стараюсь не оправдываться, чувствую себя ничтожеством, питающимся чужой силой и энергией. Я становилась убийцей? Нет, так как виделась со смертью лицом к лицу. Жаль, что она имела человеческий облик, а точнее, обличия. Не знаю, как там происходит с естественной смертью, но именно с насильственной происходило так.

Все те, кто меня видел, думали точно также: «Вот она, пришла смерть!». Сплюнув на мокрый асфальт остатки крови, я, прислонившись спиной к холодному бетону, взглянула на беззвёздное небо. Прикрыв глаза, я глубоко задышала. Старалась не закричать. Меня душили слёзы и отвращение к самой себе. Разве я могла подумать, как моя жизнь из одного ада переключается в другой? Первый ад с нынешним — так, пустяки и шутки по сравнению с тем, что происходило со мной сейчас.

Понемногу я начала жалеть. Что произошло, того не вернуть. Да, я изменилась. Тогда почему не чувствовала успокоения? Перемещаясь с места на место, делаю ошибку за ошибкой. Видимо, это мне наказание за смерть родителей. Лучше бы я не вспоминала. Ложь!

Ударившись затылком о стену, я, открыв глаза, присела рядом с мёртвым телом мужчины. Больше я не хотела наступать на одни и те же грабли. Взявшись за голову трупа, вмиг отделила её от туловища. Только так смогу быть уверена, что он не превратится в монстра. Размахнувшись, я забросила голову на крышу двухэтажного здания. Стараясь не запоминать, как выглядел мужчина, оттащила его тело к мусорным бакам. Зарыв его среди бытового мусора, ушла, не оборачиваясь. У меня есть ещё половина ночи, чтобы сделать то, что хотела. Так как ещё не закончила с Энди и Ширли.

Дом Энди. Столько всевозможных воспоминаний. Начиная со счастливых и заканчивая ужасом, поселившимся в моём сердце. Он как червь с каждым днём съедает часть меня, ту самую, где оставалось человечность и капля сострадания. Тот случай убил во мне почти всё.

На втором этаже, в комнате парня, горел свет. За плотно зашторенными окнами двигались силуэты. Не нужно быть сверх-существом, чтобы понять — сбежавшая парочка находилась в доме, и пытались спрятаться.

Улыбнувшись, я перемахнула через забор. Ступив на мягкую подушку из травы, я, не спеша, направилась к дому. Ну почему таким уродам достается всё самое лучшее? В доме кроме Энди и Ширли ещё находились родители парня и младшая сестра. Меня они не интересовали, разумеется, кроме тех двух наверху.

Через окно я не могла разглядеть, что они делают, но отчётливо слышала голоса. Ширли говорила на повышенных тонах. Энди отвечал чуть тише, но также возбужденно. Судя по интонации, они были напуганы и шокированы. Ребятки, это реальность, и она до вас добралась. Усевшись на подоконник, я постучала в окно. Голоса вмиг стихли, послышался нервный вопрос: «Кто там?»

— Тебе послышалось, — отмахнулась Ширли. — Может, ветер?

— Нет! Там кто-то есть! — испуганно процедил парень.

Тень за окном стала ближе. Нас разделяло только стекло и его страх.

— Посмотри, — подтолкнула его девушка.

Впервые я мысленно поблагодарила её за такое.

— Но...

— Там никого нет, это вете...

Слова Ширли так и повисли в воздухе, Энди ошарашено таращился на меня. Склони голову набок, я помахала им рукой. Девушка закричала и тут же опомнившись, зажала рот рукой. Моргнув, парень, приоткрыв рот, поспешно опустил жалюзи.

Шумно выдохнув, я опустила голову, ругая себя за такую плохую затею притащиться сюда. Пришла, значит, отступать уже некуда. Я, подняв руку, снова постучала в окно. Парочка засуетилась в комнате, не зная, что делать. Похоже, сегодня не мой день...

— Что ты там делаешь?

Подскочив на месте от неожиданности, я обернулась. На балконе стояла девочка-подросток, светлые волосы мягко ложились на её плечи, круглое личико и большие светлые глаза. Сестра Энди.

— Жду, когда твой брат впустит меня, — я поспешно нашла, что ответить.

— Что-то, я тебя здесь раньше не видела, — спросила она, скривившись и оглядев меня с ног до головы.

Пришлось придумывать на ходу, правдоподобную ложь. Повернувшись к ней всем корпусом, я, изобразив на лице подобие улыбки, ответила: «Он помог мне... Понимаешь сейчас в городе не спокойно...»

— А! — кивнула девчонка. — Нам родители запретили покидать дом.

Так-так удочка заброшена, осталось выпросить приглашение, и я в доме.

— Правильно. Там сейчас небезопасно, — махнула я рукой в сторону главной площади.

— Что произошло? На нас напали инопланетяне?

Я негромко хохотнула, чем и озадачила девушку.

— Я сказала что-то смешное?

Я отрицательно покачала головой, уверяя в обратном.

— Нет-нет, понимаешь... Как это сказать. Ты видела фильмы ужасов?

Призадумавшись, она, опустив глаза, стыдливо ответила: «Мама не разрешает мне смотреть их».

— Ты веришь в вампиров? — решила я задать прямой вопрос.

Подняв на меня удивленные глаза, девчонка спросила: «Нет, это выдумка».

— Жаль, — грустно произнесла я, болтая ногами в воздухе.

— Ты сейчас упадешь. Перелезай сюда! — забеспокоилась она. — Как ты взобралась?

Радуюсь, я старалась не показывать это. Молча перебравшись на балкон к девчонке, встала как можно дальше и представилась: «Я Карла».

— Странное имя. Я Анна, будем знакомы, — сестра Энди протянула руку.

— Рада знакомству, — произнесла, пряча руки за спиной, что не укрылось от Анны.

Она промолчала и опустила руку. Со стороны открытой двери на балкон послышались голоса Ширли и Энди.

— Нужно закрыть все окна и двери! Эта тварь не должна попасть в дом, — негромко произнёс парень.

Тварь? Сколько можно? Совсем чокнулся и не понимает, что я не человек. Меня теперь так просто не обидишь, могу и зубки показать.

— Почему балкон открыт? — спросила Ширли.

— Не знаю, — растеряно ответил парень.

Выдохнув остаток воздуха из лёгких, сделала шаг в сторону, как можно больше в тень.

— Анна?! — сердито спросил парень. — Я что сказал? Не выходить на балкон! Ты опять не послушалась!

— Ну, прости, — выговорила девчонка, опуская виновато взгляд.

Потянув ей руку, Энди огляделся по сторонам, глазами выискивая меня. Улыбнувшись, я решила немного обождать.

— Идём в дом. Здесь не стоит оставаться одной.

Какой заботливый старший брат. Фу! Он беспокоиться только о себе. Интересно, как бы он повёл себя, не зная, что за окном бродит враг? Реакция Анны немного удивила меня. Подняв на брата удивленный взгляд, она спросила: «Что с тобой? Ты напуган».

— Не твоё дело, мелкая. Марш дамой, не то родители узнают, чем ты занималась с Франко.

Щёки девчушки вмиг покрыл румянец. Пальцами затеребив ворот рубашки, Анна стыдливо отвела взгляд в сторону. Ну и гад Энди! Ещё немного подожду. Почему он не видит, что я стою от него, на расстоянии вытянутой руки?

— Не посмеешь, — в сторону ответила сестра Энди.

— Не понял.

Вскинувшись, Анна на одном дыхании выпалила: «Я тоже знаю кое-что про тебя!»

Скрестив руки на груди, Энди спросил: «И что может знать моя сестрёнка?»

Опустив руки, Анна, облизав губы, негромко произнесла: «Я всё знаю. Я видела на записях камер видеонаблюдения, что ты целовался с другой. Та девушка была одета в темно-вишневого цвета платье. Ширли не знает?»

— Знаю, — ответила подружка Энди, встав рядом с ним, при этом бросив на него недовольный взгляд.

Так-так. Красавица, похоже, не знала, хотя сделала вид, что в курсе всех дел. Эх, Энди! Разве так можно? Мне становилось интересно. Что ещё могла знать Анна?

— Ах ты маленькая сучка!

Энди рукой потянулся к сестре. Девчонка сделала шаг назад, упершись спиной в мраморные перила. Выглядела она напугано, но, не настолько как должна. Я попыталась понять, о чём она думает, но так и не смогла уловить ход её мыслей. Покачав головой, она заговорила о том, что знали только Энди, Ширли и я.

— На записях видно, как ты и все твои друзья грузили в авто Ширли...

Она замолчала. Затаив дыхание, я ждала, когда Анна продолжит. И в то же время не хотела слышать. Энди шумно задышал. Ширли, прикрыв рот рукой, смотрит во все глаза на Анну.

— Мёртвое тело, — в итоге произнесла сестра Энди.

Парень вздрогнул, его лицо тут же искажает гримаса гнева. Сжимая и разжимая кулаки, я ловлю быструю и чёткую мысль Энди. Она не нравится мне. Я не позволю ему снова убить. Выскользнув из тени, я, встав лицом к Энди произнесла: «Снова привет! Правда, чудесная ночь?»

Издав писк, парень попятился назад. Ширли, выпучив глаза, таращилась на меня как на восьмое чудо света. Улыбнувшись, я повернула лицо в сторону Анны и произнесла: «Я же говорила, что они меня знают».

— Анна немедленно иди сюда! — закричал Энди на грани истерики.

Ширли вела себя немного спокойней, чем её парень. В их отношениях главную роль всегда играла она, хотя подавала всё так, будто это Энди. Парень протягивал руку, но не решался подойти ближе.

— Ничего с твоей сестрой не произойдёт, — сказала я, скрестив руки на груди. — Мы мило побеседовали и не более. Я же пришла не к ней, а к вам.

Проигнорировав моё присутствие и слова, парень сказал: «Анна пошли в дом. Здесь опасно!»

— Ха! Опасно? — не унималась я. — Всего секунду назад ты подумал, не прикончит ли тебе сестру.

Я замолчала.

Энди метнул на меня испепеляющий взгляд, отчего захотелось удавиться и забыть все... Нет. Я больше не та Карла Браун. Она осталась там, на дне могилы. Кто он такой, этот Энди? Всего лишь смертный!

Расслабившись, я сверкнула хулиганской улыбкой. Парень сглотнул и уставился на мой рот, где виднелся целый ряд острых зубов. Кто теперь кого?

— Анна, твой брат прав, — вмешалась Ширли. — Тебе может угрожать опасность.

— От кого? — спросила девчонка.

Я медленно перевела взгляд на Анну. Она во все глаза смотрит на меня. В ней я не ощущаю страха или отвращения, скорее, любопытство.

— От неё, — отвечает Энди.

Вздвогнув, я поворачиваюсь к нему. Энди пальцем указывает на меня. Я уже ничему не удивляюсь. Даже поведению парня. Он всегда найдёт способ обвинить и втоптать в грязь. Заставит чувствовать ничтожеством, в конце концов.

— Хватит! — бросаю я.

Рука Энди дрожит, и он нехотя опускает её. Неотрывно глядя на него, я говорю: «Анна, войди в дом. У меня с твоим братом не закончено одно дело».

В глазах Энди вспыхивает неподдельный ужас, из-за чего мои губы растягиваются в улыбке. Ты должен ощутить то, что чувствовала я. Страх. Ужас. Панику. Беспомощность. И это не весь перечень чувств пережитых за это время.

— Нет! — кричит Ширли, бросаясь к Энди и загораживая собой.

Я с удивлением смотрю на эту разыгравшуюся сцену. Меня ничего не трогает, даже самопожертвование. До чего же смешно и комично.

— Ширли, ты что, серьёзно? — спрашиваю я красотку.

— Да, — вскинув подбородок, отвечает девушка, обнимая руками Энди.

Я мыслями тянусь к ней и читаю её как открытую книгу. Да она рехнулась, ей же наплевать на Энди!

— Не устраивай здесь цирк, — произношу я. — Смирись. Давид мёртв!

Вспыхнув, Ширли закипает от злости, а я продолжаю говорить: «Признаться, он был ничего».

Отлипнув от Энди, девушка закричала и бросилась на меня. Её руки с острым маникюром вцепляются в мою потрепанную и кое-где рваную одежду. Ногти больно впиваются в кожу на плечах, отчего я начинаю злиться.

— Отстань от меня! Драная кошка! — кричу я, толкая Ширли в грудь.

Так как я сильнее, девушка, визгнув, отлетает в сторону. Налетев на Энди, они оба

оказываются на полу. Хрипло расхохотавшись, я смотрю на них как клоунов. Ширли кричит и отпихивает от себя Энди, он пытается подняться. Они боятся, что я могу напасть. У страха глаза велики.

Осенний, почти зимний ветер зашевелил елями, росшими прямо под балконом. Я уловила отвратительный запах гнили и разложения. Точно также воняла... Обернувшись к Анне, я оторопела. Девчонка широко раскрытыми глазами смотрела на меня, открыв рот в безмолвном крике. Вокруг её талии обвились тонкие бледные руки с грязными ногтями.

— Вот, я и нашла тебя, — прохрипела низкий голос.

Из-за спины Анны показалось лицо Кэт. Налитые кровью глаза смотрели на меня с насмешкой. Скалясь, она, облизав губы языком, лизнула шею девчонки. Задрожав, Анна издала тихий писк.

— Пусти её! — произнесла я.

— Что мне за это будет? — спросила Кэт, чуть шевеля губами.

Не имея я чёткого слуха, вряд ли бы расслышала. Возня за спиной прекратилась. Похоже, парочка тоже заметила незваного гостя. Не знаю, как меня нашел монстр, сейчас главное — спасти Анну, она не виновата в происходящем.

— Кто это? — спрашивает меня Энди.

Не отвечаю на поставленный вопрос.

— Я пойду с тобой, — отвечаю, не задумываясь.

Кэт издает подобие смешка. С раны на её шее продолжает сочиться гной. Не понимаю, почему она ещё жива. Когда я видела её в последний раз, она, казалась, больше похожа на человека. Сейчас в ней не осталось ничего, разве что оболочка.

— Ты убила Тревиса, — шепчет она.

— Блэка? — переспрашивает Ширли. — Кэт, это ты?

Красные глаза монстра-Кэт перемещаются на подружку Энди. Моргнув, она с минуту смотрит на неё. В глазах монстра я не вижу проблеска сознания.

— Пусти мою сестру! — кричит Энди, делая в их сторону шаг.

Встрепенувшись, Кэт сильнее сжимает Анну. Девчонка, задыхаясь, с мольбой смотрит не на Энди или Ширли, а именно на меня.

— Да. Я убила Тревиса, — соглашаюсь с её словами и поспешно добавляю. — В первый раз я не хотела, так получилось. Во второй раз, он сам так решил. Знаешь почему? — не дожидаясь ответа, я отвечаю сама. — Не хотел превращаться в чудовище, каким стала ты.

Я пожалела, что вообще сказала подобное. Кэт издала крик. Я видела глаза Анны, в них таился трах, боль и смерть. Это стало спусковым крючком для меня. Всё как в тумане. Помню, что несусь на монстра, она, отталкиваясь от пола, швыряет в сторону бездыханное тело Анны. Крик Ширли. Энди, застыв на месте, смотрит на мертвую сестру. Я спрыгиваю на землю. Я знаю, Кэт где-то рядом, и она следит за мной.

— Выходи! — кричу я. — Ты, трусливая тварь!

Ничего. Она там, в темноте, я знаю.

— Зачем было убивать девчонку?! — спрашиваю, оглядываясь по сторонам.

Краем глаза, я замечаю движение. Обернувшись, вижу, как человеческая тень пытается перелезть через острый забор.

— Решила убежать, — шепчу я и направляясь следом.

Не успеваю сделать и пары шагов, на меня налетает монстр-Кэт. В нос ударяет отвратительный трупный запах. Зарывав, я пытаюсь скинуть с себя до ужаса тяжело тело

Кэт. Ещё несколько минут возни на траве, и понимаю, что отравление серебром не прошло даром.

— Я... поймала! — громко произносит монстр в темноту.

Сквозь спутанные волосы, закрывавшие мне лицо, я заметила приближение теней. Их было около четырех. Чем ближе они подходили, тем страшнее мне становилось. Прошое обрушилось на меня подобно лавине.

«Загнанная»

Когда мёртв, то что ты чувствуешь? Разумеется, опустошение, холод, забитость и грусть. Все эти чувства я испробовала на себе. Но когда это происходит, нас съедает страх, мы боимся уйти из этого мира слишком рано. У нас сотни неоконченных дел, семья и друзья. У меня никого не было, я одна.

Иногда смерть кажется единственным выходом из ситуации. Не хотела умирать. Они убили меня. Продолжая жить, думали, что моё тело гноится где-то на дне заброшенной могилы.

Точно также думала я, когда бросала их трупы. Они вернулись, чтобы мучить меня снова: бабуля Грейс, Давид Банион, Том Хенкс и Стивен. Их имена навсегда отпечатаются в моей памяти. Им снова нужна я.

Мою кожу сдирали камни и асфальт, оставляя кровавый след. Я не могла остановить кровь, льющуюся из ран. Прекратить эти мучения. Их больше, они сильнее меня. Раны, кровотока, вмиг стягивались и обратно становились ранами. Это тупик и меня загнали как животное. И кто? Глядя в их лица, я не видела людей. Стая зверей и монстров. Прыгая и хохоча, они, ликуя, хватались своими тонкими пальцами за меня. Отрывая часть одежды, волос и кожи.

Не помню, сколько прошло времени. Может, всего пару минут или больше. Понемногу я превращалась в одну большую кровоточащую рану.

Я решила не закрывать глаза, таким способом показывая, что не боюсь их. Они злились. Неожиданно Кэт остановилась. Отпустив мою ногу, она отошла в сторону. Послышались негромкие голоса. Как только их сгнившие голосовые связки позволяли им разговаривать?

Я попыталась прислушаться, когда перед моими глазами возникло лицо Давида. От его прошлой красоты ничего не осталось. Покрытая ранами кожа, приобрела серый оттенок. Глаза, налитые кровью, имели выпученный вид. Светлые волосы выпали.

Первая мысль, что промелькнула у меня в голове: «Как бы среагировала Ширли, увидев его таким?» Думаю, меня бы позабавила реакция красотки.

— Что ты усмехаешься? — спрашивает он у меня вполне нормальным голосом. — Правда, некрасиво выгляжу. Во всём виновата ты!

— Вы сами виновны, — хриплю в ответ.

Оскалившись, Давид кусает меня за щеку. Мотнув головой, он разрывает её. Мой рот вмиг наполняется кровью. Закричав, Давид выплюнул мою кровь.

— Твою Мать! — кричит он. — Я горю изнутри!

Его рвота не прекратилась, а наоборот усилилась. Ухватившись руками за горло, парень продолжает кричать. Острыми ногтями он рвёт на себе остатки одежды. От его крика заложило уши, хочется закрыть их руками, но не могу пошевелиться. Куда не дотронься, везде раны: на руках, ногах, спине и груди.

Я перевожу взгляд в сторону и вижу монстра-Кэт. Она сидит на капоте машины и смотрит на происходящее с любопытством. Видимо, ощутив на себе мой взгляд, она быстро переводит взор на меня.

— Что... с ним? — спрашивает бабуля Грейс.

— Он умирает, — отвечает Кэт. — Мне до него нет дела. Пусть подыхает.

Спрыгнув на землю, Кэт направилась в мою сторону.

— Меня интересует больше, — продолжает она хрипеть. — Почему она не такая как мы? Мы с каждой минутой превращаемся в чудовищ, а этот монстр не изменяется.

Я ещё не слышала, чтобы монстр-Кэт говорила так много. Наклонившись, она лезет пальцами мне в рот.

— Она может прятать зубы, а мы... нет. Почему?

Кэт смотрит на меня, ожидая ответа.

— Не знаю, — шепчу я.

— Ложь! — вскрикивает она и быстро оказывается на ногах. — Точно также знаешь, отчего умирает Давид.

— В моей крови серебро.

— Что?!

Кэт выглядит немного сбитой с толку, она переводит взгляд на Давида. Я тоже смотрю на него. Парень, сдирая на груди кожу, неистово кричит. Его кожа стала чёрной, а левая рука покрылась корочкой такого же цвета.

Затаив дыхание, я неотрывно смотрю, как когда-то красивый парень начинает разлагаться. Не проходит и минуты, как на асфальт падает голова, его пустые глазницы смотрят на меня. От Давида остался только обугленный труп, разделённый на части.

Кэт снова издаёт ужасный крик, и меня бросает в сторону. Размахивая руками, я пытаюсь притормозить, мои пальцы скользят по земле. Кто-то сильный подбрасывает моё тело вверх.

Ловлю на себе взгляд Кэт. Она смотрит с ненавистью и злостью. Я падаю на крышу красной иномарки. Охнув, сильно ударяюсь спиной. Ребра трещат, и моя правая рука изгибается в неправильную сторону, а из локтя торчит кость.

Я пытаюсь подняться, но тело не желает слушаться. Последним гвоздем, приковавшим меня к капоту, становится Кэт, нависшая надо мной. Безумная улыбка на её губах подобна звериному оскалу. Опять я вляпалась и на это раз по-крупному. Неудачница, что тут скажешь.

Приблизившись вплотную, она прошептала мне на ухо: «Ты закончишь точно также... Если не вернёшь мне мою жизнь. Верни...»

Неотрывно глядя ей в глаза, я твёрдо отвечаю: «С удовольствием, но не могу».

На этот раз Кэт повела себя немного сдержано. Может, из-за того, что остальные монстры с некой надеждой смотрели на нас. На их месте я поступила бы точно также. Нашла лидера и следовала за ним в надежде вернуться к прошлой жизни.

— Лжёшь, — шепчет Кэт. — Но ничего, я узнаю правду.

— Какую правду? — спрашивает бабуля Грейс.

— Как она стала... такой! — отвечает Кэт и указывает на меня пальцем.

Неожиданно её палец сгибается как резиновый.

— Твою же...

Ругаясь, монстр-Кэт отнимает руку. Став на колени, она, прижав конечность к груди, со злостью смотрит на меня. Я стараюсь не улыбаться и только пожимаю плечами. Выпрямив палец, она сжимает и разжимает его. Улыбается, а затем негромко произносит: «Сейчас проверим».

Не успела я понять, о чём она, как Кэт сжала мою руку и одним движением вывернула

мой палец. Перед глазами встала красная пелена, и я закричала. Надавлив мне на грудь, монстр заставил лежать смиренно. Её пальцы снова оказались у меня во рту.

— Смотрите! — закричала она.

Я пытаюсь вырваться, стараясь её отпихнуть. Кэт держит меня мёртвой хваткой. Из глаз понемногу спадает пелена боли, я взглядом скольжу в сторону. К машине, где я лежу, сходятся монстры. Их чуть больше двадцати. Я знаю, что они смотрят на два ряда моих острых зубов.

— Я же говорила! Она не такая как мы! Мы не единственные. Кто-то же создал её.

Я смотрю на Кэт и вижу на её лице решимость и уверенность в своих словах. Невольно я сама себе задала вопрос: «Кто меня превратил?» Почему я об этом не подумала раньше, когда кусала их? Не знаю. Может, не хватало времени, или я была так сбита с толку, что не решалась думать об этом.

Полусгнивший труп оказался прав. Если существуют они и я, тогда где-то должны быть ещё и другие. От этой мысли мне стало не по себе. Отлично получалось, лучше не придумаешь. Не жизнь, а сказка.

Кто же превратил меня? Зачем? Почему оставил? На эти вопросы я желала знать ответ. Разумеется, если выживу, то непременно разузнаю.

— Кто тебя создал? — словно издавека до меня донесся вопрос Кэт.

Я с минуту смотрела на неё, пытаюсь понять суть вопроса. Закрыв глаза, негромко ответила: «Не знаю».

— Не знаю, — передразнила меня Кэт. — Да ты у нас, оказывается, ещё тупее, чем есть на самом деле. Не прикидывайся!

Её голос становился невыносимо писклявым. Потянувшись руками к ушам, мои запястья перехватили.

— Говори! — закричала она, ударив меня по лицу.

Я молчала. Да что могу ответить? Я не знала вообще, хоть существует тот, кто меня «обратил». Моё молчание взбесило Кэт. Спрыгнув на землю, она начала раздавать команды.

— Свяжите её! Затем мы отправимся на поиски остальных, — обернувшись и неотрывно глядя на меня, она отдала последний приказ: — Грейс, ты присмотри за ней. Думаю, у вас найдутся общие темы.

Связанная по рукам и ногам, я продолжала лежать на крыше машины. Толпа монстров, молча, расползлась в стороны, отправившись на поиски себе подобных.

Возле автомобиля сидел монстр-мальчик лет десяти. Он молчал как и остальные. Сидел прямо и казался неживым, но я-то знала, он глазами наблюдает за происходящим вокруг. В том, что он стал таким, есть моя вина.

Машина просела, когда на неё взобралась бабуля Грейс. По сравнению с остальными монстрами, выглядела она отлично. Разве что лишилась волос и выглядела она пугающе и отвратительно.

Улыбнувшись, насколько позволяла её до ужаса натянутая кожа, бабуля произнесла: «Вот я и добралась до тебя».

Я непонимающе вскинула брови. Усевшись рядом, она коснулась моих грязных волос. Проведя рукой по ним, она продолжила: «Ты приносишь одни неприятности. Ты виновата в смерти моего сына, теперь из-за тебя гибнем и мы. Ты — ходячее несчастье там, где ты смерть».

Произнося эти слова, она понемногу накручивала себе на кулак мои локоны. Краем

глаза я заметила блеск металла. Вскрикнув, я попыталась отстраниться, но тщетно.

Что-то ворча себе под нос, бабуля с ненавистью и такой неистовостью начала ножом отрезать прядь за прядью. Не жалея меня, она вертела мою голову, тянула на себя, затем отталкивала.

Мне ничего не оставалось делать, как молча терпеть. С болью в сердце смотреть, как прядь за прядью темные волосы падали на сырую землю. От Карлы Браун в скором времени не останется ничего, разве что оболочка и не более. Я в очередной раз убедилась, что быть вампиром — это ужасно.

— Убей меня, — прошептала я, когда бабуля Грейс остановилась.

— Что? Ты просишь меня о смерти? — переспрашивает она с насмешкой в хриплом голосе.

Я кивнула. Она расхохоталась.

— Размечталась, — отвечает она. — Скоро ты будешь умолять, а не просить. Ты принадлежишь Кэт.

Меня взбесили её слова. Я никому не принадлежала, тем более Кэт. Мотнув головой, я попыталась увернуться от ножа. Когда услышала слабый голос мальчика: «Ещё одна ночь, и мы будем мертвы». Его слова услышала не только я.

— Что ты там за бред несешь, мальчишка?

— Мы все умрём! — кричит он. Затем, упав на бок и забившись в судороге, застыл.

— Издох, — произнесла бабуля Грейс. — Видишь, что ты наделала? Вот так мы и умираем, а ты...

Она резко замолчала. Снова схватив меня за волосы, продолжала отрезать их. Зажмурившись и сдерживая стон боли, я почувствовала, как на моё измученное тело упали первые капли дождя.

— Никогда не любила ливней, — проворчала Грейс.

Открыв глаза, смотрела в чёрное небо. Вместе с дождевой водой смывались остатки крови, волос и прилипших к коже листьев. Такой чистой я ещё себя не чувствовала никогда.

— Ты чего улыбаешься?

— Схожу с ума.

— Поздно сходить.

Отпустив мою голову, она, опустившись, нырнула в авто. Оставив незакрытую дверку машины и продолжая сжимать в руке часть верёвки, привязанной ко мне, ждала возвращения Кэт. Время растянулось на целую вечность.

Тишина, царившая на пяточке улицы, куда меня приволокли, начала действовать на меня. Через полтора часа, а может, и больше, наконец-то прекратился дождь. Сидевшая в машине бабуля Грейс не торопилась составлять мне компанию. Капающая с крыш вода ставила жирную точку в моём безумстве. Ощувив, как по щеке стекает капля, я, не выдержав, закричала во всё горло. Из машины вылетела Грейс. Выглядела она напуганной и, оборачиваясь по сторонам, дёргала верёвку на себя. Но я не собиралась затыкаться. Достало уже терпеть всё это. Если надумала убить, так пусть не мешкает, я, можно сказать, так ускорила процесс.

— Ты чего так разоралась?! Закрой рот!

— Нет! — кричу я в ответ. — Пусть Кэт приходит быстрее, если хочет убить меня.

— Чокнутая! — бросила сердито она.

До моего слуха донеслись голоса. Замолчав, я прислушалась. Да, именно я слышала

голоса. Подождите...

— Помогите! Я здесь! Они хотят убить меня!

— Ты... что?!

Бабуля Грейс заметалась, не понимая, что происходит.

— Сюда! — кричу, призывая на помощь людей.

Судя по голосам, их не меньше пяти, а может, и больше. Кому больше поверят? Связанной девушке или разлагающемуся трупу?

— Закрой пасть! — кричит бабуля Грейс, пытаюсь закрыть мне рукой рот.

Зашипев, я кусаю её. Завыв от боли, она на долю секунды отпускает конец верёвки. Потянувшись, я, перевернувшись на бок, падаю в грязь. Моё тело пронизывает боль.

— Маленькая стерва!

Бабуля Грейс бросается на меня как зверь. Из её рта капает слюна, глаза полные безумия. Мне на миг становится страшно. Она же реально может меня сейчас прикончить. Я беспомощна и связанная по рукам и ногам. Полностью обессилена. Мои шансы выжить приравнивались к нолю. Её руки вмиг смыкаются у меня на шее. Ну почему всё всегда повторяется? Я как будто снова и снова попадаю в прошлое. Когда же прекратиться этот кошмар?

— Закройся! Закрой рот! Нас могу...

Её голос обрывается, я смотрю в глаза бабули и вижу в них непонимание.

— Что происхо...

На меня сыпется пепел. Всё так произошло ментально, что я не сразу сообразила, что бабуля Грейс исчезла.

— Ты в порядке?

Выплюнув пепел изо рта, я, оттряхнув с себя остатки бабули, неуклюже сажусь.

— Спасибо Вам, — шепчу в ответ, не поднимая глаз.

— Вы ранены, — замечает мужчина.

Я не успеваю ответить, когда слышу второй голос.

— Здесь мальчик, и он мёртв.

— Ещё кого-то видите?

— Нет, Ян.

— Отлично. Общтите это место, — приказывает мужчина, затем снова обращается ко мне. — Это вы кричали? Вас укусили?

— Нет, не кусали. Я не понимаю, зачем они тащили меня сюда.

Роль жертвы всегда безотказно действовала в такой ситуации. Их помощь мне не мешает, только при первой же возможности я унесу ноги. Мне нужен дневной отдых.

— Этот монстр был здесь один?

— Нет. Остальные куда-то ушли. Развяжите меня, прошу вас.

Подняв глаза, я с мольбой посмотрела на молодого мужчину. Одет он был в полицейскую униформу и кожаную куртку. В правой руке он держал пистолет, в левой наспех сделанный кол из осколка биты. Интересно, чем они прикончили бабулю? Я не слышала выстрелов.

— Да, минуточку, — спохватился он, запихивая пистолет в кобуру, но не торопился прятать кол.

Вечно меня угораздит вляпаться в неприятности. Достав ножик, он сделал шаг, я инстинктивно попятилась назад и тут же обругала себя. Не нужно вызывать подозрений.

— Не бойся, я только разрежу верёвку, — мягко произнес мужчина, присев рядом.

Стараясь так, чтобы он не прикоснулся к моей холодной коже, я пристально наблюдала за его движениями. Спрятав нож, он только хотел коснуться моей ноги, как я шарахнулась в сторону. Сердито сдвинув брови, Ян принялся рассматривать меня.

— Здесь никого нет, — сказала мужчина, встав позади Яна.

— Что-то не так, — высказался он. — Куда они все подевались?

В его нагрудном кармане затрещала рация. Выхватив её, он спросил: «Что у тебя там, Джек?»

— Я, кажется, их заметил, — послышался ответ. — Они движутся по улице Арт в сторону кладбищ.

Прислушиваясь к словам, я не теряла времени. Именно сейчас подходящее время уносить ноги.

— Следи за ними и будь осторожен.

— Хорошо.

— Мы сейчас будем. Отбой!

Затем Ян обратился к остальным мужчинам.

— Так, ребята, все слышали. Монстры двинулись в сторону кладбища, — затем обернувшись, Ян произнес, — Девушка, ты с нами?..

Не знаю, откуда у меня взялись силы, но мне их хватило, чтобы незаметно смыться оттуда. Совсем скоро рассвет, я прямо всем своим нутром чувала. Да и Кэт свою свору точно не могла повести на кладбище. Им, как и мне, нужно прятаться от дневного света.

От одной и второй проблемы я избавилась, теперь у меня другая. Где найти место и спрятаться? В городе не спокойно. Уже успели появиться охотники на вампиров. Быстро же они сориентировались. Я бы порадовалась, но им всем нужна моя голова.

Моя вина в том, что я действовала необдуманно и не задумывалась о последствиях. Рубила с плеча, думая о месте. Теперь мне все хотят отомстить.

Остановившись, я тут же рухнула на мокрый асфальт. Приподнявшись, огляделась: вокруг не единой живой души и самое главное — укрытия. Не справедливо!

Прижавшись щекой к земле, я глубоко задышала, чтобы не разреветься. Этого мне ещё не хватало. Проведя рукой по асфальту, я нащупала крышку канализационного люка. Как последнее ничтожество я должна прятаться среди мусора. Другого выхода я не видела.

Собравшись силами, я кожей чувствовала на себе прикосновения первых лучей солнца. Они жгли как кислота.

Нырнув в темноту и поставив на место крышку, спрыгнула вниз. Подвернув ногу, снова оказалась на полу. В нос ударил отвратительный запах сточных вод. Желудок сжался в болезненном спазме. Сдержав рвоту, я вмиг отключилась.

Наступил день. Не знаю, снилось мне или явилось. Я видела лица. Их были сотни. Только запомнила я всего одно: белоснежного цвета волосы (такие редко увидишь), худощавая фигура. Он или она, или оно смотрело на меня своими глубокими глазами, не одобряя происходящего.

Я всем своим существом потянулась к видению. Нас связывали невидимые нити.

— Помоги!

Мой голос звонким эхом разнесся по туннелю и, отскочив от стен, резанул слух. Зажав уши и сдерживая крик отчаянья, я смотрела в темноту. Ждала спасения. Шли минуты, но

никто не появлялся.

Похоже, я окончательно рехнулась. Всхлипнув и отняв руки от ушей, обняла колени руками и принялась раскачиваться. Сколько помню, после превращения мне не снились сны. Но этот сон или ведение...

Шаги. Я слышала шаги. Застыв, я ждала. Послышались ритмичные удары сердца, и только затем ощутила запах пота и сигарет. Облизав пересохшие губы, я поспешно оказалась на ногах.

Мне нужна кровь. Мои раны не затягивались, и я могла умереть.

По стене скользнул луч света от фонарика, из темноты вышел мужчина. Свет резанул по глазам. Зашипев, я метнулась в сторону в спасительную темноту. В туннеле прогремел выстрел, рядом от стены отлетел кусок красного кирпича. Неужели ещё один охотник?

— Оно здесь! — прокричал знакомый мне голос. Полицейский Ян?

С его стороны слышались ещё шаги, сюда бежали остальные. Нужно действовать. Закричав, я прыгнула на него. Запах крови. Мой голод возбудили во мне хищный инстинкт.

Не ожидая такого, мужчина выстрелил снова. На этот раз совсем в другую сторону. Я укусила его за руку. Взвыв, он второй пытался дотянуться до пояса, где находился кол.

— Нет!

Ухватившись рукой за пояс, я оторвала его и швырнула в сторону. Лучи света ударили в глаза. Я увидела приближающиеся фигуры людей. Прикрывая рукой взор, я как затравленное животное попятилась.

— Ты? — голос Яна был удивленный.

Шипя, я отступила в тень. Снова прогремел выстрел, моё плечо пронзила ужасная боль. Закричав, я, ударившись об стену, на мгновение потерялась. Всё завертелось перед глазами: свет, тьма, лица мужчин, бледные руки, тянувшиеся ко мне из темноты.

— Не стреляйте! — сквозь шум в ушах, слышала приказ Яна.

Оказалось слишком поздно, второй выстрел, и я снова на земле. Пред глазами карусель. Мимо и через меня бегут бледные существа.

Гремят выстрелы, крики существ. Я кричу. Когда перед глазами возникает бледное лицо Кэт. Склонив голову набок, она, измазанная кровью, улыбается. У нее отсутствуют три нижних зуба.

Шумиха вокруг становится невыносима. Рядом с Кэт возникает парень. Я не сразу узнаю в нём Тома Хенкса.

— Они вызвали подмогу.

Она кивает, а парень кричит остальным: «Уходим!»

Наклонившись ко мне, Кэт шепчет: «Ты виновата...»

Поднявшись на ноги, монстр хватается за остатки волос. Сжав её запястья руками, я визжу, пытаюсь разжать её пальцы.

Мимо нас бегут чудовища. Девушка, не оборачиваясь, тащит меня дальше. Я взглядом провожаю каждого монстра, надеясь, что хоть кто-то вмешается.

— Пусти её! — сквозь шум и крики я слышу уверенный голос.

Кэт не останавливается так, словно не слышит. Громовой выстрел, и тело Кэт вздрагивает, её тонкие пальцы разжимаются. Удержавшись на ногах, она, обернувшись, издает жуткий крик.

Перепрыгнув через меня, она бросается на полицейского Яна. Он выпускает в тело Кэт целую обойму. Изрешеченная, она на миг замирает.

Неожиданно она резко разворачивается и бежит обратно на меня.

«Спаситель»

Я снова смотрела в лицо смерти. На это раз она имела образ сумасшедшего существа, так же как и имя.

Кэт. Что я знала о ней? Ровным счётом ничего, разве что она любила Тревиса и приревновала его ко мне. На этом заканчивалось моё знакомство с персоной, что серьёзно подпортила мне жизнь.

Отталкиваясь, я пыталась подняться, но тут же снова оказывалась на полу. Кэт приближалась и не собиралась отступить. Она хотела мою голову.

— Том! Толстяк! — прокричала она.

Из темноты показались знакомые фигуры.

— Держите её крепче. Пришло время расплатиться за причиненные неудобства, — приказным тоном монстр-Кэт обратилась к парням.

Чудовища двинулись на меня, а следом за ними все остальные. Теперь мне точно конец.

Помощь, где же ты, когда так нужна?! Меня подняли на руки, как бы я не брыкалась и не сыпала проклятиями. Ничего не могло остановить их, даже охотники на вампиров.

Они отбивались от монстров. Уродов становилось всё больше и больше.

— Нет! Пустите! Я могу вернуть вам ваши жизни! — вопила я.

Я блефовала и лгала, чтобы хоть как-то оттянуть неизбежное.

— Врешь! — выдохнула мне в лицо Кэт.

Я помотала головой, едва сдерживая кровавые слёзы. Сжав мою голову, монстр произнес: «Скоро ты станешь одной из нас. Твоё тело будет гнить и отмирать часть за частью».

Широко раскрыв рот, она приготовилась вгрызться мне в глотку.

— Помоги!

Прозвучала громкая звонкая пощёчина. Навсегда запомню, как голова Кэт вывернулась в сторону. На бледной щеке остался чёткий отпечаток пальцев. Но... но я не могла её ударить? Меня держали за руки и ноги монстры.

— Запомни, ты должна с уважением относиться к своему создателю! — прозвучал низкий властный голос.

Подняв глаза, раскрыла рот. Я смотрела на высокую тень. Она принадлежала мужчине. Он стоял немного в стороне. Так, словно проходил мимо и решил вмешаться.

Хрустнув шейными позвонками, Кэт выругалась, а затем гневно рявкнула: «Ты кто?!»

На её щеке снова остался след от пальцев, только уже со второй стороны.

— Я старше тебя по иерархии. Так что ты не смеешь обращаться ко мне таким тоном, — всё также тихо произнёс незнакомец.

Прижав руку к щеке, монстр-Кэт оглядела всех присутствующих. Она явно была ошеломлена происходящим.

— Я не понимаю! Что происходит?

— Сейчас всё объясню...

Он вышел из тени. Первое, что бросилось мне в глаза, так это его белоснежного цвета волосы. Совпадение или нет, я уже не знала.

— Кто он?! — кричит Кэт, обращаясь ко мне.

Она в бешенстве и не понимает происходящего точно также как и я.

— Понятия не имею, — ответ мой не удовлетворил рассерженного монстра.

— Ложь! Он знает тебя!

— Закрой свой гнилой рот! — приказывает мужчина.

Выпрямившись, она становится в позу. Ей не нравится, как с ней обращались. Мне становится любопытно: если он пришел на помощь, то почему не помогает, а провоцирует? Не понимаю...

Он улыбается. Замечаю два ряда острых зубов.

— Твою мать! — на этот раз уже не сдерживаюсь я. — Ты?..

— Помолчи! Ты и так натворила дел, — бросает он в мою сторону.

От удивления у меня приоткрывается рот. Неужели он поможет мне?

Не успеваю я вымолвить хоть слово, как вокруг снова начинается больнейшее безумие.

Кэт, обезумев, кричит. Из её приоткрытого рта капает слюна.

Осознание того, что я не одна такая, радует. Похоже, монстр-Кэт была не согласна на присутствие ещё одного персонажа. Теперь ей нужно избавиться не только от меня, но и от моего спасителя.

— Держите его!

Из тоннеля выбегают монстры. Они кричат, воют и несутся прямо на него. Первое, что приходит мне на ум — он покойник. Мы оба...

— Беги! — кричу я незнакомцу.

Он продолжает стоять на месте и, похоже, не собирается уносить ноги. Он труп. Самоубийца собственной персоной.

— Дурак, — шепчу я, на миг прикрывая глаза.

— Я дурак? — спрашивает он меня весёлым голосом.

Не успеваю понять сути происходящего. Вмиг становится темно, меня трясет. Размахивая руками, я пытаюсь ухватиться и найти опору. Касаюсь спины моего спасителя.

Он бежит. Подняв голову, я смотрю вперёд или назад — уже сама не знаю, куда. Крики и вой остаются позади.

— Пусти меня!

— Потом. Закрой рот и дай сосредоточиться! — кричит мне он.

Задохнувшись от возмущения, не могу и слова вымолвить. Обхватив его за талию, замолчала. Вокруг царил тишина.

— Где твоё укрытие? — спрашивает он, немного замедлив бег.

— Здесь.

— В смысле?

Он так резко останавливается, что я ударяюсь подбородком об его спину.

— В канализации? — переспрашивает он, не скрывая отвращения в голосе.

— А где ещё? — бормочу я. — Отпусти меня на пол.

Разжав руки, падаю вниз. Ударившись плечом, куда стреляли, я негромко вскрикнула.

— Полегче, — хриплю, переворачиваясь на спину.

Подняв глаза, смотрю на него и пытаюсь разглядеть вблизи. Замечая мой взгляд. Он отступает в сторону.

— Не думал, что всё так обернется. Ну и что ты натворила?

Шумно выдохнув, я, поморщившись, спрашиваю: «Почему я должна тебе отвечать?»

Лучше бы я молчала. Резким движением он поднял меня с пола и, схватив за горло, прошипел: «Я твой создатель! Ты должна отвечать и делать то, что велю».

Не ожидая такого поворота, я спрашивая: «Мой... создатель?»

Мой голос дрожит от страха.

— Да, и ты мне объяснишь, что натворила в городе, — и чуть мягче добавил. — Тогда я помогу решить проблему с упырями.

— Упыри?

— Это те, кого ты укусила. Почему их так много?

Я пожалала плечами, не найдя вразумительного ответа. Разжав пальцы, он отпустил меня и снова оказалась на полу. Вытерев руку об пальто, он переступил через меня, а затем немного злобно проговорил: «Пошли. Пока они не вышли на наш след».

Неумело попыталась сделать шаг. Раненная нога ужасно заныла. Споткнувшись, я растянулась на грязном полу.

Выругавшись, незнакомец, подняв меня на руки, понёс дальше. Как только начала хоть немного приходить в нормальное состояние, по телу стала бить крупная дрожь.

Прижалась к нему в поиске тепла. Он оказался холоднее меня. От мужчины пахло лесом и сигаретами. Такое чувство, что он пришёл из другого столетия.

Он мой создатель! Разве такое может быть? Меня родила мать, а этот неизвестный мне «человек» вот так взял и создал меня? Но он же не Бог. Почему так?

— Оставь меня, — прошептала я.

— Прости, что?!

— От меня одни неприятности, — чуть громче отвечаю на эго вопрос.

Он негромко смеется, чем и сбивает с толку. Широко раскрыв глаза, я смотрю на мужчину. Ничего не понимаю.

— Глупая, думаешь, быть вампиром так просто? Нет. За каждым углом тебя будет поджидать смертельная опасность. Один неверный шаг и всё.

Облизав губы, ощутила противный привкус канализационной воды. Только представляю, как могу выглядеть: грязная, дурно пахнущая и несущая одни неприятности. Что он про меня подумает, когда хорошенько рассмотрит?

— Не нужно было оставлять тебя одну. Так что пока мы не вышли из туннеля, расскажи, почему они изнасиловали тебя?

— Изнасиловали? Мягко сказано, они уничтожили меня. Разодрав не только тело, но и душу.

Подняв глаза, сколько не старалась, но не могла разглядеть его лица. Видела только лишь белоснежного цвета волосы, перехваченные в хвост, прямой нос. Он выше меня. Невысокая я доставала ему до плеч. Вот и всё.

— Меня Карлой зовут.

— Дрейвен, — кивнул он и тут же задал вопрос. — Что же произошло с тобой?

Набрав побольше воздуха в лёгкие, я ответила: «Я неудачница...»

С каждым произнесенным словом и предложением, у меня словно с плеч камушек за камушком спадала гора. Дрейвен слушал, не перебивая. Он шёл прямо и не смотрел на меня. Такое впечатление, что нахожусь рядом с каменным изваянием. Только холодный блеск в глазах не давал обмануть.

— Почему ты молчишь? — спросила я после того как замолчала.

Глядя прямо перед собой, он нехотя ответил: «Что я могу сказать? Ничего, у нас

проблемы и их нужно решить».

— У нас?

— Ты ещё кого-то видишь? Я твой создатель и в некотором роде здесь и моя вина. Не нужно было тебя оставлять на такой длительный период.

— Ты сожалеешь, что обратил меня? — не задумываясь, спросила я.

Он резко остановился. Посмотрев на меня в упор, спросил: «Ты разве не заслужила второго шанса?»

Прикусив язык, отвернулась. Негромко отругала себя за глупость. Мужчина снова рассмеялся, возобновив шаг. До выхода из туннеля я старалась не задавать лишних вопросов. Да и он не стал особо разговорчив.

Дрейвен. Я мысленно несколько раз произнесла его имя. Странное и необычное. Сколько ему на самом деле лет? Сто? Триста, а может, тысяча?

Понятие того, что вот я встретила создателя обратившего на вампира, напрочь вытолкнуло Кэт и прочее на задний план. Мне ещё так нужно о многом спросить и узнать. Не успела я и рта раскрыть, как он остановился.

— Лезь вверх! — скомандовал Дрейвен, опуская меня.

— Что? — огляделась по сторонам.

Мы подошли к плотному тупику. Кроме лестницы, ведущей вверх, не видела выхода.

— Лезь. Я следом. Подстрахую, если будет плохо.

Подтолкнув меня к лестнице, Дрейвен развернулся и огляделся по сторонам. На миг застыл, прислушиваясь. Шумно задышав, я ухватилась за небольшую лестницу и полезла.

— Не дыши ты так громко, — сделал мне замечание Дрейвен. — Вампиры дышат по привычке. Затаи дыхание до тех пор, пока мы не выберёмся вверх.

Сцепив зубы и стараясь не ляпнуть лишнего, сделала так, как он просил. Стукнувшись головой об канализационный люк, негромко застонала. Дрейвен, отстранив меня немного в сторону, приоткрыл крышку.

В глаза ударил неяркий свет. Прикрыв рукой глаза, услышала возле уха шепот Дрейвена.

— Вылезай.

Задрожав, я отстранилась от него, но послушалась.

Он уже стоял ко мне спиной, пока я с болью во всём теле выбралась и растянулась на мраморном полу. Крышка снова стала на место, и я, открыв глаза, уставилась на него.

Но, почему все киношные вампиры такие классные и сексуальные? Дрейвен был точно таким же, словно сошедший со старых картин и фильмов. Человек не с нашей эпохи технического прогресса, не избалованный благами цивилизации.

Его белоснежные в темноте волосы, на свете оказались блондинистыми. Серого цвета глаза с красноватым блеском и морщинками, как от долгого прибывания на солнце. До того момента как его обратили. На шее у него виднелась странная витиеватая татуировка, с изображением совы. Он был одет в тёмные джинсы и ботинки, джемпер, пальто и вполне мог сойти за нормального молодого мужчину.

— Рассмотрела? — спросил Дрейвен. — Подымайся, нужно уходить.

Сплотнув, я стыдливо опустила глаза. Зачем только смотрела на него? Не сдержавшись, я задала вопрос: «Сколько тебе лет?»

— Хм, — он задумался. — Я старше тебя.

— На сколько?

— В теле вампира или человека?

— Если это не секрет.

Не знаю, но находясь рядом с ним, не чувствовала страха и неприятности. Такое впечатление, что знаю его сотни лет. Не видевшись длительный период, мы снова встретились как два друга.

— Вампирских — триста, а человеческих...

— Эй! Кто там?! — окликнул приближающийся в нашу сторону мужчина.

Я быстро оказалась на ногах. Оглядевшись, мы вылезли напрямиком в местный торговый центр.

— Охранники!

— Знаю! — бросил Дрейвен, сжав мою руку. Потащил за собой.

Оглянувшись, заметила силуэт мужчины. Он прямо за нами. Не знаю, заметил или нет?

Проходя мимо стеклянных витрин, я смотрела на своё отражение, поражаясь тому, во что превратилась. Неумело отрезанные волосы слиплись и торчали в разные стороны. Разорванная одежда, раны и царапины. Это не я! На глаза навернулись слёзы.

— Сюда, — произнёс Дрейвен.

Подняв на него заплаканные глаза, я прошептала: «Они уничтожили меня».

Сжав сильнее мою руку, он, сердито сдвинув брови, сказал: «Нет. Ты так только думаешь. Мы избавимся от них...»

— Ты не понимаешь! — кричу я Дрейвену. — Смотри на меня! Они втоптали меня в грязь! Уничтожили!

Из моих глаз текут слёзы, я на грани истерики. Меня больше нет!

— Убей меня! — бросаюсь к нему. — Прощу тебя, от меня только одни неприятности.

Схватив его за руку, я второй ударяю по витрине. Сжав осколок стекла, я его кладу в руку Дрейвена и подношу к своему горлу. Он смотрит на меня немного удивленно. Сглотнув, я, надавив виду осколком в его руке по коже.

Сильная пощёчина, на минуту выводит меня из безумного состояния. Отбросив осколок в сторону, Дрейвен, тряхнув меня, приказал: «Смотри мне в глаза! Не тебе решать, когда умрёшь. Я не собираюсь в одиночку убирать за тобою трупы. Так что заткнись!»

Отпустив меня, Дрейвен негромко прошептал мне на ухо: «Отныне мы связаны с тобой. Ничто и никто не сможет разорвать связь нашей крови. Я хозяин и нет иного».

От его слов меня пробрало. Вдохнув и выдохнув, поняла, что уже слышала эти слова. Я посмотрела на происходящее как бы со стороны. Нет, это не могу быть я. Смогла так быстро сдастся, зная, что ещё столько нужно сделать. У меня ещё остались незавершённые дела.

— Успокоилась?

Неуверенно кивнула. Подхватив меня под локоть, Дрейвен вытолкнул в открытое окно. Поскользнувшись, я едва не упала. Сбалансировав, встала прямо. Вдохнув на полную грудь, взглядом обвела ночной городок.

— Не люблю маленькие городки.

— Почему?

— Все тебя знают в лицо, — ответил он. — Спрыгивай вниз.

Приземлившись на ноги, пошатнулась и упёрлась плечом к мусорному баку.

— Ты давно питалась? — спросил он, помогая мне стать ровно.

— Прошлой ночью.

Взяв мои руки, Дрейвен принялся осматривать раны и ощупывать кожу. Затем, сильно сжав руку, укусил. Ойкнув, я попыталась остановить его. Отстранившись, он, выплюнув

кровь, выдохнул: «Серебро. Как тебя угораздило занести его в кровь?»

— Парень... Короче, у него были серебряные вилки.

— Ты серьёзно?

Метнув на него сердитый взгляд, кивнула.

— С каждым разом ты меня удивляешь ещё больше. Так что ещё я не знаю?

— Ничего, — ответила я, задетая его высказыванием.

Вмиг став серьёзным, Дрейвен сказал: «С серебром в твоей крови я не могу ничего сделать. Через некоторое время оно выйдет из тела. Остальные раны помогу тебе заживить».

Мужчина снял пальто и повесил его себе на правую руку. На левой он закатал длинный рукав.

— Кусай.

— Я не хочу...

— Кусай немедленно! Хочешь избавиться от ран и порезов?

Разумеется, хотела. Не понимаю, к чему я должна кусать его. Видя, что колеблюсь и сомневаюсь, Дрейвен стал ближе и зло прошипел: «Карла, не выводи меня. Тебе лучше не знать, какой я в гневе».

Вздвогнув, ощутила всем своим яством, что он не шутил. Я же ровным счётом о нём ничего не знала. Дрожащими руками коснулась его холодной бледной руки. От запястья до изгиба локтя тянулась татуировка, изображая ряды палочек. Одни имели наклон влево, другие вправо.

Закрыв глаза, я ощутила, как заострились зубы. В голове образовался туман, мысли потекли как густой мёд из ложечки. Его кровь подобно эликсиру, разлилась во мне, заполняя каждую клеточку моего измученного тела.

Отстранившись, я упала на асфальт. Дрожь пронзила всё тело. Оно обновлялось, становилось новенькое.

Моргнув пару раз, спросила: «Что со мной?»

Ответом послужила тишина. Сев, я огляделась. Дрейвен исчез.

Проклиная всех, я вышла на широкую улицу. Он же обещал мне помощь. Куда тогда ушёл?

Больше двух часов бродила в попытке натолкнуться на Дрейвена. До чего же я глупая! Как только я о нём думала, внутри так и колотило. Пусть только он меня окликнет, я, точно не задумываясь, исполню его приказ.

— Дрейвен, ну где же ты? — произнесла я, остановившись на пустой улице. Тишина. — Что мне теперь делать? — устало выдохнула, оглядевшись по сторонам.

Я снова одна. Честно, это начинает надоедать. Сначала осталась одна там, на вечеринке у Энди, когда ушла Софи. Такое чувство, что всё происходило так давно, а никаких-то там пару месяцев назад. Если бы мне хоть кто-то рассказал, что произойдёт подобное... Ей Богу, прибила бы на месте! Даже злейшему врагу не пожелаешь подобной участи. Вампиром не так уж и круто быть. Вечно надеяться тот, кто захочет убить.

Уперев руки в бока, взглядом скользнула по рядам магазинчиков. Ни одна из вывесок не горела, а над каждой дверью красовалась надпись «Закрито».

Пусть и он бросил меня снова, никто не давал мне повода раскисать. Справлюсь без его помощи. Скоро рассвет, так что нужно искать укрытие. Всё-таки зачем Дрейвен приходил?

Опустив руки, я пошла дальше по улице. Эго кровь и вправду восхитительна на вкус. Я

ощутила, как удлиннились зубы.

Резко остановилась. Кто-то стоял за моей спиной. Тяжёлое дыхание и нет биения сердца. Это не человек.

Медленно повернувшись, я оторопела. Он же не мог стать одним из монстров?!

Зарычав как дикое животное, Энди бросился на меня. Отскочив в сторону, я, перекатившись, встала на ноги.

— Что ты наделал?! Ты рехнулся!

— Ты убила мою сестру! — рявкнул парень, скалясь.

— Что?!

Затем до мне дошло. Кэт настроила Энди против меня.

— Нужно было убить тебя ещё тогда, — прошептал Энди.

От его слов меня пробрала дрожь. Где-то я уже слышала это?

Ну, вот теперь передо мной мой убийца. Он решил драться на равных, превратив себя в монстра. Он или я?

Присев, я улыбнулась и негромко прошептала: «Посмотрим».

Схватив Энди за ногу, повалила его на асфальт. От него несло гнилью и разложением. Он ударил меня кулаком в живот. Я, оттолкнувшись от него, попятилась назад.

— Это ты виновата...

Энди, отплеываясь, поднялся на ноги. Выглядел он измученным и выдохшимся. Что-то здесь не так? Почему он один?

Удар в грудь на миг вырубил меня. Издав крик, оказалась на ногах, размахивая руками. В глазах прояснилось, и я ошеломленно уставилась на Энди. Он стоял в нескольких шагах от меня и выглядел отрешенно.

Глядя в одну точку и открыв рот, смотрел мимо меня. Я ждала нападения парня, когда увидела стекающую по его лицу слюну.

— Твою же...

Рукой провела перед лицом Энди. Никакой реакции, он походил на зомби. Я негромко хохотнула. Забавно. Что с ним случилось? Всего несколько минут назад обвинял меня и грозился отомстить.

— Эй! — я легонько коснулась парня.

Он задёргался. Испугавшись, я отошла чуть дальше, не отрывая взгляда от Энди. Он, забившись в конвульсиях, повалился на землю, издав резкий гортанный звук. Не прошло и минуты, как он застыл. Точно так же как тот мальчик.

Затаив дыхание, ждала. Энди превратился в монстра. Я же его любила!

К глазам подступили слёзы. Бросившись к нему, я упала рядом с ним на колени. Дрожащей рукой провела по волосам. Холодный. Всхлипнув и вцепившись парню в рубашку, сильно встряхнула.

— Очнись, — шептала я, убирая с его лица пряди волос.

— Ты нужен Ширли и...

— Надо же, Стокгольмский синдром на лицо, — за спиной послышался знакомый насмешливый голос. Позади стоял Дрейвен.

Подняв на вампира заплаканное лицо, спросила: «Что?!»

— Знаешь, ты не первая, кто влюбился в своего мучителя и будешь не последней, — небрежным тоном ответил Дрейвен. — Поднимайся, нам пора.

— Ты бросил меня, — произнесла я, продолжая прижимать мёртвого Энди к себе.

Закатив глаза, он, засунул руки в карманы и, развернувшись, пошёл прочь, бросив мне через плечо: «Поторопись! Скоро рассвет. Запомни, он не стоит выплаканных тобою слёз. Ты для него никто».

Я посмотрела на Энди, в его широко раскрытие глаза. Перед мысленным взором, пронеслись картинки из прошлого. Какая же я идиотка! Глупая и наивная. Легонько коснувшись губами лба Энди, я прошептала: «Я давно простила тебя».

Поднявшись на ноги, смотрела вслед Дрейвену, молча идущему по пустынной улице.

Могу ли я доверять ему?

Однажды я уже доверилась и что произошло... Словно услышав мои мысли, Дрейвен остановился и, обернулся. Пальцем он указал на запястье, где должны быть часы. Бросив на Энди прощальный взгляд, побежала следом за своим создателем.

«Выбор»

— Я помогу тебе. Только при одном условии, — произнёс Дрейвен, остановившись. Последовав его примеру, я встала рядом с ним.

— Что за условие? — неуверенно спросила.

Повернувшись ко мне лицом, он посмотрел на меня грозным взглядом, ответил: «Ты поедешь со мной».

— Куда? — вырвалось у меня.

Заметив выражение его лица, мысленно обругала себя за такой тупой вопрос. Разве у меня имелся выбор? Спрятав руки за спину, я опустила глаза. Ожидала, что он сейчас будет кричать.

— Ты уедешь со мной. Старейшины уже знаю, что ты наделала в этом городке. Только они могут решать твою дальнейшую судьбу и то, будешь ли ты существовать.

От услышанных слов у меня отобрало дар речи. Что ещё за старейшины? Опять я во что-то вляпалась.

— Согласна?

Я смотрела на Дрейвена и пыталась понять шутит ли он.

Выдохнув, спросила: «У меня, что есть выбор?»

Призадумавшись, вампир медленно качнул головой.

— Нет.

— Тогда нам незачем вообще было говорить на эту тему.

Улыбнувшись, Дрейвен расхохотался. Я закатила глаза и отвернулась от него. Его поведение казалось странным.

Прикрыв глаза, приготовилась для дневного сна, когда услышала голос Дрейвена.

— Тебя ещё многому нужно обучить.

Посмотрела на вампира полуоткрытыми глазами. Он сидел на высоком стуле и выглядел ничуть не уставшим. В то время, когда я была готова упасть и уснуть.

Скрестив руки на груди, Дрейвен продолжил: «Например, не засыпать мёртвым сном».

— Разве так можно? — спросила я, в миг оживившись.

— Хочешь попробовать? — встречно задал мне вопрос Дрейвен.

Я опешила. Он что, серьёзно меня научит преодолевать дневной сон? Мне как-то особо и не верилось.

— Ну...

— Хочешь или нет? Предлагаю в первый и последний раз, — сердито глядя на меня, Дрейвен добавил. — Я не хочу больше быть здесь.

Он кивнул в сторону двери. Оглядев барную стойку и столики, кивнула. Как-то уже не очень хотелось очутиться в окружение людей, когда бар откроется поздно вечером.

— Отлично! Подымайся и пошли, — скомандовал вампир.

— Куда? — я испуганно посмотрела на окно, за которым начинался новый день.

Промолчав, Дрейвен накинул мне на плечи своё пальто. Он потянулся за бутылкой виски. Отбив горлышко, он вылил карамельного цвета жидкость в стакан и залпом осушил его. Заметив на себе мой взгляд, он спросил: «Хочешь?»

Поморщившись, отошла в сторону. Пожав плечами, он поставил стакан обратно. Не оборачиваясь, Дрейвен подошёл к чёрному выходу. Толкнул плечом дверь и вышел.

Сглотнув, как вкопанная, осталась стоять на месте. Он точно шутил, я же не могла вот так взять и выйти под палящие лучи.

— Ты долго там будешь стоять? — спросил Дрейвен, придерживая широко раскрытую дверь.

Вздогнула. Посмотрела на него, на миг залюбовавшись. Прямые лучи солнца касались бледной кожи вампира. Он мог с лёгкостью сойти за вполне нормального молодого мужчину. Вот только глаза дымчатого оттенка с красноватым блеском выдавали в нём вампира.

Улыбнувшись мне, он вытянул из заднего кармана солнцезащитные очки. Надевая их, он спросил: «Ты всё ещё хочешь отомстить? Сейчас день. У нас преимущество. Повторюсь, я не намерен вечно торчать в этом городке».

— У тебя есть план?

— По дороге расскажу.

Сглотнув, нерешительно направилась к выходу. А если он мне соврал, то когда я выйду?..

— Эй, сестрёнка! Я долго ждать не буду.

Дрейвен спас меня не ради того, чтобы потом убить. Тряхнув головой, остановилась у самого порога. За что мне такие страдания?

Не успела я и ойкнуть, как Дрейвен взял меня за руку и выдернул из темного помещения. Закрыв глаза, приготовилась к самому наихудшему. Всё ещё чувствуя прикосновения вампира, ждала. Только так ничего и не происходило. Широко раскрыла глаза и застонала, спрятав лицо за рукавом пальто.

— Так всегда происходит с новичками. Идём, у нас времени не так уж и много.

Немного убрав руку от глаз, я огляделась. Всё казалось таким ярким и жутко мешало нормально сфокусировать зрение. Поморщившись, спросила: «Запасных очков нет?»

— Нет. Могу одолжить свои, — ответил Дрейвен, протягивая их мне.

Выдохнув с облегчением, оглядела свои руки. Сжала и разжала пальцы. Я потянулась на солнечный свет. Перехватив мою руку, Дрейвен заметил: «Ещё рано».

— Почему?

— В тебе моя кровь и это...

Он сделал шаг ко мне. Я инстинктивно попятилась назад и тут же прижалась спиной к закрытой двери. Рука вампира скользнула в карман пальто. Заметила в его руке что-то блестящее и треугольное.

— Снимай футболку! — скомандовал Дрейвен.

Приоткрыв рот, я с минуту смотрела на него. Опомнившись и прижав к груди руку, ответила: «Нет».

— Хочешь жить?

Как только он произнёс этот вопрос, я почувствовала зуд. У меня зачесалось всё тело. Даже там, в труднодоступном месте. Я в лёгком непонимании смотрела на руку, покрывающуюся корочкой коричневого цвета. Меня охватила паника.

— Снимай футболку, — процедил сквозь зубы Дрейвен.

Развернувшись, метнулась к двери, но она почему-то оказалась запертой. Как израненная птица билась в неё, крича: «Открой! Открой эту чёртову дверь Дрейвен!»

Упав на асфальт, стала водить ногтями по коже. Мои ноги приобрели коричневый оттенок. Так, словно я только что вышла из солярия.

— Помоги мне!

Стоя в стороне, вампир не торопился спешить мне на помощь. Завоняла горелой плотью. Мои руки покрылись волдырями. Плюнув на всё, сбросила с плеч пальто Дрейвена, а следом за ним и стянула грязную футболку.

— Сделай что-нибудь!

Вампир, присев рядом и одним быстрым движением что-то вогнал мне в грудь рядом с сердцем. Выгнувшись, я издала отчаянный крик боли. Моё тело на миг замерло. Под кожей появилось шевеление, словно там кто-то ползал. Неприятное ощущение, но не такое болезненное, когда начинаешь превращаться в стейк на гриле.

С замиранием сердца смотрела, как кожа приобретала нормальную бледность. Жуткая апельсинового цвета корочка миллиметр за миллиметром исчезала.

Опустив глаза, я посмотрела на грудь. Ко мне была присоединенная треугольная жёлтоватого цвета железная штука. Мои глаза широко открылись от удивления, когда она принялась срастаться с моим телом.

— Твою же...

— Не ругайся! Надень пальто, нам пора.

Прямоугольная штука блеснула в луче солнца. Поковыряв её пальцем, я снова услышала замечание: «Не трогай руками».

Отняв руку, прикрыла грудь и спросила: «У тебя такая же?»

— Да. Не отвлекайся и слушай.

Всё ещё хмурясь, я посмотрела на Дрейвена. Не останавливаясь, он продолжил говорить: «Для начала нужно найти место, где сейчас прячутся твои создания».

— Почему они мои?! — немного обиженно спросила.

— Ты же их создала, не я. По закону, я вообще не должен вмешиваться. Но так как отчасти здесь есть и моя вина, то считаю должен помочь.

— Когда мы их найдём, что будем делать?

— Сама решай.

— Ты шутишь? — я остановилась. — Ты же согласился мне помочь.

Он загнал меня в тупик. Как я могла в одиночку справиться с двумя или тремя десятками монстров?

Повернувшись ко мне, Дрейвен ответил: «Что ты хотела? Грязная работёнка за тобой. Хочешь, научу тебя такой вещи?»

Хлопая ресницами, смотрела на вампира. Его зрачки расширились, а затем снова стали как прежде.

— Сними пальто, — скомандовал Дрейвен.

— Эй, чувак...

Не знаю, какая муха меня укусила, но я послушно сняла пальто.

— Подойди ближе.

Мои ноги задвигались, хотела этого или нет. Странное чувство. Так, словно тебя дёргаю за невидимые ниточки. Неотрывно глядя Дрейвену в глаза, я была готова исполнить любой его приказ.

Краем глаз, я замечаю движение. По дороге пронеслась машина. Просигналив нам три раза, я услышала крик: «Давай! Так ей!»

Странное чувство вмиг исчезло. Сжав и разжав пальцы, залепила Дрейвену звонкую пощёчину. Развернувшись, бросилась назад и поспешно надела пальто, а затем громко закричала: «Что ты делаешь?!»

— Я твой творец, — напомнил мне вампир.

— Я знаю, не нужно повторяться! Какое это имеет значение к нашему делу? Нет. Моему делу.

— Ты можешь на правах создателя управлять их разумом и телами.

— Я на такое не подписывалась!

— Они тоже, — напомнил Дрейвен.

Вот теперь, Карла, и получай. Я веду себя глупо. Нужно что-то делать. Дрейвен в очередной раз доказал мне на мою неопытности. Быть вампиром становилось всё труднее и труднее. По моей же вине все те люди, которых укусила, превратились в монстров. Их разлагающиеся тела нужно успокоить. Что я могла сделать?

Выдохнув, посмотрела в сторону. Мне нужно собраться с мыслями. Так быстро решиться не могла.

По тротуару, с опаской оглянувшись на нас, прошла молодая парочка. Ярко светило солнце. Подняв голову, я глазами устремилась на проплывающие облака. Последний в этом году погожий день.

Тут у меня неожиданно родилась идея. Что, если всех монстров вытянуть на солнце?

— Не плохая идея.

Я непонимающе посмотрела на Дрейвена. Он что, прочитал мои мысли?

— Да, тебя можно читать как открытую книгу, — ответил вампир.

— Ты меня научишь всем этим вампирским штучкам?

Он кивнул.

— Значит, знаешь, где прячутся монстры?

Снова кивок. Отлично!

Ещё издаലെка я заметила заброшенное здание. Почему-то вспомнился Тревис, и моё сердце сжалось. Нет мне прощения в том, что я сделала. Не могла повернуть время вспять. Главное — он сейчас не мучается в разлагающемся теле. Я же не монстр. Да, поступала необдуманно и импульсивно. Сейчас всё не так.

Покосилась на Дрейвена. Всё еще не могла свыкнуться с той мыслью, что он — мой творец. Странно получалось. Почему именно в ту ночь вампир находился на том заброшенном кладбище?

Сейчас задавать лишние вопросы бессмысленно. Нужно решать, что делать с монстрами. Затем я уеду. Куда? Зачем? Столько вопросов и ни одного вразумительного ответа.

Оглядевшись по сторонам, не заметила никого из людей. Такое чувство, что половина города вымерла. Странно находиться при свете дня, зная, что ты вампир. Моё чутьё и супер силы притупились. Хоть немного, но ощущала себя человеком.

— Дрейвен!

— Что? — не оборачиваясь, спросил он.

— Очень сложно быть вампиром?

Пожав плечами, он нехотя ответил: «Смотря как к этому относиться».

Немного помолчав, я спросила: «Например, ты. Долго привыкал?»

Он молчал. Зря вообще открывала рот. Не знаю, что на меня нашло, точно на солнце перегрелась. Подняв воротник пальто, я, вжав голову, опустила глаза. Глупая и наивная.

— Не нужно ругать себя. Ты задала вполне нормальный вопрос, — нарушил молчание Дрейвен. — Я иногда и сам задаюсь подобным. К тому, что ты вампир, нужно привыкнуть, чтобы странного и необъяснимого не происходило. Руку об руку с нами, вампирами, идёт магия, алхимия и некромантия. Иных полно, только немногие знают об этом.

— Есть ещё и другие?

— Да. Но сейчас не об этом. Объясни мне, как ты собираешься всех их вытащить на солнце?

Я даже и не подумала об этом.

— Может, по одному?

— Нет, так не пойдёт, — возразил Дрейвен, остановившись. — Ты должна их всех до единого вывести на свет, обрекая на верную смерть.

— У меня не получится.

Он говорил безумную вещь. Дрейвен давно вампир, а я без пяти минут как им стала.

— Другого выхода нет, — твёрдо произнёс Дрейвен, повернувшись лицом к зданию.

Последовала его примеру. Там, под зданием, находились они — те, кого я должна уничтожить. Снова убить, но на этот раз безвозвратно.

Сняла очки и спрятала их в карман пальто. Потёрла глаза. Дрейвен толкал меня на безумие. Поведя пятёрнёй по коротких волосах, я тяжело вздохнула. Разве не должна отомстить за то, что они сделали?

— Хорошо, — на худой конец согласилась и как можно уверенней подошла к входу.

Коснувшись рукой каменной кладки, снова вернулась в прошлое. Странно всё это. Оказавшись в темном помещении, выдохнула. Пусть я и могла находиться на солнце, всё ещё чувствовала себя как не в своей тарелке.

Обернувшись назад, поняла, что Дрейвен не торопился следовать за мной. Снова я осталась со своими проблемами один на один. Под босыми ногами хрустнуло битое стекло. Подойдя к лестнице, ведущей вниз, замешкалась.

— Не будь трусихой. Там снаружи Дрейвен, а он поможет, — прошептала я.

Немного полегчало. Сделала шаг, затем второй. Через пару минут стояла перед плотно закрытой дверью. Прикоснувшись к металлу, шумно задышала. Нет больше пути назад.

— Только бы их там не было, — произнесла я.

Нет, они там были. Даже больше, чем я себе представляла. Они шипели и теснились друг к другу в тесном помещении. Посреди всей этой разношерстного сброда стояла Кэт. Бледная кожа приобрела сероватый оттенок, налитые кровью глаза светились безумием. Рядом с ней появились призраки из моего прошлого: Том, Стивен и... Энди?

Он стоял рядом с Кэт. Его правая рука отсутствовала точно также как и правый глаз. Не понимаю, как он оказался здесь? Почему всё ещё жив?

— Ты? — прошептала Кэт.

— Ты ждала кого-то другого? — задала я встречный вопрос с напускной уверенностью.

— Тебе не жить! — крикнул Энди.

Сжав кулаки, мысленно потянулась к голове Кэт и тут же наткнулась на преграду. Попробовала ещё раз — безрезультатно. Затем я потянулась к Стивену. То, что ощутила, заставило задрожать. Они пусты. Нет не единой адекватной мысли. Только одна — кровь. Они как марионетки и ими управляет Кэт. Я необдуманно выругалась. Лучше бы опять-таки

держала рот закрытым.

— Что-то не так? — прохрипела Кэт, улыбнувшись.

Промолчала, всё ещё пытаюсь дотянуться до сознания монстра.

— Подруга, у тебя ничего не получится. Мой отец имел уникальную способность. Он умел предсказывать будущее. Немного его сил досталось и мне.

Так вот почему она такая «сообразительная». Сглотнув, сделала шаг назад.

— Убейте её! — взревела монстр-Кэт.

Я метнулась к лестнице. Споткнувшись, растянулась на ступенях. Холодные липкие руки, вцепившись, пытались втолкнуть меня в помещение.

— Дрейвен! — завопила я, охваченная паникой.

Ухватившись за дверной косяк, чувствовала, что долго не продержусь.

— Не кусайте её! — скомандовала Кэт. — В ней серебро.

— Помоги мне!

Десятки рук тянули меня в темноту, дёргая за пальто.

«Сосредоточься! — скомандовал голос Дрейвена у меня в голове. — Попробуй ещё раз! Ты же их создала. Не ты, а они должны бояться тебя».

Как он это сделал? Как проник мне в голову?

Вокруг слышались крики, визги и хохот. Я не могла сосредоточиться. Так продолжаться дальше не могло. Либо они меня, либо я их. Дрейвен показал мне, что может иметь надо мной власть.

Зажмурившись, я собрала в кулак всю свою мужественность и силу, а затем закричала: «Хватит!»

Я вспомнила, как Энди, Том и Стивен издевались надо мной. То, что убили и не пожалели об этом. Вспомнила бабулю Грейс, её спартанские условия и ненависть. Извинилась перед Кэт за то, что убила Тревиса и её саму превратила в монстра. Достаточно мериться, пришло время бороться!

Я не сразу поняла, что наступила гробовая тишина. Открыв глаза, обернулась. Они, замерев, стояли, как вкопанные. Особенно Кэт. Она выглядела ошеломленно.

— Отпустите меня! — спокойным, но приказным тоном скомандовала я.

Руки монстров опустились одна за другой. Приняв вертикальное положение, я, выпрямилась, а затем повернулась к ним лицом. Вытерев рот, произнесла: «На правах вашего создателя приказываю следовать за мной».

Ноги Кэт зашевелились.

— Нет, — прохрипела она.

Не отрывая глаз от Кэт, склонила голову и скомандовала: «Ударь себя по лицу».

Она послушно исполнила мою просьбу. Я переместила взгляд на Энди.

— Ударь её.

Парень и не шевельнулся. Я повторилась. Ничего, но на его губах заиграла улыбка.

— Ты разве забыла, кто меня укусил?

Одним прыжком Энди оказался рядом. Быстро сориентировавшись, я произнесла: «Убей его, Кэт!»

Она задвигалась быстрее Энди. Сжав его голову, Кэт потянула вверх.

— Подожди!

Она так и замерла. Я коснулась лица парня. Нет ничего хуже, чем видеть своего убийцу в таком состоянии. Он даже не человека не был похож.

— Я убью его сама. Пусть никто не вмешивается.

Энди покосился на меня одним глазом — второго попросту не было. Упав на колени, он прошептал: «Не убивай меня».

Уловила нотки насмешки. Даже находясь в таком никчемном положении, он не мог остановиться. Церемониться я больше не хотела.

Оттолкнув тело ногой, держала в руках голову Энди. Неотрывно глядя в его глаза. Запечатала на его холодных губах поцелуй. Отшвырнув его в сторону, подняла взгляд на Стивена и Тома.

— Оторвите друг другу руки.

Хихикнув, я смотрела, как Стивен с лёгкостью оторвал Тому руку.

— Что ты задумала? — спросила сквозь зубы Кэт.

— Уничтожить вас! Давайте немного прогуляемся на солнышке.

Ответом мне послужило дружное молчание. Думаю, они все были согласны.

— Что стоим? Вперёд за мной!

Поднимаясь по ступеням, оглянулась. Монстры как зомби следовали за мной. Я видела, какой страх плескался в глазах Кэт. Она не могла остановиться. Оказывается, не так уж и сложно управлять ими. Немного практики...

— Что-то ты долго, — сказал Дрейвен, сидя на бетонной плите.

— Возникли небольшие проблемы, — натянуто ответила я, ощутив появившуюся безмерную усталость.

Пошатнувшись, ухватила рукой за стену. За спиной послышалось шипение, и тонкие пальцы с ногтями впились мне в горло. Из шеи потекла кровь. Прижав обе руки, я прислонилась спиной к стене и скользнула на землю. Сквозь мои пальцы сочилась кровь, а вместе с ней уходила жизнь. Стоило мне хоть немного отвлечься.

Я услышала крик Кэт. Дрейвен сжимал её за горло, держа на вытянутой руке. Извиваясь как змея, она пыталась отбиться от него.

Собравшись с силами, крикнула: «Замри!»

Как по мановению волшебной палочки, Кэт застыла.

— Я должна закончить начатое, — произнесла я, поднимаясь.

Бросив на землю Кэт, Дрейвен обеспокоенно спросил: «С тобой все хорошо?»

— Нет. Но я должна...

Пошла к выходу, зная, что они идут следом. Каждый шаг давался мне с трудом. Я не должна останавливаться. Не время мне ещё умирать.

Оказавшись на солнце, подняла голову. Посмотрела в безоблачное небо. Отняв одну руку от шеи, я потянулась в карман за очками.

Эпилог:

Сонно потеряв глаза, я огляделась. Сквозь тонкую штору пробивался скудный свет от уличного фонаря. Видела странный сон: будто стала вампиром, и меня хотели убить.

Поежившись, я, тряхнув головой, попыталась отогнать остатки сна. Спустила ноги на пол и поднялась. Чувствуя странную лёгкость в теле, натянула джинсы и футболку с рисунком Микки Мауса. Дотронувшись рукой до волос, охнула. Нет! Они не могли так издеваться надо мной?!

— Софи! — позвала я, в панике включив свет.

Воскликнув, поняла, что нахожусь не в общежитии или в доме родителей. Нет, я была в номере отеля и совершенно одна. Как я сюда попала?

Последнее, что помнила... Да ровным счётом ничего.

— Так, Карла, только без паники, — попыталась я хоть немного успокоиться.

Закричав, я, вцепившись в остатки волос. Упала на колени. Почему ничего не помню? Как сюда попала? Кто обрезал мои волосы?

Быстро оказавшись на ногах, бросилась к двери. Она оказалась запертой.

— Нет!

Развернувшись, в замешательстве осмотрела комнату. На второй кровати лежало пальто чёрного цвета, а поверх него шапка и солнцезащитные очки. Что за шутки?

Повернувшись к зеркалу, застыла. Выругавшись, я рассматривала себя, подходя ближе. Повернула голову и пальцами коснулась трёх тонких шрамов. Понемногу ко мне начала возвращаться память. Мне не приснилось. Отойдя в сторону и, все также не отрывая взгляда от отражения, приподняла футболку. Коснувшись треугольной штуки между грудей, я поспешно отняла руку. Ощутила неприятное жжение.

В дверь кто-то постучался. Опустив футболку, неуверенно спросила: «Кто там?»

Послышался звук поворачивающегося ключа в замке. Сжав кулаки, приготовилась к нападению.

— Готова? — спросил Дрейвен, возникнув на пороге.

Выдохнув, кивнула. Всё вмиг стало на свои места. Завязав кеды, я поднялась и надела пальто. Натянула шапку, а очки спрятала в карман.

— Куда мы поедим?

— Ты была в Лондоне? — задал мне встречный вопрос Дрейвен.

— Это в Европе?

— Старая добрая Англия. Не задавай больше глупых вопросов. Нас уже ждут.

Развернувшись, он вышел. Что я там буду делать? Как же моё обучение? Должна получить диплом. Два с половиной года и насмарку.

— Дрейвен! — позвала я, выбежав следом. — Как же моя...

Я захлопнула рот. Всё моё внимание сосредоточилось на машине. Такие модели видела только в фильмах. Чёрный Кадиллак с плавниками в хвостовой части, хромированные диски. Большой и чёрный «Бэт-мобиль». Завороженная красотой и блеском автомобиля, я подошла ближе.

— Быстрее! Я должен к восходу добраться до Нью-Йорка, — Бросил Дрейвен, садясь за

руль.

— Нью-Йорк? — прошептала я, пробуя на вкус новое слово.

Я увижу этот большой мегаполис. О таком даже не смела и мечтать. Наконец-то я покину эту дыру. Проведя рукой по крылу машины, я села на заднее сидение.

В салоне пахло кожей и дорогими сигаретами. Бросив на меня задумчивый взгляд, Дрейвен завёл мотор.

— Не сожалеешь, что едешь?

— Не знаю, — уклончиво ответила, ощутив дрожь.

Закурив сигарету, Дрейвен вырुлил из парковки мотеля. Мы ещё находились в городке. Провожая глазами знакомые улочки и здания, пыталась не сожалеть обо всём. Напоминая себе, что перемены — это всегда к лучшему.

Как только авто выехало на главную улицу, проходившие люди стали оборачиваться, провожать долгими взглядами. Был обычный вечер. После тяжёлого дня половина жителей отдыхала и развлекалась. Такое чувство, что кошмара с монстрами и не было.

— Сколько прошло дней?

— Три, — ответил Дрейвен, выбросив в окно окурочок.

— Так много... — прошептала я, немного опуская стекло.

Дышать сигаретным дымом становилось тяжело. Услышала смех. Он принадлежал Софи. Я глазами пробежала по очереди у кинотеатра. Вот и она, а рядом с ней Крис.

Вспомнив, что парня укусили, воскликнула: «Останови!»

— Что такое? — Спросил вампир, остановив автомобиль.

Проигнорировав его вопрос, я потянулась к дверной ручке. Когда почувствовала, как Дрейвен, сжав моё запястье, сказал: «С ним всё в порядке. Укус оказался не заразным».

— В смысле? Я же видела.

— Да, ты видела. Карла, пусть всё останется так, как есть. Они не знают...

Он резко замолчал, убирая свою руку.

— Что не знают?

— Кем ты стала, — спокойно ответил вампир.

Я снова посмотрела на улыбающуюся парочку. Подруга выглядела счастливой и беспечной. У неё так много ещё впереди.

— Она помнит меня?

— Да. Она думает, что ты исчезла без вести. Так думаю все в этом городе.

— Софи, — прошептала я, и машина тронулась с места.

Проезжая мимо парочки, неожиданно всего на миг встретилась глазами с Софи. Она узнала меня. Закрывая окно, я услышала: «Карла!»

Отвернувшись от окна и не сдерживаясь, разревелась. Немного успокоившись, устало смотрела в окно. Мимо проносились мотели, дома и заправки.

— Хочешь перекусить? — спросил Дрейвен.

— Нет.

— Возражения не принимаются, — сказал он, бросив мне треугольный пакетик.

Поймав его, я с минуту смотрела на руки. Не понимаю.

— Консервированная кровь, — объяснил вампир. — Её изготавливают из крови животных. Отрывай уголок и угощайся.

— Ты говоришь со мной так, словно я умственно отсталая, — сердито проворчала я.

Откусив уголок пакетика, выпила почти всё содержимое. Немного поперхнувшись,

скривилась.

— Фу! Гадость!

Дрейвен засмеялся.

— После того как ты попробовала человеческую кровь, думаю, привыкнешь. Теперь ты вегетарианка.

— Ха-ха. Смешно, шутник!

— Я серьёзно. Ты многому ещё удивишься и возненавидишь это.

— Давай без намёков.

— С тобой не соскучишься. Думаю, ты понравишься Саше.

Я осторожно спросила: «Кто это?»

— Скоро познакомишься, — ответил он, улыбнувшись.

Закатив глаза, я, выбросила в приоткрытое окно пакетик и скрестила руки на груди. Серdito взглянула на Дрейвена.

Примут ли они меня? Посмотрим. Меня ещё впереди ждал перелёт. Смогу ли я перенести его нормально?

Я мыслями снова вернулась к Софи. Она узнала меня. Что случилось дальше? Где Ширли?

— Не беспокойся об этом.

Бросила на Дрейвена удивленный взгляд. Он, улыбаясь, надавил на газ. Вжавшись в сидение, невольно расхохоталась.

Мне начал нравиться Дрейвен и то, что я теперь вампир.

Больше книг на сайте — Knigolub.net